

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В ГОРОДЕ ИЗБЕРБАШЕ

**КАФЕДРА ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ И
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ**

Сборник материалов научно-практической конференции:

*Сборник статей и тезисов
Научно-практической конференции
12 декабря 2018 г.*

Избербаш
2018

ББК 628.1.я 43
УДК343.21(082)

Издается по решению Ученого Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

Рекомендовано к изданию кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше.

В сборник включены доклады региональной научно - практической конференции «Актуальные вопросы юридических наук в современном научном знании», состоявшейся 12 декабря 2018 года, посвящённой дню юриста и 25-летию конституции РФ.

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей, студентов ИФ ДГУ, ДГУ, ДГТУ, ДИНХ, ДГПУ, ВГУЮ Северокавказский филиал.

Редакционная коллегия:

Джаватов Д.К. – д.т.н., профессор, директор филиала ДГУ в г. Избербаше

Магомедов А.А.. – к.ю.н., доцент, зам. директора филиала по УР

Сулейманова А.М. – к.э.н., доцент, зав. кафедрой ЭПиОД

Таилова А.Г. - к.ю.н., доцент каф. ЭПиОД

Багомаева Д.М. – к.и.н., ст. преп. кафедры ЭПиОД

Идрисов М.А. - к.э.н., доцент каф. ЭПиОД

Ответственный редактор: Таилова А.Г.

Технический редактор: Идрисов М.А.

Актуальные вопросы юридических наук в современном научном знании. Материалы научно-практической конференции. // Сборник статей и тезисов. – Избербаш: ДГУ, 2018 г. – 174 с.

ФГБОУ ВО ДГУ, 2018

Содержание

РЕЖИМ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.	6
Омарова З. - студ. 3 курса юридического отделения филиала ДГУ в г.Избербаше. Науч. руков.: к.ю.н. доцент Таилова А.Г.	
ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	12
Магомедов К. – студ. 2 курса юридического отделения филиала ДГУ в г.Избербаше. Науч. рук.: к.ю.н., доцент Таилова А.Г.	
КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	21
Хизриев М.М. – студ. 3 курса ДГИНХ. Науч. рук.: Рашидов Ш.М.	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	27
Абдуллаева Д.А. – студ. 3 курса СКИ (РПА Минюста России). Науч. рук.: к.ю.н., доцент Таилова А.Г.	
СИТУАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ.	32
Абдурахманов А.А. – студ. 4-го курса ОЗО Отделение высшего образования ИФ ДГУ . Науч.рук: Абдуллаева М.З.	
ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКИХ КОСМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	38
Алимагомедов К. – студ. 3 курса ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ. Науч. рук.: ст. преп. Бахмудова Т.Р.	
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ РАБОТЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	44
Магомедов М. - студент 5-го курса ОЗО Отделение высшего образования, ИФ ДГУ. Науч. рук.: к.и.н., преп. Багомаева Д.М.	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	47
Омаршаев А.Х. - студ. 5 курса ОЗО юридического отделения филиала ДГУ в г.Избербаше. Науч. рук.: стар. преп. Бахмудова Т.Р.	
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	53
Атаева Т.К. – студ. 5 курса юридического отделения ДГУ. Науч. руков. Алиева Э.Б.	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ОСНОВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.	56
Агаева Т. – студ. 5 курса юридического отделения филиала ДГУ в г.Избербаше. Науч. рук.: к.и.н., преп. Багомаева Д.М.	

ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	68
Газилова Зарипат – студ. 3 курса ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ. Науч.рук.: к.и.н., преп. Багамаева Б.М.	
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ	73
Гасайниев А. - ст. 2 курса юридического отделения филиала ДГУ в .Избербаше. Науч. рук.: к.и.н., ст. преп.. Адзиева С.М.	
ПРИМЕНЕНИЕ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ СОУЧАСТНИКАМ.....	77
Джалалова П – студ. 3 курса юридического факультета СКИ (филиал) (РПА Минюста России)». Науч.рук.: к.ю.н., доцент Магомедов М.Р.	
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МОЛОДЕЖНЫМИ ГРУППАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	82
Дибирова Патимат – студ. 1 курса ПД Северокавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала. Науч.рук: к.ю.н., доцент Магомедов М.Р.	
ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ	86
Акаева У. - ст. 2 курса филиала ДГУ в г. Избербаше. Науч. рук. Багамаева Д.М.	
КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	92
Абдуллаева М.З. - ИФ ДГУ	
НАРУШЕНИЕ И ЗЛОСТНОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РЕЖИМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	99
Магомедов Г.М. - студ. 4 курса ДГИНХ, г. Махачкала. Науч. Руков. Рашидов Ш.М.	
ДОЛЖНОСТНАЯ И КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ...	103
Таилова А.Г. Багамаева Д.М –ИФ ДГУ	
ВОР В ЗАКОНЕ КАК ЭЛИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	113
Курбанов Ренат – студ. 3 курс ПД 2 группа СКИ ВГУЮ филиал в городе Махачкале. Науч. Руков. К.ю.н. доц. Таилова А.Г.	
ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	122
Гаджибеков М.А. студ. 5 курса ОЗО ИФ ДГУ, Науч. Рук.: ст.преп. Адзиева С.М.	
НОВЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	124
Мусаев Муса, студент ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ Науч.рук.: адвокат, ст.преп. Алигаджиева Н.М.	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	129

Хабибулаев Абдулазиз, 3 курс ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ. Науч. рук.- доцент. Нухдурев Р.О.

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ. 134

Кахбулаева Э.Х.- к.ю.н.,доц., зав. каф уголовного права и процесса СКИ ВГУЮ филиал г. Махачкала

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ РАБОТЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ 140

Гасаналиева М. – студ. 3-го курса, Отделение ВО, ИФ ДГУ, Науч.рук., к.ю.н., доц. Магомедов А.А.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ СРЕДДИ МОЛОДЕЖИ..... 144

Магомедова А. студентка 5-го курса Юрид.институт, ДГУ . Науч.рук : к.ю.н., доцент Нурбалаева А.М.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ. 149

Самадова А.М. 4 курс ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ Науч. рук.: к.и.н., ст. преп. Адзиева С.М.

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН, ДОПУСКАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 154

Муртазалиев М- ст. 5 курса, ОЗО, Отделение ВО филиала ДГУ в г. Избербаше. Науч. рук. к.ю.н., доц. Магомедов А.А.

НАРКОТИЗМ В ПОДРОСТКОЙ СРЕДЕ..... 160

Муртузалиева Н. - студентка 5-го курса ОЗО, Отделение ВО ИФ ДГУ. Науч. рук.: ст. преп. Алигаджиева Н.М.

ЭКОЛОГИЯ ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА..... 163

Багомаева Д.М., Абдуллаева М.З.- ИФ ДГУ

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ВОДНЫЕ МЕЛИОРАЦИИ..... 166

Ширинов К. – ст. 3 курса, юридического отделения филиала ДГУ в г.Избербаше, науч.рук., к.ю.н., ст.преп. Нухдурев Р.О.

НАРКОТИЗМ В ПОДРОСТКОЙ СРЕДЕ..... 170

Абдурашидов М. - студент 5-го курса, ОЗО, Отделение ВО, ИФ ДГУ, науч.рук., к.ю.н., доц. Магомедов А.А.

РЕЖИМ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

*Омарова З. - студ. 3 курса юридического
отделения филиала ДГУ в г.Избербаше.
Науч. руков.: к.ю.н. доцент Таилова А.Г.*

В теории уголовно-исполнительного права и в законодательстве понятие режима исполнения и отбывания лишения свободы получило подробное толкование в силу важности его функционального значения. Порядок исполнения и отбывания наказания (режим) выступает в качестве одного из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Он одновременно создает условия для применения других средств их исправления (ч. 2 ст. 82 УИК РФ). В Пакте о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 10) подчеркивается, что "пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление" Действующее международное право: Сб. документов. Поэтому режим является неотъемлемой составной частью содержания исполнения и отбывания наказания и элементом процедуры исправления осужденного. Именно процесс отбывания наказания и его результаты подвергаются оценке для принятия решений о содержании исправительного воздействия либо применении правовых мер, стимулирующих позитивное отбывание наказания осужденным.¹

Понятие режима исполнения наказания изначально вошло в законодательство вместе с понятием "лишение свободы" Зубков А.И., Дорофеев Н.К. Строго регламентированный внутренний распорядок ИТУ и его реализация. Правила режима охватывают все сферы жизнедеятельности осужденных в исправительном учреждении как в нерабочее время, так и в процессе трудовой деятельности, которые находятся под контролем администрации ИУ.

Поскольку режимом определяется внутренний распорядок исправительных учреждений, он включает в себя соответствующие требования по обеспечению правопорядка в них, соблюдению как осужденными, так и администрацией своих обязанностей и реализации прав. Его нормы обращены также к иным лицам,

¹Антонян Ю.М. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений/ Пути совершенствования мер по профилактике преступлений. Москва. 1988.

посещающим эти учреждения (представителям органов власти, общественных объединений, священнослужителям, родственникам осужденных, вольнонаемному персоналу производственных объектов, где работают осужденные). Они должны соблюдать установленный в этих учреждениях порядок и правила взаимоотношений с администрацией и осужденными.

Правила режима реализуются не только на территории исправительных учреждений и его производственных объектах, но и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации// Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. 1993.№33. Ст. 1316.. Они устанавливаются в помещениях для проживания осужденных за пределами исправительного учреждения (ч. 3 ст. 121, ч. 4 ст. 96 и др.).

Режим отбывания осужденными наказания - это система возложенных законом на осужденных обязанностей и запретов, которые составляют наряду с карательными правоограничениями содержание наказания. Некарательное их свойство, тем не менее, при реализации опирается на правовой механизм принуждения. Например, требование соблюдения элементарных условий общежития не содержит каких-либо правоограничений. Их можно рассматривать как правила общежития. Так, в Правилах внутреннего распорядка в исправительных учреждениях «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»: Приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205. осужденным предписывается бережно относиться к имуществу исправительного учреждения, содержать в чистоте жилые и служебные помещения, соблюдать правила личной гигиены и т.п. Однако невыполнение этих требований влечет для них применение мер моральной и правовой ответственности.

Хотя через содержание режима в ИУ и реализуется наказание в виде лишения свободы, все же он своими нормами охватывает более широкий круг отношений, кроме правоограничений и правил общежития, не имеющих карательного содержания. Правила

исполнения и отбывания лишения свободы дают представление о содержании режима в узком смысле.²

В широком смысле режим - вся совокупность материальных и процедурных норм, регламентирующих деятельность администрации исправительных учреждений по исполнению наказания, а также условий и правил отбывания уголовного наказания осужденными.

Правовое регулирование уголовно-исполнительного процесса в ИУ направлено на обеспечение функций:

- исполнения уголовного наказания;
- исправительного воздействия на осужденных;
- предупреждения совершения осужденными новых преступлений;
- отбывания осужденными наказания.
- Функции уголовно-исполнительного права отражены в его целях и задачах (ст. 1 УИК РФ). Сущность их выражена в принципах уголовно-исполнительного законодательства (ст. 8 УИК РФ) и обеспечивается в форме карательного (ч. 1 ст. 43 УК РФ) и исправительного государственного принуждения (ст. 9 УИК РФ).

Нам представляется, что установленный порядок исполнения и отбывания наказания целесообразней обозначить не привычной категорией "режим", употребляемой для обозначения процедуры исполнения и других видов наказаний, а понятием "правопорядок в ИУ", так как он отражал бы содержание всей совокупности правовых отношений, субъектами которых являются как администрация ИУ, так и осужденные. Понятие же режим, на наш взгляд, несколько искажает сущность уголовно-исполнительных правоотношений, сужает представления об осужденном как активном и ответственном их субъекте. Оно порождает иллюзию "неограниченных" прав администрации ИУ и полной зависимости осужденного от ее оценок и решений.

Такой подход к оценке понятия "режим" не нов. Он был обозначен в юридической науке в 70-е годы прошлого века. Сторонником этой идеи был Н.А. Стручков. Он прямо отмечал: "...Режим - это правопорядок в исправительно-трудовых учреждениях, обеспечивающий исправление и перевоспитание

² Бабаян С. Меры поощрения и взыскания в практике работы мест лишения свободы/ Ведомости УИС. 2002. №8.

осужденных, решение задач частного (специального) и общего предупреждения преступлений" Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью.

В определенной степени эту позицию поддерживали А.И. Васильев, А.В. Маслихин, В.А. Фефелов, которые вполне обоснованно отмечали: "Если подходить к приведенным определениям режима с точки зрения субъекта - осужденного к лишению свободы, то предпочтение следует отдать авторам, которые режим определяют как порядок отбывания наказания. Такая характеристика режима представляется более точной и верной по своей сути."³

Однако в то время в теории она не получила развития, так как понятие "режим" чаще рассматривался правовой категорией применительно к деятельности исправительных учреждений. Ряд авторов по этому поводу отмечали: "Что касается режима как порядка исполнения наказания, иными словами, порядка, установленного в ИТУ, то оно слишком широко, ибо понятие режима значительно уже понятия порядка в ИТУ" Журавлев М.П. Исправление и перевоспитание особо опасных рецидивистов.

Более того, неоправданное преобладание внимания правовой науки к проблеме исполнения лишения свободы приводило к деформации теории исполнения наказания в целом. На наш взгляд, попытка законодательного решения проблемы прав осужденных и прав человека в ИУ на начальном этапе постсталинского периода получила развитие через институт "режима отбывания наказания в ИУ". В этой связи А.И. Васильев, А.В. Маслихин, В.А. Фефелов отмечают: "...Возникает необходимость в выделении тех правил режима, которые обращены законодателем к осужденным" Васильев А.И., Маслихин А.В., Фефелов В.А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях.. Думается, такой подход в актуализации режима не в полной мере верен. Дело в том, что правовое положение осужденных - это и есть совокупность тех прав и обязанностей, которые являются неотъемлемой частью правил и норм, составляющих правовую основу порядка исполнения и отбывания наказания, в том числе в условиях исправительных учреждений. Правовые требования исполнения и отбывания наказания в

³ Баранов П.Г. Правосознание и правовое воспитание/ Общая теория права: Курс лекций/ Под общ.ред. д.ю.н., прф. В.К. Бабаева. Н.Новгород. 1993.

одинаковой мере обращены как к осужденному, так и к органу, исполняющему наказание. Они составляют основу уголовно-исполнительных правоотношений. Применительно к правовому регулированию уголовно-исполнительной деятельности исправительных учреждений и образу жизни осужденных в них выделение норм и требований, обращенных к субъектам единых правоотношений, может быть лишь условным, не иметь обязательной дифференциации правовой формы. Это излишне и усложняет характер самих правовых отношений.

Режим исполнения лишения свободы (правопорядок в ИУ) - это форма реализации кары. Объем же кары в лишении свободы действительно определен в ст. 56 УК РФ. Он постоянен независимо от того, в каких условиях осужденный отбывает этот вид наказания. Нормы же уголовно-исполнительного законодательства лишь позволяют в пределах общего объема кары лишения свободы либо усиливать, либо ослаблять его, исходя из принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Тем самым правовой порядок исполнения лишения свободы, определенный приговором суда, регламентируется нормами уголовно-исполнительного законодательства. Правовая же форма реализации кары и ее претерпевание должны объединяться общим понятием правопорядок, охватывающим всю систему отношений, включая быт и досуг осужденных, их взаимоотношения и т.д. Поэтому вряд ли правильна постановка в теории и законодательстве вопроса различия режима в тюрьмах и видов режима в исправительных колониях. Это разные виды ИУ, которые предназначены для обеспечения различной степени изоляции осужденных. Разные виды исправительных колоний, кроме колоний-поселений, также призваны обеспечивать раздельное содержание различных категорий Осужденных при сравнительно равных условиях их изоляции и правоограничений. Исправительные колонии целесообразно различать не по видам режима, а по категориям осужденных, обособляющих определенные группы: колонии-поселения для осужденных первой категории и переведенных осужденных из ИУ второй и третьей категории (ИК общего режима - для осужденных второй категории, ИК строгого режима - для осужденных третьей категории), ИК особого режима - для осужденных четвертой категории. Данные категории осужденных определены в ст. 74 УИК РФ. Исходя из нее, поясним разделения осужденных на группы:

1) осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести;

2) осужденные мужчины, кроме перечисленных в 3 и 4 категориях, а также осужденные женщины;

3) мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы;

4) осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы.

Поэтому мы не можем поддержать положение, сформулированное в уголовно-исполнительном праве о том, что режим исполнения наказания сводится лишь к функциональным направлениям деятельности учреждения и органов, исполняющих уголовные наказания. Правовой порядок исполнения наказания значительно шире, чем он установлен нормами отечественного законодательства, и, тем более, он никак не может быть сведен к функциям режима исполнения наказания.⁴

Теория функций режима несет в себе также определенную ограниченность на оценку правового порядка исполнения наказания. Исполнение наказания представляет собой единый процесс государственного принуждения, общий правовой формат которого составляют правоограничения, отражающие сущность и содержание конкретного вида наказания. Вместе с тем процесс исполнения наказания, связанный с исправительным воздействием, включает в свое содержание не только ограничения карательного характера. Исходя из исправительных целей наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) к осужденным применяются также в принудительном порядке меры исправительного и предупредительного воздействия Южанин В.Е. Принудительные факторы исправления и перевоспитания преступника и проблемы их нейтрализации // Проблемы исполнения уголовных наказаний. Поэтому обоснование понятия режима и его функций как отражение его основных черт представляется нам не

⁴ Бахтин А. Организация и осуществление надзора за осужденными/ Ведомости УИС. 2002. №5.

совсем оправданным, так как это не способствует совершенствованию правовой формы, а наоборот ее усложняет.

Литература:

1. Антонян Ю.М. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений/ Пути совершенствования мер по профилактики преступлений. – Москва. 1988.
2. Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. – Москва. 1994.
3. Бабаян С. Меры поощрения и взыскания в практике работы мест лишения свободы// Ведомости УИС. 2002. №8.
4. Баранов П.Г. Правосознание и правовое воспитание/ Общая теория права: Курс лекций/ Под общ.ред. д.ю.н., прф. В.К. Бабаева. – Н.Новгород. 1993.
5. Бахтин А. Организация и осуществление надзора за осужденными// Ведомости УИС. 2002. №5.

ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*Магомедов К. – студ. 2 курса юридического
отделения филиала ДГУ в г.Избербаши.
Науч. рук.: к.ю.н., доцент Таилова А.Г.*

Коррупция является социальным явлением, характеризующимся подкупом, т.е. продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей.

Одним из основных признаков коррупции как противоправного деяния служит наличие ее своеобразного механизма, представляющего собой осуществление одного из следующих действий:

- двусторонней сделки, в ходе которой одна сторона – лицо, находящееся на государственной или иной службе (коррупционер), нелегально «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ней возможностях и связях, физическим или юридическим лицам, а другая сторона, выступая «покупателем», получает возможность использовать

государственную или иную структуру власти в своих целях (для обогащения, получения и закрепления каких-либо привилегий, ухода от социального контроля, от предусмотренной законом ответственности и т. п.);

- вымогательства служащим от физических или юридических лиц взятки, дополнительного вознаграждения за выполнение (или невыполнение) правомерных или неправомерных действий;
- инициативного, активного подкупа физическими или юридическими лицами служащих, нередко осуществляемого с сильным психологическим воздействием на них, шантажом и последующей своеобразной «посадкой на взятку»[1].

Важная особенность коррупции – это своеобразие субъектов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой – любые физические и юридические лица.

Указанные субъекты в своей совокупности образуют своеобразную коррупционную сеть, включающую три составляющие:

1. коммерческие, финансовые структуры, их представители, реализующие полученные в результате коррупционных деяний выгоды и льготы и превращающие их в дополнительный доход;

2. группу государственных и негосударственных чиновников, предоставляющих за плату указанные выгоды и льготы и обеспечивающие прикрытие корруптеров при принятии различных решений;

3. группу защиты коррупции, включающую должностных лиц правоохранительных и контрольных органов.

При этом необходимо иметь в виду, что коррупция преимущественно развивается на основе существующих государственных и муниципальных структур. Анализ распределения коррупционных потоков по разным уровням власти свидетельствует о лидерстве в этом отношении муниципального уровня, держащего три четверти рынка коррупционных услуг. 20% этого рынка приходится на региональный и 5% - на федеральные уровни власти.

О большой пораженности коррупцией российского чиновничества говорит и структура привлекаемых к ответственности коррумпированных лиц: 40% - государственные чиновники разного уровня; около 25% - сотрудники правоохранительных органов; 12% - работники кредитно-финансовой системы; 9% - служащие

контрольных органов; 3-4% - сотрудники таможенной службы; 0,8% - депутаты; 7-8% - прочие лица.

Результаты опроса граждан показали, что коррупционерами становятся около 38% частных лиц, решающих свои бытовые проблемы, и 82% - бизнесменов. Только 13% бизнесменов имеют активную антикоррупционную установку.

Постоянный рост в стране численности госаппарата неизбежно приводит к увеличению числа фактов проявления коррупции. Не случайно абсолютное большинство опрошенных руководителей коммерческих структур (98%) сталкивались с вымогательством чиновников, а 96% были вынуждены идти на дачу взяток.

Своеобразной чертой коррупции является разнообразие предметов купли-продажи в коррупционных деяниях и их различие для коррупционера и корруптера при их общей корыстной мотивации либо иной личной заинтересованности.

Около 70% принимаемого коррумпируемыми служащими вознаграждения составляют деньги; 22% - иные материальные блага (подарки, ценные бумаги, оплата развлечений, отдыха, лечения, транспортных расходов, зарубежных туристических поездок, выплата гонораров, издание художественного произведения от имени коррупционера и т. п.); около 8% - нематериальные блага (различного рода льготы и услуги, связанные, например, с поступлением членов семьи в вузы, их лечением, предоставлением высокооплачиваемой работы в коммерческих структурах, а также преимуществ в получении кредита, ссуд, в приобретении ценных бумаг, недвижимого и иного имущества и т. п.).

В свою очередь, корруптеры в результате обоюдной сделки также получают возможность приобретать материальные и нематериальные блага. Таким путем, в частности, они выводят физических и юридических лиц, действующих в нарушение установленных правил, совершающих правонарушения, из-под социального контроля; приобретают возможность поддержки и активного лоббирования подкупленным лицом своих интересов; получают необходимую информацию; устраняют препятствия в своей зачастую противоправной деятельности и т.п. Нередки случаи предоставления коррупционерами и таких услуг, как облегчение лицензирования, регистрации предприятий; непринятие мер по фактам совершения преступлений, смягчение наказания; создание

возможности для неуплаты налогов, таможенных сборов и других платежей государству.

В качестве нематериальных благ корруптеры нередко обеспечивают и свою правомерную деятельность, защиту охраняемых законом жизни, здоровья, чести, доброго имени, деловой репутации, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, права свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, права на имя, право авторства и т.п.

Особенностью современной коррупции являются ее широкое распространение в стране, значительные масштабы, особая общественная опасность. Не случайно более половины российских граждан считают коррупцию одной из главных проблем страны, а свыше 80% полагают, что победить ее в ближайшие годы невозможно[2].

По вполне обоснованному мнению социологов, исследовавших современную коррупцию в России, главная закономерность экономической жизни страны такова: на взятки в России ежегодно тратится 37 млрд. долларов, т. е. сумма, примерно равная доходной части годового бюджета страны.

При этом основная сумма ежегодно выплачиваемых коррупционерам средств приходится на структуры российского бизнеса (33,8 млрд. долларов). На многослойную бытовую коррупцию приходится 2,8 млрд. долларов, в том числе: на поступление в вузы – 449 млн. долларов; на «бесплатное» – медицинское обслуживание – почти 600 млн. долларов; на подкуп сотрудников автоинспекции – 368 млн. долларов; на подкуп судей – 274 млн. долларов.

Коррупционной сетью охвачены такие важные сферы жизни, как экономика и политика. Особенно широко пронизаны коррупцией приватизация государственной собственности, финансирование, кредитование, банковские операции, лицензирование и квотирование, внешнеэкономическая деятельность, распределение фондов, осуществление земельной реформы и т.п. Одновременно коррупционная деятельность проникает и в такие политические процессы, как выборы в органы законодательной власти, деятельность этих органов, осуществление кадровых перестановок в органах государственной и муниципальной власти, принятие и реализация государственных решений.

В массовом сознании коррупция, к сожалению, получает все большее оправдание и даже одобрение как путь, позволяющий эффективно решать возникающие у населения проблемы. На уровне бытовой коррупции взятка выступает почти стопроцентной гарантией успеха, а сама коррупция все больше становится органической, естественной частью жизни общества. Поэтому самым опасным последствием распространения коррупции стало не только разложение государственного аппарата, дискредитация власти, противоправное нарушение защищаемых законом интересов государства, отдельных граждан, но и развращение населения, общества в целом, которое фактически сдалось перед данным социально-политическим феноменом и не в состоянии ему противостоять.

При анализе коррупции следует иметь в виду, что она не всегда является уголовно-правовым явлением. В зависимости от степени общественной опасности деяний коррупционного характера возникает как дисциплинарная, гражданско-правовая, административно-правовая, так и уголовная ответственность виновных.

Дисциплинарные коррупционные проступки обычно проявляются в таком использовании служащим своего статуса для получения преимуществ, за совершение которого предусмотрено дисциплинарное взыскание.

К административным коррупционным проступкам, ответственность за совершение которых предусмотрена соответствующим законодательством, могут быть отнесены такие деяния должностных лиц, государственных и муниципальных служащих и иных лиц, как подкуп избирателей, участников референдума; использование незаконной материальной поддержки кандидатом, зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком, инициативной группой по проведению референдума; многие административные правонарушения в области охраны собственности, финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, окружающей природной среды и природопользования, предпринимательской деятельности и т.п.

Преступлениями коррупционного характера являются предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают на авторитет и законные интересы службы и выражаются в противоправном

получении государственным, муниципальным служащим либо служащим коммерческой или иной организации каких-либо преимуществ (денег, имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении им таких преимуществ.

К преступлениям коррупционного характера относятся в первую очередь предусмотренные уголовным законодательством деяния, непосредственно связанные с подкупом коррупционеров:

- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом;
- незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, совершенное путем подкупа;
- подкуп участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;
- коммерческий подкуп;
- получение взятки;
- дача взятки;
- провокация взятки либо коммерческого подкупа;
- подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода.

Кроме того, к этим преступлениям относятся и иные предусмотренные уголовным законодательством следующие деяния коррупционного характера:

- невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат;
- регистрация незаконных сделок с землей;
- контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- злоупотребление должностными полномочиями;
- злоупотребление полномочиями частными нотариусом и аудитором, совершенное в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц;
- превышение должностных полномочий при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности;

- служебный подлог.
- Особенности коррупционной преступности являются:
- несводимость коррупционной преступности к совокупности лишь должностных преступлений;
- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам службы;
- наличие у него корыстной или иной личной заинтересованности и умысла на совершение противоправного деяния;
- непосредственное причинение ущерба авторитету государственной службы, службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях;
- специфичность субъектов совершения преступлений. Коррупционные преступления совершают не только должностные лица, но и иные государственные, муниципальные служащие, служащие коммерческих или иных негосударственных структур. В качестве же подкупающих выступают любые физические и юридические лица;
- относительная стабильность регистрируемых преступлений при их высокой латентности, достигающей 90%;
- тесная связь с организованной преступностью, представители которых выделяют на подкуп чиновников от 30 до 50% преступно нажитых средств;
- повышенная общественная опасность.

Одним из существенных условий, способствующих совершению коррупционных преступлений, являются недостатки организационно-распорядительного характера и социального контроля. К ним относятся:

- недостатки планирования, нарушение договорной дисциплины; недостатки в организации служебной деятельности (распределение обязанностей, передача полномочий, чрезмерная загрузка и т.п.);
- недостатки в подборе и расстановке кадров (прием на работу дилетантов, лиц с сомнительной репутацией, по признаку семейственности и т.п.);

- недостатки учета и контроля; бесхозяйственность (расточительство при использовании энергоресурсов, материальных и людских ресурсов); недостатки в воспитательной работе;
- недостатки в работе контролирующих и правоохранительных органов, отсутствие контроля за доходами и расходами должностных лиц, служащих, а также за выполнением ими служебных обязанностей, нереагирование на факты коррупции.

Существование недостатков социального контроля – результат крупных просчетов в управлении делами государства и общества, в формировании экономических и организационно-правовых основ функционирования государственной и иной службы, в распространении психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия как служащих, так и лиц, их подкупающих. В результате ослаблена и работа правоохранительных органов, их борьба с должностной и коррупционной преступностью.

Не случайно ежегодно вскрывается крайне незначительное число соответствующих преступлений (около 4000-4500 получения взятки, до 2500 – дачи взятки, 2500 – коммерческого подкупа и т.п.). Еще меньше лиц, виновных в совершении этих преступлений (около 4000), фактически привлекаются к уголовной ответственности. При этом к лишению свободы приговариваются лишь около трети осужденных взяточников. Конечно, во многом такое положение объясняется привлечением к ответственности случайных, невысокого ранга взяточников, а не лиц, занимающих в государственном и ином аппарате высокие должности или имеющих высокопоставленных покровителей.

Большое значение в системе детерминант коррупционной преступности имеют и негативные личностные характеристики самих государственных и иных служащих, особенно учитывая колоссальный рост в стране их количества (только в государственном секторе в настоящее время насчитывается около 1,5 млн. чиновников).

К числу этих характеристик относятся, к примеру, такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь.

На формирование и проявление этих черт личности служащих существенное влияние оказывают:

- изначальная настроенность служащих на использование своей работы в личных корыстных интересах;
- наличие в их среде лиц с высоким уровнем материального благосостояния, достигнутого за счет криминальной деятельности;
- наличие дорогостоящих привычек и интересов;
- ориентированность на высокие стандарты жизни, достигнутые сослуживцами;
- некоторое снижение уже достигнутого ранее уровня материальной обеспеченности личности и желание поднять его с помощью совершения преступлений;
- желание возместить понесенные ранее расходы на получение образования, устройство на работу, а также включиться в общий процесс коррупции.

Структура преступлений, которые можно отнести к коррупции, выглядит следующим образом: хищения путем присвоения или растраты чужого имущества - 60%; злоупотребление служебными полномочиями, их превышение - 13%; служебный подлог - 10%; получение взяток - 5%; дача взяток - 3,5%; иные преступления - 8,5% (коммерческий подкуп, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, регистрация незаконных сделок с землей, незаконное участие в предпринимательской деятельности, халатность).

Чрезвычайно распространена коррупция при прохождении техосмотра автомашины. Зоной повышенной «коррупциогенности» являются органы местного самоуправления и районной администрации. По-видимому, все эти сферы должны привлечь усиленное внимание законодательных, исполнительных, контролирующих и правоохранительных органов государств.

Литература:

1. Гурвич В. В паутине взяточничества. – М., 2004.
2. Коррупция в России: статистика, сравнительный анализ, зарубежный опыт/ Информационно-аналитическое агентство МиК. – М., 2004.
3. Кирпичников А. Взятка и коррупция в России. – СПб., 1997.
4. Козлов Ю. Г. Коррупция: криминологические и социально-политические аспекты // Право, 1998, № 1.
5. Коррупция и борьба с ней / Под ред. А. И. Долговой. – М., 2002.

6. Криминология: Учебник для вузов/ Под ред. А. И. Долговой. – М., 2005.
7. Криминология: Учебник для вузов/ Под ред. В. Д. Малкова. – М., 2005.
8. Максимов С. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы// Уголовное право, 1999, № 2.
9. Понамореv П. Г. Уголовно-правовые проблемы противостояния коррупции. – М., 1998.
10. Темнов Е. И. Коррупция. Происхождение современного понятия. – М., 1999.

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

*Хизриев М.М. – студ. 3 курса ДГИНХ.
Науч. рук.: Рашидов Ш.М.*

Особенностями коррупционной преступности являются:

- непосредственное причинение ущерба авторитету государственной службы, службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях;
- специфичность субъектов совершения преступлений. Коррупционные преступления совершают не только должностные лица, но и иные государственные, муниципальные служащие, служащие коммерческих или иных негосударственных структур. В качестве же подкупающих выступают любые физические и юридические лица;
- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам службы;
- наличие у него корыстной или иной личной заинтересованности и умысла на совершение противоправного деяния;
- относительная стабильность регистрируемых преступлений при их высокой латентности, достигающей 90%;
- несводимость коррупционной преступности к совокупности лишь должностных преступлений;
- тесная связь с организованной преступностью, представители которой выделяют на подкуп чиновников от 30 до 50%

преступно нажитых средств;

- повышенная общественная опасность.

В научной среде существуют разногласия по поводу признаков коррупции. В частности, С.В. Максимов выделяет следующие признаки коррупционного преступления:

- непосредственное нанесение ущерба авторитету публичной службы (государственной службы или службы в органах местного самоуправления);

- незаконный (противоправный) характер получаемых государственным (муниципальным) служащим преимуществ (имущества, услуг или льгот);

- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления;

- наличие у субъекта, совершившего коррупционное преступление, признаков лица, принадлежащего к одной из категорий, указанных в примечаниях к ст.285 УК РФ, за исключением дачи взятки должностному лицу (ст.291 УК РФ), которая наказывается вне зависимости от того, является виновный государственным (муниципальным) служащим или нет;

- наличие у виновного умысла на причинение ущерба законной деятельности государственного или муниципального аппарата, авторитету государственной или муниципальной службы;

- наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности. Особенности борьбы с коррупцией в России В России имеются объективные причины существования коррупции. К причинам коррупционного поведения можно отнести:

- толерантность населения к проявлениям коррупции;

- слабое правосознание граждан; - отсутствие опасения потерять полученное благо в будущем при проверке оснований его приобретения;

- наличие у должностного лица выбора варианта поведения, когда он может решить поставленный перед ним вопрос как положительно, так и отрицательно; - психологическая неуверенность гражданина при разговоре с должностным лицом;

- незнание гражданином своих прав, а также прав и обязанностей чиновника или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации;

- отсутствие должного контроля со стороны руководства за

поведением должностного лица.

Основным документом, регламентирующим борьбу с коррупцией является Федеральный закон от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней. Главным из них является констатация того, что закон не сумел оправдать возложенных на него ожиданий общества и существенным образом повлиять на коррупционную ситуацию в России, минимизировать причины и условия, сократить последствия коррупционных правонарушений и преступлений. Согласно ст.7 Закона: «Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

5) введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

6) унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;

7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

8) обеспечение независимости средств массовой информации; 9) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы и т.д.». Антикоррупционная политика должна носить комплексный характер. При этом приоритет должен быть отдан не правовым, а социально-экономическим, политическим и организационно-управленческим средствам.

Антикоррупционная политика должна включать в качестве главной своей составляющей влияние на те глубинные детерминанты, которые обуславливают коррупцию, строиться на применении в первую очередь превентивных мер защиты общества и государства от коррупционных правонарушений.

Можно сделать следующие выводы:

1. Требуется четкое определение понятие коррупционного преступления. Несмотря на наличие легального определения коррупции в ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», четкого представления о круге наиболее общественно опасных коррупционных правонарушений нет. Перечень преступлений, образующих проявления коррупции, указанный в Федеральном законе, представляет собой выборочный список должностных преступлений (злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп).

2. Наиболее существенным законодательным недостатком является расширение перечня коррупционных преступлений. Так, в числе прочих коррупционных преступлений законодатель указал такие, которые по определению не могут быть отнесены к таковым, поскольку совершаются иной категорией субъектов преступлений, нежели должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления (ст.ст. 201, 204 УК РФ). «Подобная

легитимная возможность расширения перечня коррупционных преступлений опасна, поскольку создаваемый за счет статистической отчетности «9-й вал» борьбы с коррупцией просто поглощает реальное ядро коррупционной преступности - взяточничество».

3. Определять коррупционные преступления необходимо на основе принятых и ратифицированных Россией международно-правовых актов.

Международные акты, ратифицированные Россией, требуют ввести уголовную ответственность за незаконное обогащение. Мировая практика борьбы с коррупцией свидетельствует о важности установления уголовной ответственности за данное деяние.

Под понятием «незаконное обогащение» следует понимать уклонение от представления сведений о доходах об имуществе и (или) обязательствах имущественного характера государственными и муниципальными служащими, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о коррупции является обязательным, либо путем включения в сведения или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

Требует пересмотра виды наказаний за коррупционные преступления. За многие коррупционные преступления, предусмотренные в уголовном законе, для чиновников в качестве основного вида наказания сохраняется штраф. Например, ст.ст. 285, 285.1, 285.2, 286, 290 УК РФ и пр. На фоне расширения специальных норм об уголовной ответственности законодатель забывает повышать их санкцию по сравнению с общими нормами. В итоге преступник несет менее суровое наказание, чем до принятия специальной нормы.

Наиболее эффективной мерой в сфере противодействия коррупции должна стать конфискация имущества. Законодатель в п.«а» ч. 1 ст.104.1 УК РФ достаточно четко указывает перечень преступлений, в отношении которых применяется конфискация (всего 45 составов преступлений). При этом в указанный перечень не вошли многие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления (ст. 145.1, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 2 ст. 174.1, ст. 183, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. ст. 201, 202, ч. ч. 1 и 2 ст. 204, ст. ст. 285.1, 285.2, 286, 288, 289, 291, 292, ч. 3 ст. 294 и ст. 304 УК РФ). Исходя из норм действующего уголовного закона, за 19 коррупционных преступлений к коррупционерам нельзя применить конфискацию

имущества. Поэтому необходимо пересмотреть перечень составов преступлений, за которые возможно применение конфискации. Для этого требуется внести изменения в ст.104.1 УК РФ, с тем, чтобы конфискация доходов от коррупционных преступлений охватывала все преступления, как непосредственно связанные с подкупом должностных лиц, так и другие сопряженные с ними преступления. Одним из важных средств совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией должно стать устранение коллизий и противоречий действующего законодательства России. Известно, что гражданское законодательство частично легализует коррупционное поведение чиновника. Речь идет о п. 3 ст. 575 ГК РФ, согласно которому «не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей». Таким образом, гражданское законодательство допустило возможность принятия обычных подарков государственными служащими и служащими органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей, стоимость которых не превышает 3 тыс. рублей. Очевидно, что существует коллизия между нормами уголовного законодательства, с одной стороны, и гражданского законодательства - с другой. Представляется, что необходимо ликвидировать возникшую коллизию норм права, исключив из Гражданского кодекса РФ п. 3 ст. 575 ГК РФ.

Еще одна проблема - неотвратимость уголовной ответственности, поскольку до сих пор в судебной практике наблюдается перекос по вопросам привлечения к уголовной ответственности за коррупционные преступления. По данным Верховного Суда РФ, в 2010 г. за взятки было осуждено 1,9 тыс. чел., из них 63% получили условный срок, 25% - реальный, а около 12% подсудимых были оштрафованы. Сложившаяся ситуация свидетельствует о глубоком системном кризисе правоприменения в сфере борьбы с коррупцией. В целом действующее законодательство в сфере противодействия коррупции пока еще нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку не приведено в соответствие ни с международными договорами, ни с потребностями

эффективной борьбы с коррупцией.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ. – М., 2012.
2. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 287-ФЗ «О противодействии коррупции» //Российская газета. 2008. 30 дек.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000.
4. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М., 2008.
5. Планирование мер борьбы с преступностью. – М., 1982.
6. Солопанов Ю.В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью: Лекция. – М., 1983.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВорожденного РЕБЕНКА

*Абдуллаева Д.А. – студ. 3 курса СКИ (РПА Минюста России).
Науч. рук.: к.ю.н., доцент Таилова А.Г.*

Одной из отраслей криминологии является семейная криминология (криминофамилистика), которая вначале рассматривалась лишь с точки зрения её влияния на правонарушения несовершеннолетних. С началом изучения таких криминологических проблем, как внутрисемейные преступления, влияние семьи на преступления несовершеннолетних, а также на отдельные виды преступной деятельности (насильственная, корыстная, организованная), данная отрасль криминологии приобрела свой предмет исследования, изучающий относящиеся к семейной сфере причины воспроизводства массового преступного поведения, внутрисемейные преступления, другими словами, семейную преступность, а также реакцию на неё со стороны общества и государства.¹

Семейная криминология стала активно развиваться, и получила широкое одобрение со стороны учёных-криминологов, в том числе, благодаря трудам Д.А. Шестакова, В.С. Харламова, Е.А. Костыря, О.В. Лукичёва и многих других, занимающихся проблемами криминофамилистики. Активное обсуждение в обществе внутрисемейных проблем вызвало необходимость углублённого изучения такой проблемы семейной криминологии как феномен убийства матерью новорождённого ребёнка (детоубийство). В этом

вопросе акцент ставится на профилактических мерах предупреждения данного вида преступления.

Появление состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, вызвано стремлением законодателя облегчить судьбу женщин-убийц. Диспозиция данной статьи предусматривает убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Безусловно, в данном случае детоубийца действует под влиянием только что перенесённого потрясения, сопровождающего роды, что по мнению Д.А. Шестакова разбивается о факты, накопленные семейной криминологией, так называемых предумышленных убийств младенцев, задуманных ещё в период беременности. Нельзя забывать и о том, что некоторые из них совершаются неоднократно, а также с особой жестокостью.²

Детоубийство — одно из тех преступлений, которые в различные эпохи рассматривалось различно. Это происходило в связи с противоречиями во взглядах на значение и общественную опасность данного преступления на различных этапах развития общества. В 1996 году в УК РФ была введена уголовная ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка. До данного момента в Российской Федерации женщина, лишившая жизни своего ребёнка во время родов или после них, в связи с особым психофизическим состоянием, подлежала ответственности на общих основаниях по ст. 102 или 103 УК РСФСР за простое убийство или убийство при отягчающих обстоятельствах.³

Основные причины детоубийств в настоящее время связаны с такими явлениями, как активное участие женщин в общественном производстве, ослабление главных социальных институтов и, в первую очередь, семьи, возросшая напряжённость в обществе, конфликтность и враждебность окружающих, рост наркомании, алкоголизма, проституции, бродяжничества и попрошайничества среди женщин. Существует необходимость в комплексной программе предупреждения детоубийства.

Одной из главных причин совершения женщинами убийства новорождённого ребёнка является наличие криминогенной ситуации, которая характеризуется наивысшим обострением противоречий, существующих между членами семьи.⁴

В современный период прослеживается тенденция расширения принципа гуманизма, вследствие чего ст. 106 УК РФ является привилегированным составом убийства, максимальное наказание за которое — 5 лет лишения свободы. Как пишет О.В. Лукичёв, проблема предупреждения детоубийств должна решаться в комплексе с предупреждением женской преступности, а значит в русле предупреждения преступности в целом. Ее осуществление не может решаться в отрыве от общих проблем противодействия преступности.⁵

Безусловно, основные направления профилактической деятельности должны охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты личности и условия для их проявления в виде совершения преступлений. Тем самым, характер преступлений, совершаемых женщинами, безусловно, даёт понять, что если бы профилактическая работа была проведена в момент зарождения конфликтной ситуации, то многие преступления не были бы совершены.

Также стоит отметить, что в системе социальной защиты населения Российской Федерации в последние годы создаются социально-реабилитационные учреждения для детей и подростков до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, имеющих девиантное поведение. Так, к примеру, в Санкт-Петербурге имеется первый опыт создания приюта, ориентированного на беременных девушек, которые по какой-либо причине оказались вне дома, вне семьи. Как правило, это несовершеннолетние, беременность которых вызывает негативную реакцию в семье. Это, безусловно, порождает острую конфликтность в родительских и супружеских отношениях, которая нередко заканчивается уходом девочки из дома. Благодаря данным учреждениям, подростки могут справиться с возникшей ситуацией, получить медицинскую и психологическую помощь специалистов, осуществить роды в медицинском учреждении и далее находиться вместе с ребёнком и воспитывать его в надлежащих условиях, что в дальнейшем способствует предотвращению детоубийств.

Меры по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами, в том числе и убийства матерью новорождённого ребёнка, следует разделить на несколько групп, а именно:

— долговременные, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин, направленные на

общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин (защита прав женщин на производстве и в семье);

- меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами;

- меры, направленные на предотвращение различных правонарушений, приводящих к совершению преступлений;

- оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни (бесплатные правовые консультации, предоставление бесплатной медицинской и психологической помощи);

- оказание помощи женщинам, отбывающим лишение свободы (создание условий для поддержания значимых для нее социальных связей);

- разработка системы воспитательных мероприятий с учётом особенностей формирования поведения женщины; анализ обстановки на производстве, в бытовой сфере, в семье с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений; повышение социального контроля за выполнением женщиной семейных ролей.

По мнению М.С. Рыбака, следует способствовать социальной адаптации женщин, отбывших лишение свободы.⁶ По мнению О.В. Лукичёва одним из направлений предупреждения детоубийств является охрана материнства и детства. Обобщив законодательство об охране материнства и детства в России на сегодняшний день можно сделать вывод о том, что после ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребёнка, т.е. в последние пять лет, в стране были предприняты определённые меры, способствующие претворению в жизнь требований и принципов, которые заложены в международных актах, посвящённых защите детей, обеспечению их интересов и прав в приоритетном порядке.⁷

Для снижения детоубийств необходимо провести, с одной стороны, криминологические мероприятия, основу которых должна составить концепция комплексной программы предупреждения детоубийства в отдельном регионе (в данном случае в Санкт-Петербурге), а с другой стороны, применить уголовно-правовые меры, эффективность которых повышается посредством изменений соответствующих статей УК РФ. В этом случае стоит согласиться с мнением М.А. Трясоумова, который предложил дополнить ст. 106 УК РФ частью 2, которая бы устанавливала ответственность лиц, совместно с матерью-детоубийцей совершивших убийство

новорождённого ребёнка. Предложенные изменения не противоречат требованиям ч. 4 ст. 34 УК РФ, которая устанавливает общее правило ответственности соучастников преступления со специальным субъектом, т.к. в ч. 2 ст. 106 будет указан самостоятельный субъект преступления — лицо, совместно с матерью непосредственно участвовавшее в лишении жизни новорождённого ребёнка. В этом случае исполнитель убийства новорождённого ребёнка будет нести ответственность по ч. 2 ст. 106 УК, а мать-соучастница — по ст. 33 и ч. 2 ст. 106 УК РФ.⁸

Безусловно, необходимые результаты от этих нововведений могут быть получены лишь в том случае, если их осуществление будет проходить системно. Эффективное предупреждение детоубийств возможно только совместными усилиями государства и общества.

По мнению В.С. Харламова оздоровление отношений в неблагополучной семье невозможно без своевременного криминологического диагноза семейных отношений.⁹

Безусловно, криминологическая диагностика семейных отношений важна и необходима как для выявления причин повышения преступности членов семьи, в частности, женской преступности, а также для проведения систематических мер профилактики преступлений в отношении новорождённых детей.

Литература:

1 Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб., 2006. — С. 337.

2 Шестаков Д.А. Убийства на почве семейных конфликтов. — Л., 1981.

3 Мурзина Л.И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство // Известия ПГПУ. 2008. — № 7 (11). '

4 Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. — СПб., 2003. — С. 20.

5 Лукичёв О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — СПб., 1997. — С. 19.

6 Рыбак М.С. Ресоциализация осуждённых к лишению свободы. — Саратов, 2004.

7 Лукичёв О.В. Уголовно-правовая и криминологическая

характеристика детоубийства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 20.

8 Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ): Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.

9 Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: [http:// www.crim-inologyclub.ru/](http://www.crim-inologyclub.ru/)

СИТУАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ.

*Абдурахманов А.А. – студ. 4-го курса ОЗО
Отделение высшего образования ИФ ДГУ.
Науч.рук: Абдуллаева М.З.*

Актуальность проблемы профилактики наркоманий определяется изменением наркоситуации в нашей стране, основной тенденцией которой является катастрофический рост числа наркозависимых, прежде всего, среди детей и подростков, что создало предпосылки к угрозе национальной безопасности страны, связанной с эпидемией наркозависимости среди молодежи. Распространение наркомании приняло за последнее десятилетие угрожающие размеры и приобрело черты социального бедствия. Недоступность большинству населения информации о вреде наркотиков, причинах возникновения, формирования и распространения наркоманий, методах противодействия наркозависимости делает малоэффективной антинаркотическую пропаганду. Отсутствие эффективной молодежной антинаркотической политики, нередкие откровения поп-кумиров, привели к формированию неотразимо привлекательной для молодежи наркотической субкультуры. Установлено, что чем раньше произошло приобщение к психоактивным веществам, тем быстрее формируется наркозависимость [1], тем тяжелее течение наркомании как болезни, больше негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления наркотиков (безнадзорность, преступность, рост сопутствующих наркомании заболеваний), и тем меньше эффективность профилактических, коррекционных и реабилитационных программ.

В настоящее время в экстренной профилактической помощи нуждается значительная группа детей и подростков, которые в силу

особенностей своего поведения, школьной и социальной дезадаптации выпадают из общего числа более благополучных сверстников, и следовательно, не охвачены программами первичной профилактики.

Увеличение числа наркозависимых подростков и недооценка обществом серьезности этой ситуации; отсутствие эффективных моделей антинаркотического воспитания, с одной стороны и потребность в адекватных разработках профилактики наркомании, просветительской работы среди населения, с другой требует поиска новых форм социально-педагогической деятельности.

Наркотическая ситуация в последние годы в России значительно ухудшилась: распространение наркомании происходит угрожающими темпами, имеет тенденцию к обострению, потребление наркотических средств и психоактивных веществ, неуклонно растет объем незаконного оборота наркотиков, количество преступлений совершаемых на почве наркомании, наркомания стремительно молодеет, все большее число несовершеннолетних приобретают "опыт" потребления наркотических и психотропных препаратов. Новым опасным явлением стало появление "семейной наркомании", вовлечение в наркоманию малолетних детей родителями, это особенно заметно на уровне молодых семей, прежде всего в Москве и других крупных городах. По предварительным данным, таких пар насчитывается уже несколько десятков тысяч. Зафиксированы случаи, когда малолетних детей в наркоманию вовлекли собственные родители. Резко возросла заболеваемость ВИЧ-инфекцией, увеличилась смертность от употребления наркотиков, особенно среди детей (в 42 раза) [2].

По данным Минздрава России контингент подростков, стоящих на учете в наркологических диспансерах России, вырос за 10 лет в 2,4 раза. Однако, за этот период число подростков больных наркоманией вырос в 10 раз. По заявлению ФСКН РФ, на 2014 год рынок наркопотребления в России составляет 8 миллионов человек (регулярное и эпизодическое потребление) из которых активно употребляют 3 млн [3].

По данным наркологического учета уровень заболеваемости наркоманиями среди подростков почти в 3,5 раза выше, чем среди всего населения, злоупотребляют наркотиками подростки в 7,3 раза чаще, чем население всех возрастов. За последние годы число случаев смерти от употребления наркотиков увеличилось в 15 раз, а среди

детей в 52 раза. Данные статистики неумолимо свидетельствуют о теснейшей связи роста наркомании в стране с ростом числа заболеваний СПИДом, вирусным гепатитом и другими серьезнейшими заболеваниями.

Распространение злоупотребления наркотиками в настоящее время приобрело характер эпидемии. Результаты исследований показывают, что реальные масштабы злоупотребления наркотическими средствами и сильнодействующими веществами на несколько порядков превышают данные официальной статистики. Известно, что каждый наркоман заражает 6-10 человек, а также на одного зарегистрированного наркомана приходится 9-10 незарегистрированных [4].

Среди причин, по которым наркотики так легко прижились в России, безусловно, самыми вескими являются следующие:

- 1) Развал системы детских и молодежных организаций.
- 2) Резкое изменение социального статуса -расслоение в обществе.
- 3) Массированное влияние западной культуры и западного стиля жизни.
- 4) Ценностный кризис в обществе - потеря жизненных ценностей.
- 5) Ослабление семейных связей (в частных случаях).

Это привело к тому, что молодежь - самая легко раскачиваемая часть общества, начинает употреблять наркотики. Проблема детской и подростковой наркомании в России достигла катастрофических размеров: на сегодняшний день уже каждый второй школьник пробовал наркотики.

Наркоманией, в первую очередь, задеты низшие слои общества. Дети из малообеспеченных, пьющих семей, находящиеся без присмотра родителей, начинают в раннем возрасте употреблять алкогольные напитки, нюхают бензин, клей Момент и Резиновый, затем переходят на анашу, маковую соломку, балуются паркопаном, кетамином, курят спайс. Потом уже пробуют тяжелые наркотики, такие как винт подсаживаются на более тяжелые.

И если для них это способ уйти от окружающей их грязной действительности, то отпрыски богатых родителей начинают принимать наркотики ради крутизны. Запретный плод - сладок. Как ни странно, для них низший слой является неким олицетворением свободы и безнаказанности, и они по-своему ему завидуют. Они

невольно пытаются таким образом выделиться перед сверстниками. Богатые начинают с паркопана, анаши, экстази, спайс затем переходят на героин, кокаин [5].

К сожалению, в молодежной среде принимать наркотики сегодня стало модным, престижным и почти обязательным действием; но в подростковом возрасте наиболее актуальной является не уже сформировавшаяся наркомания, а различной степени стойкости злоупотребление наркотиками, обозначаемое как аддитивное поведение. В литературе описано два типа такого поведения:

- полисубстантное (широкого спектра психотропных и токсических веществ, среди которых затем выбирается наиболее привлекательное);
- моносубстантное (применение только одного вещества, к которому имеется наилучший доступ).

Риск возникновения и развития наркоманий при наличии аддитивного поведения (АП) по данным литературы колеблется в широких пределах. Факторы риска можно разделить на три наиболее значимых и основных группы: социальные факторы - доступность вещества (или препарата), мода на него, влияние группы сверстников (самый значимый фактор); психологические факторы - личностный характер, привлекательность испытываемых ощущений и переживаний; биологические факторы - изначальная толерантность, пути, природа употребляемого вещества (препарата).

Наиболее опасным из этих групп с точки зрения эпидемиологии является социальный фактор, в котором наиважнейшим этапом АП является этап групповой психической зависимости, когда потребность в употреблении наркотиков возникает немедленно, как только собирается своя компания.

Здесь, как правило, отсутствует индивидуальная психическая зависимость, но чрезвычайно важным с эпидемиологической точки зрения является тот момент, что на этом этапе имеют значение существующие определенные общественные ритуалы применения наркотиков (такие, как один шприц для всех и общая посуда, деление дозы наркотика с товарищем, добавление своей крови для очистки и проверки качества наркотика и т.д.), кровно связывающие всех вместе и позволяющие подросткам чувствовать себя не одинокими и нужными тем, кто вместе с тобой. При этом отказ от общего шприца может трактоваться исключительно как предательство своей

компании, а не как элемент защиты собственного здоровья. В конечном счете, это может привести сперва к отказу в поддержании дружеских отношений с последующим изгнанием из команды, что очень болезненно воспринимается в подростковом возрасте и служит ведущей мотивировкой к совершению различных поступков (в том числе и криминального характера), с целью восстановления социального "Статус-кво".

Важность группирования со сверстниками в организации профилактических мероприятий говорят и такие цифры (по данным опроса школьников): 45,4 % узнали о наркотиках в компании старших ребят, 34,6% - от сверстников.

Можно выделить следующие подростковые группы по АП:

а) территориальные - группирующиеся по месту учебы или месту жительства;

б) деликвентные - объединенные не наказуемыми с точки зрения уголовного законодательства поступками и правонарушениями (как правило, мелким воровством или мелким хулиганством);

в) криминальные - объединенные действиями, аналогичными указанным в пункте (б), но подпадающими под уголовное законодательство.

Из трех указанных типов групп наибольшее эпидемиологическое значение имеют территориальные группы, в которых около 65-70 % подростков начинали злоупотреблять наркотиками. Злоупотребление наркотиками в этих группах ограничивается пускай и частыми, но все-таки отдельными эпизодами, еще не приведшими к сформировавшейся зависимости.

Особое место среди групп АП занимают наркотические группы, по сути являющиеся следующим этапом объединения подростков, потребляющих наркотики. Обычно они формируются из людей с уже сформировавшейся зависимостью. Одной из задач таких групп является привлечь и удержать новичков. Различают первичные и вторичные наркоманические группы (НГ). В первичных НГ объединяющим фактором являлся и является наркотик, во вторичной объединение происходило по иной причине, но в НГ остались только те, кто пристрастился к наркотикам. Около 60% вторичных НГ формируется из территориальных групп подростков с АП.

НГ немногочисленны, их объединяет добыча наркотиков, при надобности их изготовление, переработка сырья, совместное употребление и иногда торговля [6].

По данным статистики, подростки госпитализированные в наркологические и психиатрические стационары, принадлежали к следующим группам:

- территориальные группы - 44 %;
- наркоманические группы - 10 %;
- одиночки (без принадлежности к группам) - 8 %;
- случайные компании - 7 %;
- деликвентные и криминальные группы - 1 %;
- постоянный друг (соблазнитель) - 4 %;
- неясная принадлежность - 7 %;
- неформальные группы - 15 % [15].

Проанализировав причины появления в России наркомании, можно сказать, что она проблемой достигшей глобальных масштабов, имеет многогранный характер экономический, медицинский, социальный, правовой, воспитательный аспекты. Таким образом, наркоситуация в настоящее время, как серьезная самостоятельная проблема, представляет собой реальную угрозу национальной безопасности и здоровью нации.

Литература:

1. Березина С.В, Лисецкого К.С. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002
2. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 272 с
3. Указ Президента Российской Федерации N 690 от 9 июня 2010 года «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года».
4. Информ. Минобрнауки России. О приоритетных направлениях деятельности по профилактике злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде, Офиц. док в образовании. - 2005. - № 31.
6. Худяков А.В. Аддитивное поведение и делинквентность подростков / А.В. Худяков // Рос. Психиатр. журнал. - 2000. - № 2.

ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКИХ КОСМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

*Алимагомедов К. – студ. 3 курса ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ
Науч. рук.: ст. преп. Бахмудова Т.Р.*

В России начинается новый этап борьбы с коррупцией, на этот раз огромные хищения выявлены в госкорпорации "Российские космические системы". По данным МВД, в ходе работ по программе ГЛОНАСС руководство компании украло шесть с половиной миллиардов рублей.

Многие люди, услышав о коррупции в рамках российской космической отрасли, нередко сокрушенно качают головой: «Ничего святого!». Действительно, покушение на космонавтику, в том числе и финансовое, можно, не боясь обвинений в пафосности, назвать покушением на российское государство и общество.

Космическая отрасль всегда была на особом положении в России. С одной стороны, это сложная и масштабная сфера, десятилетиями олицетворявшая престиж страны и требующая огромных вложений. С другой стороны, именно это привело к тому, что она оказалась на особом положении, при котором ее сложно оценивать и контролировать. Это государство в государстве. А в правительственных структурах после 90-х годов нет людей, которые глубоко разбирались бы в данной тематике.

Деньги, которые должны были идти на запуск спутников и настройку наземного оборудования глобальной навигационной системы, выводились из России через фирмы-однодневки. Так, при проверке банковского счета одной из таких подставных компаний следователи обнаружили 600 миллионов рублей, украденные из российского бюджета.

НПО КП" и "Синертек" — компании-партнеры государственной корпорации "Российские космические системы". Эти фирмы якобы проводили научно-исследовательские работы по заказу госкорпорации, получая за это немалые деньги. Так было на бумаге, а на практике компании, которые должны были строить российский аналог GPS, в штате держали лишь бухгалтера.

В госкорпорации «Роскосмос» выявлены самые крупные финансовые нарушения среди других подобных организаций. "Роскосмос" попал в рекордсмены по масштабу таких нарушений.

Коррупция в данной системе выразилась просто

внерациональных тратах, нарушения процедуры закупок, завышены цены, и цены космические. Очень много омертвлено было средств на недостроенные объекты или на объекты, которые просто простаивают, не использованы средства на счетах, не использованы месяцами. Ну а кроме того, несколько миллиардов утрачено — то есть, по сути, своровано. Общая сумма выявленных нарушений, недостатков поступлений и использования средств составила 1 трлн 865 млрд. Это почти вдвое больше, чем в 2016 году и 3,5 раза больше, чем в 2015-м», 760 млрд из этой суммы — это нарушения по учету в "Роскосмосе".

Особенности проявления коррупции в Роскосмосе обусловлена целым комплексом причин. Причины проявления коррупции в данной системе – глубинные, выходящие за рамки самого «Роскосмоса», связанные с общим положением её в структуре институтов, в принципиальных недостатках реалий функционирования госсобственности.

Началось всё с того, что государство начало активно развивать это направление и там появились деньги. Отрасль имеет ряд особенностей, способствующих коррупции. В их числе высокая технологичность: далеко не просто разобраться, сколько эти инновационные летающие ракеты стоят, но все знают, что недешево. В числе других причин, можно назвать то, что в конструкциях космической техники изначально заложен высокий порог надежности и прочности, а это создаёт соблазн сэкономить чуть-чуть (в интересах личного кармана) в расчете на то, что повезет и все сработает как надо. Сюда же относится не самая легкая процедура последующего контроля качества. Это дом стоит и на нем видно, отваливаются кирпичи или нет. А ракета взлетела, вывела груз, сгорела в атмосфере и установить, все ли правильно было сделано – невозможно.

Крупнейшая госкорпорация фактически «варится в собственном соку», определяя для себя задачи и контролируя их выполнение. Проявляется запутанность большого хозяйства, фактическая неподотчётность, бесконтрольность. В отличие от многих других производственных госкомпаний, Роскосмос по специфике своей деятельности не рассчитан на окупаемость в целом. Поэтому сложно определить эффективность внутренних процессов, которая у других может проявляться при сопоставлении расходов с доходами.

В таких условиях есть огромные возможности и соблазн для бесхозяйственности, нерационального использования средств,

откровенных хищений и иных злоупотреблений. Вспомним хотя бы масштабы нарушений, связанных с космодромом «Восточный», финансовые провалы завода имени Хруничева и пр. Во многом такая практика приводит к ещё более значимым потерям. На слуху скандалы с неудачными космическими запусками, а теперь еще и с МКС.

Космическая отрасль сама по себе является очень затратной, при этом частный капитал в нашей стране в этой сфере не участвует вовсе, что по сути, означает необходимость выделения колоссальных средств из федерального бюджета для создания новой и модернизации уже имеющейся инфраструктуры, НИОКР и закупку дорогостоящего оборудования. Крайне узкий спектр поставщиков товаров и услуг позволяет проводить ряд закупок либо без конкурса вообще, у единственного поставщика, либо при проведении процедуры исключительно «для галочки», поскольку поставщик и стоимость контракта уже известны.

Один пример: компания «Строй-конструкция С» получает контракт на поставку 12 тысяч тонн металлоконструкций для космического комплекса «Союз-2» стоимостью 946 миллионов рублей. В день подписания договора она не имела ни основных средств, ни выручки и размещалась в подмосковной деревне Малые Витеры. Директор фирмы Людмила Харитоновна была гендиректором еще 91 предприятия. Кто стоит за этой явно прокладочной фирмой, неизвестно. Договор, естественно, не выполнен и вряд ли удастся вернуть сотни миллионов рублей. На Восточном выявлено - потом, когда деньги исчезли, - более 200 таких «беспомощных» фирм. За всеми «конкурсантами» стоят влиятельные силы. Одни субподрядчики связаны с нынешними или бывшими сотрудниками «Спецстроя». Другие - с властью, третьи - с силовыми структурами.

Такое положение вещей, вкупе с низким уровнем контроля над движением бюджетных средств и качеством исполнения работ и поставляемой продукции приводит к дырам не только в бюджете, но и в обшивке кораблей, что уже само по себе достаточно четко характеризует общее положение в отрасли.

Взять хотя бы пример с «Синертеком». Здесь все очень не просто. ОАО «Ракетные космические системы» является головным отечественным разработчиком космических электронных систем. Например, того же ГЛОНАСС. Здесь есть один интересный момент. Деграция российской космической отрасли привела к тому, что,

например, наша промышленность полностью разучилась делать бортовые ретрансляторы на спутники. Это привело к тому, что за последние 10 лет все без исключения спутники связи РФ оснащаются иностранными ретрансляторами. В частности производства фирмы «Thales Alenia Space».

При этом данная фирма является основным военным поставщиком радиоэлектронного оборудования для войск НАТО, и, так или иначе, контролируется правительством Германии и Франции. Для того, чтобы изменить ситуацию в этой области с 2004 года, правительство России финансирует разработки собственного бортового ретранслятора. Основным разработчиком этого важнейшего оборонного заказа является ООО «Синертек». Но эта фирма не более чем совместное предприятие ОАО «Ракетные космические системы» с французской EADS Astrium SAS и немецкой Tesat-Spacetec.

При этом обе фирмы, так или иначе, контролируются правительством Германии и Франции, и входят в одну и ту же группу предприятий, что и ТАС. То есть мы поручили создавать стратегический военный продукт собственному основному конкуренту. Спрашивается, кто в здравом уме будет отдавать новейшие технологии своему конкуренту?

То же самое происходит и с разработкой систем для ГЛОНАССа. «Синертек», например, основной исполнитель по проекту «Замещение» – это источники вторичного электропитания для ГЛОНАССа. Причем сегодня основной поставщик все тот же EADS Astrium – учредитель «Синертека».

ГЛОНАСС – это основная система наведения российского стратегического оружия. А НАТО – наш основной потенциальный противник – как не крути. И этот потенциальный противник поставляет нам детали для наших систем наведения – и здесь закономерный вопрос, случись что, полетят наши ракеты в Европу (не дай, Бог конечно)? Или опять будем говорить, о каких-то технических сбоях?

То есть на сегодняшний день «Синертек», по-видимому, не более чем дилер космических приборов на российские стратегические спутники. Потому что пока на выходе готовых отечественных разработок показать они не могут.

В Советском Союзе космонавтика была продолжением развитой промышленности, передовой науки и лучшей в мире системы

образования, а также частью глобального соревнования с США за первенство во всех возможных областях. И еще - частью идеи построения светлого будущего - передового, выдающегося, космического. После ликвидации СССР ничего из перечисленного не осталось и космонавтика постепенно становится вещью в себе, оторванной от тех институтов, продолжением которых она была изначально.

Промышленности, продолжением которой была космическая отрасль, в прежнем виде давно уже нет. Производство электроники уничтожено как класс, собственной элементной базы в России не существует, все электронные компоненты закупаются за рубежом. Производство механики сильно сократилось и оказалось преимущественно в руках частных собственников, которые перешли с советских ГОСТов на собственные ТУ ради повышения доходности за счет понижения качества.

Система образования, которая готовила кадры для советской космонавтики (не только для космонавтики, но в том числе и для нее) тоже разрушена. Подходы к подготовке специалистов изменились, баланс сместился с инженерных специальностей на экономику и бизнес, в результате сократилось число преподавателей, которые продолжают готовить квалифицированных инженеров. Снизились требования, уровень, количество специалистов. Многие специалисты и преподаватели уехали за рубеж.

Конечно, старые кадры еще остались, однако в сложном технологическом процессе уровень качества определяется не лучшим, а худшим из всех участников производственной цепочки.

Достаточно одного некомпетентного инженера, который допустит ошибку на своем участке, чтобы все изделие превратилось в дорогостоящий хлам. И неважно, что на остальных участках работают старые кадры с высокой квалификацией - один бракодел способен загубить все изделие, над которым трудились сотни самых квалифицированных специалистов.

Относительно высокие зарплаты на предприятиях космической отрасли тоже не спасают, потому что высокая зарплата сама по себе не гарантирует высокого качества. Если на предприятие приходит плохо подготовленный специалист, то сколько бы ему не платили - хорошо работать он не будет, потому что не умеет.

Кроме этого, существует такая тенденция, что на места с высокой зарплатой (а в космической отрасли она выше средней)

устраиваются приспособленцы, родственники различных начальников, которые не только не могут работать на требуемом уровне, но и не хотят.

Смежники, многие из которых давно уже являются коммерческими предприятиями, приватизированными в 90-е годы - тоже не всегда выдают продукцию требуемого качества. А проверить каждую гайку, каждый метр кабеля, каждый электронный компонент на соответствие всем требованиям - практически невозможно.

Коррупцию, распилы, откаты, хищения - тоже никто пока не отменил, все это существует и в космической отрасли тоже. Бюджеты пилят везде. И тендеры повсеместно выигрывают не те, кто предлагает лучшее качество, а те, кто дает откат или где работают родственники заказчика.

Масштабами хищений со стороны отдельно взятых казнокрадов рядовых граждан России уже не удивить. Это печально, тем более что коррупция и мошенничество на стратегических объектах госфинансирования давно стали чем-то будничным. На этом фоне вопросы вызывает даже не то, насколько плохо выстроена система контроля расходования бюджетных средств при использовании нанотехнологий в космосе, а то, что, по сути, никто из понесших ущерб госструктур так и не решился подать заявление в суд на предполагаемых виновников кражи средств из их (структур) бюджета. Из материалов пресс-службы Следственного комитета РФ выясняется, что два ФГУПа Спецстроя РФ потерпевшей стороной признаны, но (внимание!) их руководство и иные представители исков ни к одному из обвиняемых не выставили. Другими словами, у этих ФГУПов деньги воруют миллиардами, а им и дела особого до этих «астрономических» хищений нет.

Я не вижу острой необходимости в ужесточении антикоррупционных статей, необходимо совершенствовать их применение. Люди больше боятся не строгого наказания, а его неотвратимости. И вот над неотвратимостью надо на наш взгляд усердно работать.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ РАБОТЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*Магомедов М. - студент 5-го курса
ОЗО Отделение высшего образования, ИФ ДГУ.
Науч. рук.: к.и.н., преп. Багомаева Д.М.*

В настоящее время профилактика потребления психоактивных веществ во многих школьных коллективах представлена чаще всего тематическими лекциями школьных психологов, врачей психиатров-наркологов, либо работников органов внутренних дел, а также тематическими учебными занятиями, которые иногда проводятся по типу дискуссии на заданную тему. Подобный подход не отвечает основным требованиям к предупреждению употребления психоактивных веществ в связи с тем, что в нем отсутствует последовательность, непрерывность, учет реальной ситуации. Необходимо также учитывать, что первичная профилактика входит в сферу деятельности наркологической службы только в рамках профессиональной компетенции врачей психиатров-наркологов. Вопросы постоянного воспитательного развития у учащихся общеобразовательных учреждений ценностей здорового образа жизни, предубеждения к приему токсико-наркотических средств, знаний о вреде наркотиков и токсикантов являются прямой обязанностью педагогов и школьных психологов, т.е. тех специалистов, которые имеют постоянный и непосредственный контакт с детьми и подростками, занимаются их обучением и воспитанием [1].

Реализация данной работы затруднена, вследствие недостаточного уровня знаний у специалистов образовательных учреждений по проблеме наркоманий и первичной антинаркотической профилактической работе. Особенности обучения и переобучения педагогического персонала в целях эффективного обеспечения первичной профилактики в образовательной среде заключаются в предоставлении для специалистов школы комплексной информации по существенным для первичной профилактической работы вопросам наркологии, по оптимальной тактике поведения с детьми и подростками, имеющими склонность к зависимому поведению, по формам работы с семьей при оказании первичной профилактической помощи и некоторым другим аспектам.

. Ключевые проблемы первичной профилактики употребления психоактивных веществ детьми и подростками в образовательной среде.

Первая проблема - как и с какого возраста формировать у детей активную психологическую защиту, противодействие к первой пробе и приему наркотиков, к стилю жизни, связанному с наркотизацией?

Вторая проблема - как и каким образом педагогам, воспитателям, социальным работникам, родителям безошибочно и точно определять, что ребенок начал употреблять наркотические средства, и какую наиболее оптимальную тактику применять по отношению к такому ребенку?

Третья проблема - как и каким способом активно вмешиваться и корректировать систематическое употребление психоактивных (наркотических) веществ? Какими оптимальными средствами осуществлять комплексную реабилитацию детей и подростков, прекративших наркотизацию?

Ситуация усугубляется тем, что в недалеком прошлом ранняя алкоголизация и токсикомания преимущественно поражали детей из неблагополучных семей, где родители вели асоциальный образ жизни. Эту группу детей можно было определить как группу "риска" и целенаправленно с ней заниматься в плане социально-профилактической помощи. Современные медико-социальные данные говорят о новом аспекте этой проблемы. В последние 2-3 года зараженность наркотиками среди учащихся элитных образовательных учреждений в 1,5 - 2 раза выше, чем в обычных общеобразовательных школах, и в старших классах она достигает 27% (в обычной общеобразовательной школе - 12%, в сельской школе - 2-3%). Опасно то, что в данной группе детей наркотизация длительное время носит скрытый, для взрослых (учителей, медиков, родителей) характер.

В профилактическом аспекте важно, что из числа опрошенных детей и подростков около 40% пробовали на первом этапе бросить прием наркотика, но потом снова продолжили употребление. При этом среди опрошенных около 60% детей и подростков не представляли куда можно обратиться за помощью при наркологических проблемах. Из мест куда может обратиться подросток с такими проблемами 19% назвали больницу, 8% - телефон доверия, 6% - врача-нарколога, 3% - других специалистов (педагог, воспитатель), 2% - психолога, менее 1% - друзей. Лишь от 14 до 18% родителей как-то пытались помочь детям отказаться от приема

наркотиков на начальной стадии злоупотребления; свыше 90% из числа опрошенных детей и подростков никак не пытались помочь друзьям бросить прием наркотиков.

Таким образом, в российской подростковой среде использование ПАВ с целью одурманивания занимает существенное место в досуге, групповом общении. Непосредственно приобщаются к пробам наркотиков и других ПАВ от 20 до 30% школьников 12-17 лет. Наркотики сегодня достаточно доступны для приобретения. Можно говорить о реальной незащищенности подрастающего поколения от агрессивной экспансии наркотического соблазна [2].

При этом у большинства детей и подростков отсутствует превентивная психологическая защита, ценностный барьер от вовлечения в прием наркотических веществ. Начиная принимать наркотики несовершеннолетний находится в своеобразной социально-психологической ситуации. Это мощный прессинг рекламных предложений нового стиля жизни и новых ощущений, связанных с наркотизацией. Он особенно угрожаем для детей и подростков, потому что в ситуации выбора у подростка ведущими часто оказываются мотивы любопытства и подражания. Одновременно налицо безучастное отношение к вовлечению в наркотизацию со стороны сверстников-соучеников, друзей, а также взрослых, отвечающих за воспитание, и малоинформированных родителей. Данная ситуация отягощается тем, что входящие в употребление "модные" в подростковой среде наркотические средства характеризуются при повторном приеме быстрым закреплением зависимости и пристрастия (по некоторым данным за месяц и менее).

В этой ситуации учреждения образования, школьная психологическая служба, центры социально-психологической реабилитации явно не срабатывают на первичную профилактику ранней алкоголизации и наркотизации детей и подростков. Для активно направленной профилактической работы необходим переход от установок по информированию детей о негативных последствиях курения, алкоголизации, наркотизации к формированию у детей ценностного отношения к здоровью, активной психологической защиты от предложений "попробовать, принять наркотик"; к формированию не только индивидуальной жизнестойкости, но и групповых форм противодействия (на уровне детского коллектива) различным формам наркотизации и отклонений в поведении.

При создании образовательных программ, ориентированных на профилактические аспекты противодействия употреблению наркотиков, очень важным моментом является их адресность для отдельных возрастных периодов: 5-7 лет, 8-11 лет, 12-14 лет, 15-17 лет. Образовательные превентивные программы должны быть многоплановыми, включать "уроки жизненных навыков" противодействия первой пробе алкоголя и наркотика; формировать у детей установки на здоровый образ жизни, на неприятие асоциальных ценностей.

Литература:

1. Шихабидов Ш.А. Наркотики - дорога в ад. - Махачкала: Эпоха, 2010.
2. Руководство по наркологии: В 2 т. / Под ред. Н. Н. Иванца. - М., 2002.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Омаршаев А.Х. - студ. 5 курса ОЗО юридического
отделения филиала ДГУ в г. Избербаше.
Науч. рук.: стар. преп. Бахмудова Т.Р.*

В статье отражена криминологическая характеристика коррупционной преступности и ее общественная опасность. Показан зарубежный опыт противодействия коррупции. Предложены меры, направленные на предупреждение, минимизацию и пресечение коррупционных преступлений и правонарушений. Сформулированы предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, коррупционер, коррупционная преступность, коррупционное преступление, предупреждение, противодействие коррупции.

Существование коррупции становится возможным с момента появления государства и права. Иными словами, с момента обособления функции управления в общественной и хозяйственной деятельности, в таком случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться материальными, земельными, людскими и иными ресурсами. Соответственно избранное или назначенное лицо наделяется правом принятия решения по своему

усмотрению, которое не всегда корреспондирует с интересами общества и государства.

Слово «коррупция» (от лат. *Corruptare* — растлевать, лат. *Corruptio* - подкуп, порча, растление, продажность, разложение) появляется в нашем лексиконе относительно недавно, но корни этого явления уходят в глубокое прошлое. Несмотря на множество современных толкований, понятие коррупции остается неизменным: это использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения. Еще пророк Исайя за 759 лет до н.э. призывал народ обратить внимание на получение взяток государственными служащими. За обличение царя и его приближенных в пороках и взяточничестве он был перепилен деревянной пилой между кедровыми досками.

В древности законодатели пытались бороться с коррупцией при помощи жестких мер, но это не искоренило проблему. В кресло, которое по приказу персидского царя Камбиза было обито кожей, снятой с уличенного в подкупе судьи, садился новый судья, который также брал взятки. Масштабное распространение приобретает коррупция в Древнем Риме. Не помогали ни пламенные речи обличавшего ее Цицерона, ни смертная казнь, которая была установлена за это преступление [1, с. 18].

Политическая коррупция возникает в результате нелегитимного использования господствующей элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти и получения личной выгоды. Как известно, члены сената и магистратуры часто прибегали к подкупу различных слоев римского общества в угоду своим личным корыстным и политическим интересам [2, с. 10].

В морально-этическом плане противодействие коррупции может приравниваться к борьбе с человеческими грехами (пороками) - жадностью, завистью, неумной жадой наслаждений, корыстью. Неслучайно Данте в своей «Божественной комедии» по

ВЕСТНИК Казанского юридического института МВД России № 1(19) 2015 поместил взяточников в предпоследний (восьмой) круг ада (в котлы с кипящей смолой).

В России при Иване IV была введена смертная казнь за чрезмерность во взятках. При Петре I после долгих разбирательств был изобличен в коррупции и повешен сибирский губернатор, через 3 года четвертовали обер-фискала Нестерова, который изобличал во взяточничестве первого. При Елизавете канцлер Бестужев-Рюмин

получал за службу Российской империи 7 тыс. в год, а за услуги британской короне (являясь тайным агентом) 12 тыс. рублей.

Благодаря мздоимству и лихоимству, на Руси появилось множество пословиц и поговорок о взятках и взяточниках. Вот некоторые из них: «Ты мне - я тебе», «Что мне законы, коли судьи знакомы», «Рука руку моет», «Земля любит навоз, лошадь - овес, а воевода - принос», «Дай грош - будешь хорош», «Возьми калачи - только дело не волочи», «С кого судья взял - тот и прав стал», «Казна на поживу дана», «Не ходи в суд с одним носом, а ходи с приносом», «Когда карман сух, тогда и суд глух» и др.

Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» стал первым актом Советской России, предусматривающим уголовную ответственность за взятки. В числе наказаний за подобные нарушения закона были лишение свободы на срок не менее 5 лет, с принудительными работами и конфискацией имущества. В последующем взяточничество было приравнено к контрреволюционной деятельности, за что мог быть назначен и расстрел. Так, в 1929 г., ввиду раскулачивания взяточничество распространилось от города до деревни. В связи с чем пленум Верховного суда определил: «Все случаи получения должностными лицами магарыча, т.е. всякого рода угощения в каком бы то ни было виде, подлежат квалификации как получение взятки».

В 70-80-е годы XX столетия с нарастанием дефицита товаров коррупция пустила глубокие корни в сфере торговли. Престижными становятся профессии грузчиков, рубщиков мяса, ценилось знакомство с работниками торговли. Параллельно этому в преступном мире существовали спекулянты, фармазонщики, валютчики и другие криминальные профессии. Но истинно глобальных масштабов коррупция достигает на рубеже XX-XXI столетия.

Коррупция - социальное явление, характеризующееся подкупом (продажностью) государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием их официального статуса, авторитета, возможностей, связей.

Коррупция многолика и разнообразна. В зависимости от степени общественной опасности выделяют:

- коррупционно опасное поведение;
- коррупционный проступок;

- коррупционное правонарушение;
- коррупционное преступление.

По статусу субъектов:

- коррупция в органах государственной власти;
- политическая коррупция;
- коррупция в органах местного самоуправления;
- коррупция в частном секторе экономики.

В зависимости от уровня распространения:

- бытовая коррупция;
- деловая коррупция;
- коррупция в сфере государственной власти (от низших до высших эшелонов власти).

По степени централизации коррупционных отношений:

- централизованная (взятки от нижестоящих чиновников передаются вышестоящим);
- децентрализованная (каждый взяточник действует по собственной инициативе).

По степени регулярности коррупционных отношений:

- эпизодическая коррупция;
- систематическая (институциональная);
- клептократическая (коррупция как неотъемлемый элемент властных отношений) [3, с. 18-19].

Отличительная черта коррупционных преступлений состоит в том, что, посягая на нормальное функционирование государственных, муниципальных, частных организаций, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов.

Общественная опасность коррупции на государственном уровне проявляется в следующем:

- 1) неэффективное (нецелевое) распределение и расходование государственных средств и ресурсов;
- 2) потеря налогов, что приводит к подрыву налоговой системы;
- 3) уменьшение инвестиций в производстве, замедление экономического роста;
- 4) снижение качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами;
- 5) расширение теневой экономики и неофициальной занятости населения;
- 6) рост социального неравенства и напряженности в обществе;

7) коррупция выступает подпиткой организованной и должностной преступности;

8) утрата доверия к государственным органам и их представителям;

9) снижение (падение) уровня общественной нравственности;

10) повышение уровня безработицы, инфляции, социально-негативных явлений, связанных с преступностью;

11) появление в обществе экстремистских настроений, создание устойчивых радикально настроенных групп и организаций.

Коррупционная преступность - целостная, относительно массовая совокупность преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, в коммерческих и иных негосударственных организациях, выражающихся в незаконном получении (предоставлении) материальных или иных благ (преимуществ) в целях личной выгоды [4, с. 247].

Структура коррупционной преступности выглядит следующим образом:

- злоупотребление должностными полномочиями, их превышение (27,3%);

- служебный подлог (15,6%);

- получение взяток (23,6%);

- дача взяток (13,2%);

- иные коррупционные преступления, предусмотренные преимущественно гл. 22 (преступления в сфере экономической деятельности); гл. 23 (преступления против интересов службы в коммерческих организациях); гл. 30 (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) УК РФ - 20,3%.

Приоритетные направления предупреждения коррупции и коррупционных правонарушений:

- совершенствование антикоррупционного законодательства (своевременное внесение изменений и дополнений);

- упорядочение системы, структуры, функций органов исполнительной и судебной власти;

- контроль за имущественным положением государственных и муниципальных служащих, ротация кадров;

- укрепление судебной власти и прокурорского надзора;

- взаимодействие государственной власти со структурами

гражданского общества;

- антикоррупционное просвещение и формирование антикоррупционного мировоззрения (антикоррупционное образование и воспитание);

- стимулирование регионов, осуществляющих достоверный антикоррупционный мониторинг;

- разработка и реализация федеральных, региональных, местных, локальных антикоррупционных программ, решение проблемы с их финансированием;

- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

- определение и внедрение антикоррупционных стандартов;

- своевременное реагирование правоохранительных органов на поступающую информацию о коррупционных проявлениях;

- предупреждение, выявление, пресечение и документирование коррупционно опасного поведения, минимизация общественно опасных последствий и т.п.

В целях совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации предлагаем:

Внести изменения в ст. 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [7], изложив ее в следующей редакции: «Лица, замещающие государственные должности в Российской Федерации и иные должности, указанные данным Федеральным законом, обязаны предоставлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций и др., если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за 1 (один) год, предшествующий совершению сделки. Указывать источники получения средств, за счет которых совершена сделка.

Применительно ко всем составам коррупционных преступлений предусмотреть конфискацию имущества как меру уголовно-правового характера, обеспечивающую реализацию принципов справедливости и неотвратимости наказания. Разработать алгоритм действий по блокировке финансовых счетов коррупционера, аресту его имущества на ранних стадиях расследования уголовного дела.

В целях повышения профессионально-нравственной и

морально-психологической составляющей в деятельности органов внутренних дел необходима скорейшая разработка и принятие Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД Российской Федерации, определяющего профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения сотрудника МВД России.

Литература:

1. Константинов А. Д. Коррупцированная Россия / А. Д. Константинов. - М. : ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2006. - 640 с.
2. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции: учеб. пособие / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. - М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. - 192 с.
3. Качкина Т. Б., Качкин А. В. Коррупция и основные стратегии противодействия ей: учеб. пособие / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. - Ульяновск : Печатный двор, 2010. - 80 с.
4. Криминология : учебник / под ред. В. И. Авдийского. - М.: Юрайт, 2014. - 351 с.
5. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность / В. Д. Андрианов. - М.: Экономика, 2011. - 304 с.
6. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под общ. ред. С. П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 544 с.
7. СЗ РФ. - 2012. - № 50 (ч. 4), ст. 6953.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*Атаева Т.К. – студ. 5 курса юридического отделения ДГУ.
Науч. руков. Алиева Э.Б.*

Существование коррупционной преступности определяется прежде всего общими причинами, детерминирующими преступность. Однако, как и другие виды преступности, коррупционная преступность имеет свои особенности в комплексе факторов, ее определяющих.

Лица, находящиеся у власти, осуществляющие управленческие функции, постоянно испытывают соблазн использовать свои полномочия в личных или групповых интересах. Системный кризис, связанный с переходом к рыночной экономике, – благоприятнейшая

ситуация для расцвета коррупции.

Экономические причины и условия коррупционной преступности. К ним следует отнести:

а) экономическую стабильность, проявляющуюся в существовании инфляции, в высоких темпах обесценивания денежного содержания государственных служащих, что провоцирует последних на поиск других источников доходов, в том числе и нелегальных;

б) появление достаточно обеспеченного слоя людей, имеющих сверхвысокие доходы, свободные деньги, которые они могут использовать для подкупа;

в) отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать необоснованные сверхдоходы;

г) недостаточная забота государства о своих служащих, их материальном благополучии и социальных гарантиях. Когда оклад правительственных чиновников порождает вопрос о том, как данный человек может прокормить свою семью на свой оклад, – подчеркивается в документах по борьбе с коррупцией, подготовленных секретариатом Восьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.), – можно утверждать, что общество порождает коррупцию. Когда оклад служащего государственного учреждения не обеспечивает ему прожиточный минимум, он либо уйдет с работы, либо будет недорабатывать свои часы, либо заниматься воровством, или вымогательством, либо брать взятки. Когда руководитель учреждения, принимающего правительственные решения, соответствующие решениям руководителя корпорации, получает оклад наравне с окладом служащего этой корпорации, или зарплатой разнорабочего, налицо основание для коррупции, которая ожидает подходящего момента».

Организационно-управленческие причины и условия коррупционной преступности. К ним можно отнести:

а) отчуждение больше части населения от власти, в частности, от управления имуществом, от правотворчества и правоприменения, которое постоянно воспроизводит основания зависимости гражданина от чиновника;

б) отсутствие эффективного парламентского контроля за состоянием коррумпированности должностных лиц государства;

в) развитие «бюрократического рэкета» со стороны

разросшегося чиновничьего аппарата органов государственной власти и управления;

г) ничем не компенсированное разрушение старой системы негосударственного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц;

д) господство в хозяйственной сфере не уведомительного, а разрешительного принципа, когда от управленческого работника соответствующей государственной структуры благоволения зависит очень многое. Государство не может безучастно относиться к тому, что делается в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, поэтому пределы его вмешательства в экономику и контроля над ней основания, способы и формы контроля должны быть максимально четко регламентированы. При отсутствии такой регламентации создаются благоприятные возможности для чиновничьего произвола и коррупции.

Психологические причины и условия коррупционной преступности. Они включают:

а) многовековые традиции мздоимства и лихоимства на государственной службе в России и Беларуси;

б) традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп;

в) относительно низкий уровень правовых знаний взрослого населения, ставящий его в условия повышенной зависимости от чиновников различного ранга;

г) психологическая готовность значительной части населения к подкупу государственных служащих для реализации как законных, так и нелегальных интересов;

д) укоренившийся в сознании крайне незначительный риск быть привлеченным к ответственности за совершение коррумпированного деяния (феномен безнаказанности);

е) феномен обоюдной вины подкупаемого и подкупающего.

К сказанному следует добавить, что непоследовательность в государственной политике проведения экономических реформ, отсутствие достаточной стабильности порождает неуверенность в будущем. Это заставляет предпринимателей как можно быстрее получить прибыль, прибегая, в том числе и к незаконным способам ее извлечения. Такова же психология многих чиновников: пока есть возможность, использовать свою должность для личного обогащения.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ОСНОВА УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.

*Агаева Т. – студ. 5 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г.Избербаше.
Науч. рук.: к.и.н., преп. Багомаева Д.М.*

Процессы демократических преобразований общества, утверждение принципов социальной справедливости побудили ускорить реформирование и серьезно заняться проблемами защиты гражданских прав, законных интересов и безопасности осужденных, созданием нормальных условий отбывания наказания в местах лишения свободы.

В настоящее время имеется достаточно много научной и учебной литературы, посвященной различным международным актам об обращении с осужденными, при этом авторы, как правило, основное внимание уделяют подробной характеристике универсальных или региональных специализированных стандартов и проблемам их реализации в России. Например: Пономарев П.Г. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и национальные варианты их реализации. Такой подход, безусловно, оправдан, но для настоящего исследования интерес представляют прежде всего обязательные нормы международных правовых актов, определяющие естественные права человека, которые не могут нарушаться при исполнении уголовных наказаний. К таким "абсолютным" правам следует отнести право на жизнь, свободу и безопасность личности, запрет пыток, право на свободу мысли, совести и религии и др.⁵

Правовое обеспечение реформы уголовно-исполнительной системы базируется на положениях международных правовых актов и Конституции Российской Федерации.

Укрепление правопорядка, обеспечение изоляции и дифференцированных условий содержания осужденных, гуманизация исполнения наказаний - именно эти направления деятельности являются важнейшими для служб безопасности учреждений и органов УИС.

Обеспечение безопасности и режима исполнения и отбывания

⁵Гойса В.С. Практика работы администраций исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности при исполнении наказаний /Российская юстиция. 2003. №7.

наказания является основой деятельности исправительных учреждений России. Именно в этом направлении наиболее ярко проявляется содержание реформы УИС, осуществляемой в России, на принципах законности, гуманизма, строгом соблюдении прав человека, его интересов, гуманном отношении к осужденным.

Практически каждый восьмой из числа отбывающих уголовные наказания, осужден за убийство или умышленное причинение вреда здоровью потерпевшим различной тяжести, каждый десятый - за разбойное нападение или грабеж Гойса В.С. Практика работы администраций исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности при исполнении наказаний.

Из числа отбывающих наказание в виде лишения свободы более 64 тысяч и находятся на принудительном лечении от наркомании и алкоголизма. Около 50% осужденных судимы неоднократно.

Но несмотря на это, в основе выбранного курса в первую очередь лежит нацеленность на избавление уголовно-исполнительной системы от характерных черт прошлого и ее преобразование в современную пенитенциарную структуру демократического правового государства. Главный упор сделан на приведение условий отбывания наказания в соответствие с требованиями общепризнанных международно-правовых актов, снятие неоправданных ограничений и укрепление правопорядка.

Исправительные учреждения стали доступнее для общественности, раскрыта пенитенциарная статистика, растут связи с религиозными и иными организациями.⁶

Реформа носит не косметический характер и, конечно же, не несет послабления законных требований, «заигрывания» с правонарушителями, а пересматривает принципиальные позиции взаимоотношения осужденного с государством, персоналом мест отбывания лишения свободы.

Уголовно-исполнительное законодательство России имеет своими целями и задачами исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как самими осужденными, так и другими лицами (превенция), регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрану их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

6 Гришанов Д. Режим только для послушных/ Преступление и наказание. 1993. №8-9.

Принимаются меры по созданию необходимых условий для осужденных, которым в целях успешной социальной адаптации, за шесть месяцев до освобождения может быть предоставлено право проживать и работать под надзором администрации за пределами исправительной колонии.

Широко практикуется предоставление осужденным выездов за пределы исправительных учреждений, а осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, - проведение вне этих учреждений выходных и праздничных дней.

Аналогичное положение отмечается и в выполнении других нововведений уголовно-исполнительного законодательства России.

Следует отметить, что введение и правильное применение прогрессивных норм в значительной мере оздоровило обстановку в исправительных учреждениях, положительно повлияло на состояние социально-психологического климата среди осужденных, на взаимоотношения последних с персоналом пенитенциарных учреждений.

Четкие перспективы, обозначенные в законе, его демократичность дают понять каждому осужденному, что условия, в которых он будет отбывать наказание, и в конечном итоге срок его пребывания в исправительном учреждении во многом зависят от него самого, от его правопослушности и степени исправления.

Следует отметить, что в течение последних лет не снижается активность уголовно-преступного элемента по противодействию персоналу пенитенциарных учреждений в обеспечении установленного порядка исполнения наказаний. Попытки подкупа, шантажа и запугивания нередко перерастают в угрозы и акты физического воздействия на сотрудников ИУ, активно участвующих в обеспечении правопорядка, и членов их семей. В отношении персонала уголовно-исполнительной системы продолжают совершаться дерзкие преступления. Только в исправительных колониях за 2001 год совершено 52 нападения на сотрудников Гойса В.С. Практика работы администраций исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности при исполнении наказаний.

При явном неповиновении осужденных сотрудники ИУ в соответствии с Законом РФ ФЗ РФ от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания

в виде лишения свободы» 10573 раза применяли спец-средства против нарушителей. Однако количество таких случаев сократилось на 11,2%, в том числе применение средств типа «Сирень» - на 20,1%.

Вместе с тем, несмотря на наметившиеся положительные тенденции, в деятельности отдельных территориальных органов УИС имеются существенные недостатки в части комплектования служб безопасности, обеспечения правопорядка и организации надлежащего режима. Прежде всего следует иметь в виду, что различаются, хотя и тесно взаимосвязаны, особенные общесоциальные причины и условия наказательной преступности в целом; факторы, влияющие на территориальные и временные различия преступности в ИУ, и причины, условия преступного поведения в местах лишения свободы, действующие, как уже отмечалось, на личностно-микросредовом уровне.

Государство, проводя свою уголовно-исполнительную политику и стремящееся к обеспечению правопорядка в местах лишения свободы, прежде всего должно выявлять причины и условия способствующие совершению преступлений. В целом причины и условия преступлений можно разделить на внутренние и внешние. Поэтому факторы, воздействующие на состояние преступности в местах лишения свободы, в ряде случаев могут быть отнесены к внешним условиям преступного поведения. Сюда же относятся факторы, влияющие на различия, порой весьма существенные, в структуре и динамике преступности в зависимости от вида колонии, содержания производства, места ее расположения и др.

Причины и условия преступного поведения в местах лишения свободы можно разделить, как известно, на внутренние и внешние. Подобное деление означает: внутреннее - это внутри личности преступника, внешнее - значит вне его, т. е. все формы воздействия на преступника извне.

Внутренней причиной преступного поведения является криминогенная мотивация, прежде всего поддержание престижа и завоевание авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную и т. п. мотивацию типа преступного поведения.

В местах лишения свободы и при исполнении других видов уголовных наказаний основное значение имеет стремление уклониться от их исполнения. Кроме того, выделяется мотивация желания завоевать лидерство, проявляющееся в стремлении

продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя прежде всего свои организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганству, организации групповых эксцессов и т. п.).

В ценностной ориентации, приводящей к совершению преступлений в ИУ, особую специфику имеет отношение к ряду ценностей. Это:

- отрицательный настрой на соблюдение режима (около 2/3 привлеченных к уголовной ответственности - нарушители режима, причем большинство из них - злостные);
- негативное отношение к труду, выражающееся или в открытом отказе от работы, или в скрытом, когда осужденный выходит на работу, но фактически ничего не делает (например, 69,6% осужденных за убийство недобросовестно относились к труду). Это связано с вынужденностью труда в местах лишения свободы, с отсутствием в его содержании творческого начала и т. п.;
- отрицательное отношение к общеобразовательному и профессионально-техническому обучению, поскольку эти ценности связаны, прежде всего со свободой, а нереальность ее получения в ближайшее время приводит к обесцениванию учебы, кроме того, учеба воспринимается как вынужденная;
- неприятие любых форм воспитательной работы, связанное главным образом с их формальным и неумелым проведением; в частности, любой воспитатель, в особенности в ИУ, должен обладать ораторскими искусствами;
- лояльное отношение к осужденным, вновь совершающим преступления в местах лишения свободы, если этот тип преступного поведения соответствует обычаям, традициям преступной среды;
- принятие и соблюдение преступной субкультуры.

Таково отношение рецидивистов к основным ценностям в местах лишения свободы.

Кроме того, в основе процесса мотивации лежат потребности, у преступников извращенные. В условиях лишения свободы у лица продолжает действовать потребность в половом общении, но поскольку ее удовлетворение ограничено условиями изоляции, однополовым составом осужденных, предоставлением определенного количества длительных свиданий, что, кстати, является внешними условиями половых извращений в ИУ, то на основе негативной

ценностно-ориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности осужденного эта естественная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению ряда половых эксцессов в ИУ.

В местах лишения свободы большое значение имеет также отношение осужденных к таким ценностям, как свобода, справедливость, наказание, нормы уголовного права и т. п.

Внутренними условиями преступного поведения, как мы полагаем, являются особенности психофизиологической и психологической среды осужденных, вновь совершающих преступления в ИУ, воздействующие на: а) скорость протекания криминогенной мотивации; б) тождественность восприятия криминогенной ситуации, самого себя; в) адекватность отреагирования на ситуацию.

К внутренним условиям, чаще всего способствовавшим совершению преступлений осужденными в условиях изоляции, следует отнести следующие:

наличие у значительного количества осужденных тех или иных невротических отклонений (в большей степени истерии, неврозы) и психических аномалий (это и психические болезни, и те или иные психопатии у несовершеннолетних, содержащихся в ВК, акцентуации характера и т. п.). По разным данным, 10 - 80% осужденных за совершенные преступления в ИУ имеют психические аномалии. Эти отклонения затрудняют осужденному возможность в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими и зачастую именно поэтому способствуют совершению ими преступлений.

Примерно половина всех привлеченных за совершенные преступления в ИУ - это лица до 25-летнего возраста, имеющие уже, с одной стороны, определенный жизненный опыт, сформированные негативные ценностные ориентации, наличие двух или трех судимостей и т. д., но вместе с тем сохраняющие еще элементы инфантилизма, противоречивость и двойственность психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений.

Эти лица в большинстве случаев имеют невысокий образовательный уровень (убийцы, например, 5-7 классов, в среднем) и соответственно примитивную структуру потребностей. Недостаточное их интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленные, например, в результате криминологических исследований у всех лиц, и совершивших побеги

и убийства в ИУ, сказываются на преобладании у них эмотивных побуждений, т. е. прежде всего эмоций. При совершении же насильственных преступлений (а их в ИУ - не менее одной трети) в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, ссужающая до предела возможности сознания.

Эмоциональная неустойчивость, несдержанность лица, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в ИУ.

Конформность, зависимость от других осужденных, обусловленная ограниченным кругом общения, невозможностью лица сменить по желанию эту среду по своему усмотрению в случае возникновения конфликтов и т. п., вызывает тем не менее подсознательно естественное стремление вырваться из замкнутого круга; отсюда побеги и иные проявления уклонения от наказания.

Интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я». Как следствие - склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве: хулиганстве, насилии, побеге или просто в злостном нарушении режима.

Повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, стремлении к минимальности в контактах, в постоянной погруженности в раздумья, вызывает в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находит своей разрядки, в том числе и путем совершения преступления, особенно связанного с активными телодвижениями, т. е. чаще всего с насилием, половыми эксцессами.

Повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников в колонии или тюрьме - повышенный самоконтроль, которые, наряду с организаторскими способностями, содействуют формированию лидерства, организации и совершению тщательно подготовленных, как правило, тяжких преступлений в условиях изоляции, а потому труднораскрываемых. Кроме того, особую роль играют различные психические состояния, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность и т. п.), так и общие, типичные, например стрессовые, фрустрационные, аффективные, а

также состояние опьянения и другие, кратковременно протекающие, про-являющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств.

Внешней причиной преступного поведения является, по нашему мнению, криминогенная ситуация, под которой понимается относительно длительное состояние отношений, по меньшей мере между двумя сторонами, направленное на всё возрастающее причинение вреда общественным отношениям и действие которой в большей степени как конфликтной проявляется при совершении большинства преступлений в ИУ, причем не только при совершении насильственных (т. е. связанных так или иначе с причинением физического вреда лицам), но и корыстных, при совершении побегов и др.

Под конфликтом обычно понимается одноразовое столкновение между субъектами в форме ссоры, драки, скандала и т. п.

Под конфликтной криминогенной ситуацией в местах лишения свободы следует понимать относительно длительное, напряженное состояние обостряющихся отношений между субъектами, выражающееся в возрастании степени тяжести, повторяющихся и окончательно, одноактно, неразрешаемых конфликтов и в формировании негативно-эмоциональной установки друг к другу.

Структуру всякой криминогенной ситуации обычно образуют субъекты, объекты, содержание, методы, стадии.

Субъектами данной конфликтной криминогенной ситуации чаще всего являются: а) с одной стороны - группа осужденных, с другой - администрация ИУ, с третьей - враждебная ей иная группа осужденных, т. е. различные виды межгрупповых ситуаций; б) с обеих сторон по одному осужденному, т. е. диадические межличностные ситуации. Сюда также следует отнести конфликтную ситуацию между осужденным и сотрудником ИУ; в) с одной стороны - осужденный, а с другой - их группа.

Для деятельности ИУ наиболее опасны диадические межгрупповые конфликтные криминогенные ситуации, так как они приводят к массовым эксцессам с участием большого количества осужденных. Кстати, это могут быть и эксцессы между враждующими группировками осужденных.

Объектом криминогенной ситуации является какая-либо ценность, из-за которой вообще происходят одноразовые конфликты,

возникают проблемы, стрессы и т. п. (общие объекты), вокруг которых концентрируется напряженность отношений, усложняется проблема, обостряется стресс и т. д. (концентрирующие объекты) и из-за которых в конце концов совершается преступление (предельные объекты).

Объектами конфликтных криминогенных ситуации в местах лишения свободы, причем концентрирующими, чаще всего являются: а) в межгрупповых ситуациях: злоупотребления и произвол со стороны сотрудников и активистов - осужденных, права осужденных и т. п.; б) в диадических межличностных ситуациях среди осужденных: проигрыш в азартной игре и необходимость уплаты долга, принуждение к гомосексуальному акту, использование в отношении друг друга оскорбительных выражений и т. д.

Содержание криминогенной ситуации - это характер отношений между субъектами, т. е. какие они по существу, по смыслу, а также тенденции развития связей между ними, иначе говоря, в каком направлении они развиваются, в какую сторону и к какому результату могут привести.

Содержание конфликтной криминогенной ситуации в ИУ заключается, с одной стороны, в возникновении и поддержании напряженных отношений между субъектами, с другой - в неуклонном обострении отношений между субъектами, что может протекать и резко, когда отношения между ними только обостряются без всяких улучшений, с каждой встречей или циклически, когда контакт между ними то улучшается - отношения «теплеют», то снова ухудшается - отношения обостряются и с каждой встречей становятся все хуже.

Методы данной ситуации - это способы, средства воздействия, направленные на управление отношениями со стороны каждого из субъектов в отношении друг друга.

Методы по характеру, направленности воздействия можно разделить на: активно-негативные (например, агрессия вербальная - угрозы, оскорбление, клевета и т. п. или физическая - истязание, мучение, пытки и т. п.), шантаж, взятка и т. п. со стороны одного из субъектов; активно-позитивные, например: обращение за помощью к администрации, оказание сопротивления агрессии (не-обходимая оборона), явка с повинной их.п.; пассивные, т.е. бездеятельность, безразличие к развитию конфликтных отношений со стороны субъектов, осужденных или администрации, когда не предпринимается никаких мер со стороны одного из субъектов, что

обычно приводит к отягощению ситуации.

Стадии конфликтной криминогенной ситуации выражаются: 1) в возникновении предкриминогенной ситуации, например проблемной, стрессовой, конфликтной; 2) в перерастании предкриминогенной ситуации в криминогенную вследствие постепенного обострения отношений между субъектами; 3) в исходе конфликтной криминогенной ситуации в совершении преступления в ИУ.

При этом в результате исследований было установлено, что конфликтные криминогенные ситуации, образуемые двумя и более конфликтами, в ИУ составляют 67% из всех случаев совершения преступлений Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Кроме того, вторая стадия ситуации до ее завершения в преступлении в 3% случаев длится до 1 часа, в 8% - до 1 суток, в 14% - до 10 суток, в 9% - от 10 до 30 суток, зато в 27% - до 6 месяцев, а в 6% - свыше 6 месяцев.

Таким образом, конфликтная криминогенная ситуация более чем в половине случаев длится свыше 10 суток, т. е. имеет относительно длительный характер, позволяющий позитивно вмешаться в ход ее развития.

Такова структура конфликтной криминогенной ситуации в местах лишения свободы.

Внешние условия преступного поведения в местах лишения свободы заключаются в особенностях микросреды, содействующих или препятствующих развитию конфликтной криминогенной ситуации, а также непосредственному совершению там преступлений. Фактически они отражаются в различных недостатках деятельности ИУ. Вопрос о внешних условиях наиболее полно исследован в криминологической литературе и находит свое отражение чуть ли не в любом приказе, обзоре, справке и иных нормативных актах МВД, прокуратуры, так или иначе касающихся деятельности ИУ, борьбы с рецидивной преступностью. Здесь следует выделить прежде всего технические и организационно-управленческие условия:

технические условия заключаются в техническом несовершенстве охранно-тревожной сигнализации, инженерно-технического оборудования, противобросовых устройств, системы круглосуточного наблюдения за осужденными, в отсутствии соответствующей аппаратуры для проверки содержания посылок и передач, осмотра автомашин, проведения как личных обысков, так и

соответствующих обысков и осмотров в жилой и производственной зонах мест лишения свободы и т. п.

организационно-управленческие недостатки:

а) значительное превышение фактического контингента осужденных над лимитом насыщения некоторых колоний, что приводит как к неполной трудовой занятости, к трудностям их бытового устройства, так и к невозможности охватить всех осужденных воспитательной и иной работой по их исправлению и перевоспитанию;

б) неукомплектованность некоторых частей и служб ИУ высококвалифицированными кадрами (в том числе и оперативной, безопасности, оперативными дежурными, начальниками отрядов и др.), а также упущения в подборе, расстановке, повышении квалификации кадров, их профессионального мастерства;

в) низкая исполнительская дисциплина отдельных работников, в том числе руководителей частей, служб, колоний, отделов и управлений по исполнению уголовных наказаний в части организации контроля по выполнению приказов, указаний, директив МВД РФ, касающихся безопасности, совершенствования оперативно-розыскной и предупредительной работы;⁷

г) отсутствие постоянной и качественной информации у администрации о негативных явлениях и процессах, происходящих в среде осужденных, а главное - о конфликтных криминогенных ситуациях или неполнота этой информации, а также ненадлежащий ее учет и особенно оценка, проистекающие в основном из незнания должностными лицами показателей криминализации ситуаций, мер, необходимых к принятию в типичных ситуациях на данный момент, и из недостатков организации работы по обеспечению безопасности и оперативной работы;

д) непринятие своевременных мер по выявлению лидеров среди отрицательной части осужденных, авторитетов преступного мира, «воров в законе», враждующих группировок и по разложению их изнутри с целью предупреждения групповых и массовых эксцессов, насильственных преступлений и т. п.

Кроме того, в криминологической литературе внешние условия в зависимости от непосредственных задач частей и служб ИУ, объекта их деятельности делятся тоже на две группы.

⁷ Елеонский В.А., Лухтин Ю.А. Борьба с хулиганством в ИТУ. Рязань. 1981.

Условия, создающие физическую возможность для совершения преступлений в местах лишения свободы, которые заключаются в основном в недостатках охраны и надзора за осужденными как в жилой, так и производственной зонах, что находит проявление в совершении ряда нарушений режима, приводящих в конечном счете к преступному поведению (различные виды обращения с запрещенными веществами и предметами, особенно проникновение наркотиков, спиртного, колюще-режущих предметов, оружия, кроме того, пьянство, игра карты и другие азартные игры, установление нелегальных связей с вольнонаемными служащими, администрацией и др.). Эта группа условий, как понятно, проистекает в основном из упущений в деятельности службы охраны, оперативной части, службы безопасности колоний и тюрем.

условия, являющиеся следствием недостатков процесса по исправлению и перевоспитанию осужденных, т. е. по искоренению у них криминогенных мотиваций (извращенных потребностей, негативных ценностных ориентации, отрицательно-эмоциональных установок и т. п.). В свое время они привели к совершению преступления и осуждению к наказанию в виде лишения свободы, т. е. такие обстоятельства, которые связаны прежде всего с целевым назначением колоний и тюрем. В свою очередь эта группа условий является следствием недостатков деятельности отделов по воспитательной работе.

Таким образом, внутренние причины преступного поведения в ИУ заключаются в криминогенной мотивации поддержания престижа в среде осужденных, внутренние условия - в особенностях психической и психофизиологической среды осужденных, прежде всего в их тревожности, интровертированности, эмоциональной нестабильности и т. п., внешние причины - в конфликтной криминогенной ситуации между осужденными, администрацией и другими субъектами, а внешние условия - в особенностях микросреды исполнения наказания при изоляции.

Литература:

1. Герасимов С. Проблемы преступности в современных условиях / Закон и право. 1999. № 4.
2. Гойса В.С. Практика работы администраций исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности при исполнении наказаний//Российская юстиция. 2003. № 7.
3. Гришанов Д. Режим только для послушных// Преступление и

наказание. 1993. № 8-9.

4. Дементьев С.И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы. Краснодар. 1996.
5. Долгова А. Изменения преступности в реформируемой России и борьба с преступностью//Уголовное право. 2002. № 3
6. Ежегодный доклад Минюста РФ о состоянии работы по исполнению наказаний, а так же по обеспечению содержания/ Бюллетень Минюста РФ. 2002. № 2.
7. Елеонский В.А., Лухтин Ю.А. Борьба с хулиганством в ИТУ. Рязань. 1981.

ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Газилова Зарипат – студ. 3 курса ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ
Науч.рук.: к.и.н., преп. Багамаева Б.М.*

В научной литературе отмечается, что причинный комплекс, порождающий преступления, связанные с проявлениями экстремизма, выражается двояко. С одной стороны — это причины и условия, характерные для преступности в целом, с другой — это специфические причины и условия, характерные именно для данного вида преступлений⁸. Данное высказывание справедливо, так как, исследуя причины, лежащие в основе преступности в целом выявляются сходства с причинным комплексом как экстремизма, так и экстремизма в молодежной среде. А.Т. Сиоридзе при изучении причин и условий экстремизма в среде молодежи использует условное деление причинного комплекса на экономический, политический, социальный, нравственно-психологический и правовой⁹. Российскую специфику экстремистских образований определяют три основных фактора. Первый — социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность населения. Второй фактор — особенности социальной мобильности в обществе. Третий фактор — аномия в российском обществе, на фоне которой широкое распространение приобретает молодежная преступность, когда криминализированы многие молодежные сообщества, а принятые в ее среде социокультурные и политические ориентиры приобретают

8 Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодёжи: материалы международной научно-практической конференции. — М., 2016. — С. 592, 593

9 Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 22.

ценностное значение в молодежной среде. Из этих ориентиров особое значение имеют культ силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и другие¹⁰.

Интерес вызывает следующий факт, что в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года справедливо отмечено, что основными факторами, оказывающими негативное влияние на состояние национального рынка труда, межнациональные отношения в обществе, а также порождающими экстремистские проявления, являются неконтролируемая (в том числе незаконная) миграция и недостаточно регулируемые на региональном и муниципальном уровнях миграционные процессы, зачастую нарушающие сложившийся в отдельных регионах и муниципальных образованиях этноконфессиональный баланс населения¹¹.

В перечень причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство; желание самоутвердиться в мире взрослых; недостаточная социальная зрелость; недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус¹².

В настоящее время в сознании молодежи преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния России. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растут агрессивность, экстремизм, шовинизм и криминальность¹³. В связи с этим, такой аспект социологии молодежи, как изучение проблематики деятельности молодежных группировок экстремистской направленности, довольно актуален на сегодняшний день.

Как правило, асоциальные (стоящие в стороне от основных общественных проблем) и антисоциальные (социально

10 Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодёжи: материалы международной научно-практической конференции. — М., 2016. — С. 592, 593.

11 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ 28.11.2014. Пр-2753.

12 Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. — 2014. — № 7. — С. 27.

13 Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. — 2014. — № 7. — С. 27.

отрицательные) неформальные стихийные группы молодежи формируются под влиянием лидера. Лидерство среди современной молодежи зависит, к сожалению, не от культурного развития, а от опыта асоциального общения. Чаще всего лидерами этих групп становятся молодые люди, не нашедшие применения своим способностям в школе, колледже, вузе, трудовом коллективе, обладающие организационными, управленческими навыками. Как правило, лидер имеет сильную волю, твердый, решительный характер, богатый жизненный опыт, довольно часто подверженный восприятию деформированных черт сознания и поведения.

Следует отметить, что причины, заставляющие приходить молодежь в различного рода экстремистские организации и объединения, весьма разнообразны и применительно к России сводятся к следующим:

1. Война в Чечне. Серьезной причиной, повлиявшей на всплеск молодёжного экстремизма, прежде всего праворадикального и фашистского толка, можно считать войну в Чечне. После войны и последовавшей за ней нестабильной и угрожающей ситуацией жители Кавказа начинают восприниматься в образе опасного врага, врага «с кавказским лицом», причем врага русских, православных, которым активно противостоят «упертые» исламисты-фанатики, использующие самые крайние меры.

2. Усиление миграционных процессов. Еще одним фактором, обострившим крайне националистические настроения среди молодежи России, является усиление миграционных процессов, связанных с переселением больших групп людей, в первую очередь из регионов Кавказа и Средней Азии¹⁴.

Россию охватил невиданный спад и кризис всех отраслей производства. Как следствие этого в стране растет безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными и, естественно, их совсем не радует приход большого числа людей, которые будут выступать конкурентами на столь необходимые для них рабочие места. Но не этот фактор вызывает такое сильное раздражение. Часть приезжих, презрев низкооплачиваемый труд на предприятиях, стала заниматься деятельностью, четко регламентированной Уголовным кодексом как

14 Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. — Казань, 2011. С.151.

преступные действия. Они создают этнические преступные группировки, банды, сообщества, занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, насилия, убийства, по большей части в отношении коренного населения.

3. Конфликты культур и этносов. Еще одна причина роста молодежного экстремизма — это усиление активности мусульманских экстремистов. Они начинают активно участвовать, зачастую настолько напористо и активно, что вызывают тревогу и опасения не только у православной, но и у атеистически настроенной части населения¹⁵.

4. Кризис культуры, морали и нравственности.

5. Недостаточное внимание государства к молодежным проблемам (отсутствие заботы о досуге молодежи, их полезном времяпровождении, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных секций) предоставляет возможность экстремистским организациям для привлечения молодежи в свои ряды, в том числе и бесплатной возможностью для занятий в своих спортивных секциях¹⁶.

Представляет особый интерес точка зрения В.В. Лунеева, в отношении условий распространения экстремизма. По мнению автора, одним из условий распространения экстремизма является рост радикальных устремлений в связи с растущими противоречиями и конфликтами, а также тающими надеждами на их нормальное разрешение. Все это происходит на фоне увеличивающегося насилия и других факторов, провоцирующих экстремизм¹⁷.

К числу таких факторов В.В. Лунеев относит следующие обстоятельства внутреннего и внешнего характера: систематическое обострение социальной напряженности; избыточная криминализация всех сфер жизни и деятельности; «чеченский фактор» с сепаратистскими, экстремистскими и террористическими тенденциями; «исламский фактор» и подрывная деятельность иностранных организаций; воинствующий национализм и псевдорелигиозная экстремистская идеология (ваххабизм); масштабный незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ¹⁸.

15 Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней. — М., 2014. — С.54.

16 Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. — М., 2013. — С. 410.

17 Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. — М., 2013. — С. 410.

18 Там же

Серьезный вклад в развитие предпосылок экстремизма среди российской молодежи оказала наша так называемая массовая культура, когда распространяются скопированные не с лучших западных стандартов фильмы в жанре отечественной «чернухи», кровавые боевики и триллеры, а также телепередачи, стимулирующие у молодежи жестокость, насилие и желание его применения на практике. Посредством такого рода телепродукции снижается уровень духовности, нивелируются многие морально-нравственные категории, внедряются далеко не лучшие образцы западных ценностей: культ денег и грубой физической силы, понятие вседозволенности. На книжный рынок России хлынул поток развлекательного «чтива» самой низкой литературной оценки¹⁹.

Значительная часть молодежи, морально, духовно и умственно искалеченная массовой культурой, вырастает злой, бездуховной и жестокой, готовой к насилию.

Таким образом, на сегодняшний день основными причинами возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде на наш взгляд являются:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, который включает в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства населения, снижения авторитета правоохранительных органов); Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса);

2. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности);

3. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей);

4. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские

19 Овчинский В.С. «Гастрольные» поездки антиобщественных группировок подростков и молодежи — новый феномен. // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. — М., 2010.с.97.

организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.);

5. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

6. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Итак, следует указать, что на сегодняшний день проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающий в себя различные аспекты ее реализации.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

*Гасайниев А. - ст. 2 курса юридического отделения
филиала ДГУ в Избербаши.
Науч. рук.: к.и.н., ст. преп.. Адзиева С.М.*

Обеспечение безопасности в любой сфере деятельности общества и государства невозможно без перехода на путь устойчивого развития, ибо в старой модели развитие оказывается неустойчивым, чреватым авариями и катастрофами. Особенно это относится к экологической безопасности, обеспечение которой стало одной из задач (функций) Российского государства. Экологическая безопасность может быть реализована лишь при условии сохранения биосферы. Вместе с тем переход к устойчивому развитию необходим для того, чтобы обеспечить безопасность и стабильность естественной эволюции биосферы. Безопасность общества, государства и личности не может быть гарантирована, если биосфера, ее биоразнообразие, устойчивость естественных циклов и процессов эволюции будут нарушены. С позиций экологизированной концепции безопасности можно сказать, что антропоцентризм в этой области уходит в прошлое, и чисто социальный подход к этой проблеме сменяется социоприродным. Наряду с традиционными объектами безопасности - государством, обществом и личностью - появился тесно взаимосвязанный с ними природный объект - биосфера.

Приоритетность экологической безопасности для выживания российского общества и цивилизации в целом достаточно очевидна по сравнению с иными видами безопасности, так как это связано с природными основами жизни на Земле.

Экологическая безопасность здесь понимается как состояние защищенности личности, общества, государства, окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на нее. Обеспечение экологической безопасности государством состоит в охране жизни, здоровья и условий жизнедеятельности человека, в защите общества, его материальных и духовных ценностей, окружающей природной среды, в том числе атмосферы и космического пространства, водных объектов, недр, земельных и лесных ресурсов, почв, ландшафтов, растительного и животного мира от угроз, возникающих в результате воздействия на окружающую природную среду.

Формирование государственного управления и законодательно-правовой базы в области экологической безопасности в качестве приоритетного должно ставить положение о том, что антропогенное воздействие на окружающую природную среду необходимо уменьшить: это повысит уровень экологической безопасности настоящих и будущих поколений и будет способствовать сохранению биосферы.

Экологическая безопасность должна стать частью безопасности личности, общества, государства, природных экосистем. Это означает, что нарушения правовых норм в области экологической безопасности относятся, с одной стороны, к нарушениям прав человека, а с другой - к реализации всех других (социальных) прав и свобод человека, снижающих их экологическую безопасность, что не должно допускаться государством.

При формировании и реализации государственной стратегии перехода Российской Федерации к устойчивому развитию экологическая безопасность обязана обеспечиваться в приоритетном порядке. При этом государственная политика в области экологической безопасности на территории РФ, ее исключительной экономической зоны и континентального шельфа должна предусматривать единство и согласованность действий в этой области органов государственной власти РФ, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Обеспечение экологической безопасности на глобальном и национальном уровнях

также относится к приоритетным направлениям международного сотрудничества РФ.

Любая хозяйственная и иная деятельность, оказывающая прямое или косвенное воздействие на окружающую природную среду, должна регламентироваться государством с позиций обеспечения экологической безопасности.

Деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, субъектов хозяйственной деятельности должна обеспечивать сохранение биосферы, всех ее компонентов на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях.

К действиям, обеспечивающим эффективность государственного регулирования в области экологической безопасности, следует отнести следующие.

Обязательность экологической проверки и экспертизы всех проектов хозяйственной и иной деятельности, разрешительный порядок осуществления производственной и иной деятельности, способной создать экологическую опасность.

Обязательность полной компенсации нанесенного ущерба со стороны виновника возникновения экологически опасной ситуации, эффективная реализация принципа "загрязнитель платит".

Предупреждение и устранение чрезвычайных экологических ситуаций, особенно в случае серьезного или необратимого ущерба, использование принципа упреждения (предосторожности), приоритет осуществления профилактических мер по обеспечению экологической безопасности.

Обеспечение свободного доступа к полной и достоверной экологической информации, создание для этого необходимых баз данных и коммуникаций, своевременное предупреждение населения об экологической опасности.

Переориентация системы воспитания, образования, мировоззрения, культуры, морали, искусства, науки и техники на цели обеспечения экологической безопасности.

Развитие международного сотрудничества в целях сохранения, защиты и восстановления глобальной целостности и оздоровления локальных нарушенных экосистем и экологически неблагоприятных регионов, обеспечения планетарной экологической безопасности.

Законодательное, нормативно-правовое, организационное и научное обеспечение деятельности, направленной на усиление экологической безопасности.

Разработка простых и надежных индикаторов и целевых параметров, обеспечивающих оценку экологической безопасности и прогресса на пути к устойчивому развитию.

В целях обеспечения экологической безопасности в состав целевых параметров устойчивого развития необходимо включить характеристики состояния окружающей среды, экосистем и охраняемых территорий. В этой группе контролируемых параметров - показатели качества атмосферы, вод, территорий, находящихся в естественном и измененном состоянии, лесов с учетом их продуктивности и степени сохранности, количества биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения.

Аналогичные системы показателей могут использоваться при решении проблемы перехода к устойчивому развитию для каждого субъекта Российской Федерации. Определенные направления действий государственного регулирования региональных отношений в сфере обеспечения экологической безопасности содержатся в "Основных положениях региональной политики в Российской Федерации", которые подлежат коррекции в соответствии с целями и принципами стратегии перехода РФ к устойчивому развитию.

Следует отметить, что объектами экологической и других видов безопасности РФ являются не только личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, но и система институциональных отношений. Сама концепция национальной безопасности РФ в принципе имеет "институциональный подтекст", так как рассматривает экономику и другие виды деятельности страны и ее безопасность в широком институциональном поле. Поэтому формированию должна подлежать не только государственная стратегия экологической безопасности, но и институциональные механизмы, которые способны обеспечить экологическую безопасность страны и ее переход к устойчивому развитию.

ПРИМЕНЕНИЕ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ СОУЧАСТНИКАМ

*Джалалова П – студ. 3 курса юридического факультета
СКИ (филиал) (РПА Минюста России)».
Науч.рук.: к.ю.н., доцент Магомедов М.Р.*

Вполне возможна ситуация, когда организатор, подстрекатель и пособник (либо один из них) привлекают исполнителя к совершению преступления путем физического или психического принуждения, либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. Данное обстоятельство по-разному может влиять на ответственность соучастников. Так, для исполнителя, которого путем физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости привлекают к совершению преступления, указанное обстоятельство может играть двоякое значение: как исключаящее преступность деяния, так и смягчающее наказание. Исполнитель не будет подлежать уголовной ответственности, если организатор, подстрекатель и пособник (либо один из них) подвергают его такому физическому принуждению, вследствие которого он не мог руководить своими действиями (бездействием). В этом случае действия исполнителя следует рассматривать как физическое принуждение (см.: ст. 40 УК РФ). Объективно физическое насилие обычно заключается в совершении одного из трех действий:

посягательство на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь путем нарушения анатомической целостности наружных тканей тела (например, выстрел из оружия, побои);

посягательство на жизнь или здоровье человека путем воздействия на его внутренние органы без нарушения анатомической целостности наружных тканей тела (например, путем инъекции наркотических веществ или психотропных средств, дачи яда);

лишение или ограничение личной свободы человека (связывание, запираение в помещении).²⁰

Для непреодолимого физического принуждения важна такая его характеристика, как объективная невозможность для лица самостоятельно действовать в сложившихся условиях. Данное обстоятельство устанавливает суд. Так, к примеру, исполнитель в составе группы лиц по предварительному сговору (участником

²⁰ Гауфман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 8, 13

которой он стал лишь потому, что больше не смог терпеть истязания, наносимые со стороны других соучастников) вынужденно совершает грабеж заранее указанного ему лица, поскольку другие участники, сидя в засаде, угрожают его жизни. Налицо физическое принуждение, которое явилось для исполнителя непреодолимым и выразилось, во-первых, в посягательстве на его жизнь и здоровье (истязания, в результате которых он стал участником группы лиц по предварительному сговору) и, во-вторых, в ограничении его личной свободы (исполнитель при совершении преступления был лишен возможности убежать, скрыться, позвать на помощь).

«Инструментальный механизм» физического принуждения существенно шире, чем у психического. Если физическое принуждение используется для того, чтобы лишить потерпевшего способности или фактической возможности оказывать сопротивление либо чтобы лишить потерпевшего только желания оказать сопротивление или действовать определенным образом, то психическое принуждение может воздействовать на лицо лишь последним

способом. Психическим принуждением следует считать любое целенаправленное деструктивное воздействие на психику лица. Психической формой принуждения является угроза (устная, письменная, по телефону, телеграфу, радио).

В данном случае имеется в виду, что угроза является реальной и касается самого виновного или близких ему лиц. Содержание угрозы должно быть связано с совершением незаконных действий. «Угроза разоблачить совершенное ранее преступление или огласить какой-либо факт, имевший место, не может рассматриваться как смягчающее обстоятельство, если огласка этого факта сама по себе является противоправной (например, разглашение тайны усыновления и т.п.).

Следует рассматривать как смягчающее обстоятельство также угрозу оглашения каких-либо фактов семейной, личной или интимной жизни виновного или его близких, то есть все то, что по содержанию умысла виновных способно причинить лицу психическую травму в целях насильственного воздействия на его волю»²¹. Например, угроза со стороны организатора, подстрекателя и пособника (либо одного из них) убить всех родственников

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. 2-е изд., перераб. и доп. М., Спарк, 2004. С. 128–129.

исполнителя, если тот не примет их предложение совершить похищение предметов, имеющих особую ценность. В случае если исполнитель в результате такого психического принуждения сохранил возможность руководить своими действиями, то его ответственность решается судом либо по правилам ст. 39 УК РФ о крайней необходимости; либо, если он признан виновным, делается обязательная ссылка на п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Под материальной зависимостью следует понимать имущественную зависимость виновного лица, склонившего к преступлению. Такая зависимость может быть от родителей, опекунов или иных лиц, на иждивении которых находится виновный либо от которых он получает материальную помощь. При этом такая зависимость означает полное или частичное иждивение, а не возникшие определенные материальные затруднения вследствие расточительства виновного.

Так, к примеру, отец (организатор) и мать (подстрекатель), угрожая оставить без средств к существованию своего совершеннолетнего безработного сына-инвалида, находящегося у них на иждивении, привлекают его в качестве исполнителя для убийства соседа по коммунальной квартире с целью наживы.

Служебная зависимость характеризуется главным образом подчиненностью по службе. Она может быть у виновного от начальника, высшего руководителя и обуславливается опасением увольнения или притеснения по работе, либо наоборот, ожиданием поощрения, выдвижения на более престижную должность. При этом, как отмечает А.С. Михлин, «опасение потерять расположение начальника либо лишиться поощрения вряд ли должны смягчать наказание виновного в крупном хищении, убийстве и т.п. С другой стороны, реальная угроза увольнения женщины, у которой на иждивении двое детей, может смягчить вину в посредничестве в даче взятки»²².

Иной может быть любая зависимость, которая возникла вследствие оказанной или ожидаемой услуги, когда одно лицо (или несколько лиц) чувствует себя обязанным другому лицу и последнее использует это для склонения зависимого от него человека к преступлению. Как считает С.А. Разумов, «иная зависимость может возникнуть в любой ситуации и в различных сферах деятельности

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина, И.В. Шмарова. М., 1996. С. 66.

(вымогательство взятки за выдачу ордера на квартиру; вовлечение в преступную деятельность под угрозой разоблачения имевших место интимных отношений; понуждение к даче ложных показаний при обещании прекратить уголовное преследование и др.)»²³.

Как представляется, для организатора, подстрекателя и пособника, если они (либо один из них) путем физического или психического принуждения (насилия) привлекают исполнителя (помимо его воли) к совершению преступления, данное обстоятельство должно играть роль отягчающего их наказание. И это вполне закономерный вывод, поскольку одно дело, если исполнитель добровольно, преследуя корыстный мотив, становится участником группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества, либо вследствие просьб, уговоров, не содержащих угроз со стороны организатора, подстрекателя и пособника (либо одного из них) соглашается совершить преступление. И совсем другое дело, когда те же самые действия по вовлечению в совершение преступления исполнителя, со стороны иных соучастников, сопровождаются физическим насилием и угрозами, способными повлиять на его психическое состояние, волю и на способность здраво оценивать свои поступки. Безусловно последнее обстоятельство требует ужесточения наказания и для организатора, и для подстрекателя, и для пособника, даже в случае, если физическое или психическое принуждение исходило от одного из них.

Это можно объяснить тем, что остальные соучастники, пусть даже непосредственно и не принимали участие в физическом или психическом принуждении исполнителя, тем не менее действовали согласованно, совместно, умышленно, преследуя одну общую цель – любым способом привлечь исполнителя к совершению преступления.

Данное утверждение, с нашей точки зрения, не противоречит ч. 2 ст. 67 УК РФ, согласно которой «смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику»²⁴. Поскольку в том случае, когда отягчающие или смягчающие обстоятельства не относятся к личности только одного из соучастников (мотивы и цели действий, способ исполнения деяния и т.п.), то они могут быть применены не только к лицу, которое

²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1999. С. 122.

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25.

применило данный способ или руководствовалось данным мотивом, но и к другим соучастникам, которые сознавали наличие этого обстоятельства.

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что ч. 1 ст. 63 УК РФ необходимо дополнить пунктом «в¹» следующего содержания: «привлечение организатором, подстрекателем и пособником (либо одним из них) к совершению преступления исполнителя путем физического или психического принуждения либо используя материальную, служебную или иную зависимость последнего».

В случае если организатору, подстрекателю и пособнику (либо одному из них) не удалось привлечь таким способом к совершению преступления исполнителя, то они несут ответственность, исходя из положения ч. 5 ст. 34 УК РФ – за приготовление к преступлению: то есть действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по ст. 33 УК РФ и статье Особенной части УК РФ, предусматривающей состав преступления, к совершению которого они склоняли другое лицо (исполнителя). Ссылка на предлагаемый нами п. «в¹» ч. 1 ст. 63 УК РФ в данном случае не требуется, поскольку исполнителя только пытались привлечь к совершению преступления путем, например, физического принуждения, но привлечь не смогли. Если вследствие того же физического принуждения исполнитель был привлечен к совершению преступления, но не довел его до конца по не зависящим от него обстоятельствам (вынужденно), то остальные соучастники несут уголовную ответственность в зависимости от того, на какой стадии были пресечены действия исполнителя, то есть за приготовление к преступлению или покушение на преступление. При этом независимо от того, на какой стадии были пресечены действия исполнителя, при квалификации действий организатора, подстрекателя и пособника требуется обязательная ссылка наотягчающее обстоятельство, которое содержалось бы в предлагаемом нами п. «в¹» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку исполнитель уже был привлечен к совершению преступления (к его подготовке и дальнейшему осуществлению) путем физического принуждения, безотносительно к тому, удалось ему или нет совершить предполагаемое преступление.

Поскольку совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), а также

особо активная роль в совершении преступления согласно ч. 1 ст. 63 УК РФ являются обстоятельствами, отягчающими наказание, то в случае наличия таких обстоятельств положения ст. 75 и 76 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) на такие преступления не распространяются. С нашей точки зрения, невозможность применения ст. 75 и 76 УК РФ в отношении ряда преступлений объясняется следующим. УК РФ говорит лишь о возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МОЛОДЕЖНЫМИ ГРУППАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Дибирова Патимат – студ. 1 курса ПД
Северокавказского института ВГУЮ
(РПА Минюста России), филиал г. Махачкала.
Науч.рук: к.ю.н., доцент Магомедов М.Р.*

Пожалуй, одно из укоренившихся с давних пор социальных заблуждений заключается в том, что расизм и экстремизм могут быть остановлены только с помощью строгих ограничительных мер, принимаемых государственной властью²⁵.

Вместе с тем, когда власть начинает принимать подобные «решительные» меры, это чревато весьма серьезными проблемами. В данном случае, если население требует от правительства быстрых и решительных шагов, то тем самым признается в отсутствии иммунитета к экстремизму и выражает готовность «увековечить» существующее положение. Из истории хорошо известно, какие контрмеры применяются адептами экстремизма при запрете их идеологии. Зачастую это так называемый стиль «ответ ударом на удар». При соответствующем подходе происходит выгодный для экстремистов перевод конфликта из силового поля в пространство, где состязаются символы и знаки²⁶.

Как представляется любые непродуманные меры со стороны

²⁵ Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские подростково-молодежные группировки. – М. 2014. – С. 7.

²⁶ Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. – Томск, 2013. – С. 4.

государства скрывают в себе опасность создания из «мучеников» кумиров и героев.

Вместе с тем при опросе практических работников различных правоохранительных ведомств (прокуратуры, ФСБ, ГОВД по г. Избербаш) на вопрос, считается ли браком в работе ситуация, при которой преступление выявлено, но не дошло до суда либо в суде виновный приговорен к тому или иному наказанию условно, подавляющее большинство (92%) ответили положительно.

Данный опрос весьма красноречиво свидетельствует о том, что среди сотрудников правоохранительных органов доминирует репрессивная психология.

Основными положениями концепции преобразования, существующей системы предупреждения преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами экстремистской направленности, следует считать: сочетание государственных начал с участием общественности в организации профилактической работы и контроль за ее эффективностью; территориальный принцип формирования системы; взаимообусловленность, взаимодействие и системная связь процессов воспитания, социально-правовой охраны прав несовершеннолетних и предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних; личностный подход к проведению профилактической работы; нацеленность на упреждающее (опережающее) воздействие на основе прогнозирования развития общей и конкретной ситуации; детерминацию системы предупреждения отклонений в поведении несовершеннолетних типологическими особенностями маргинальных подростков, а также характеристиками прямых и косвенных маргинализирующих воздействий на них; определение функциональных подструктур системы на основе общности конечных целей. Большими потенциальными возможностями организации профилактического воздействия располагают государственные и общественные учреждения, в функции которых входит ресоциализация данной категории лиц. Осуществление этих задач могло быть более успешным, если ресоциализация таких подростков активно проводилась бы уже в период отбывания ими срока наказания. Данная цель, в частности, поставлена перед центрами ресоциализации и участками социальной адаптации, созданными при

некоторых воспитательных колониях (ВК) в порядке эксперимента²⁷.

Анализ практики показал, что в структуре мер воздействия на личность молодых правонарушителей, ориентированных на идеологию экстремизма и национализма, не может быть чисто правового воспитания в отрыве от нравственного, трудового и патриотического.

При организации оперативно-профилактической работы по фактам проявления экстремизма следует также иметь в виду, что на лидеров и активных участников экстремистских формирований по решению суда могут быть наложены ограничения в гражданских правах, которые сами по себе являются важным профилактическим средством. Они включают ограничение доступа к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также работе в образовательных учреждениях и занятиях частной детективной и охранной деятельностью.

Одним из действенных методов профилактики на сегодня, является отслеживание проэкстремистских настроений в средствах массовой информации и на открытых интернет-ресурсах. Так, в декабре 2016 года при проводившейся работе по отслеживанию материалов, содержащих признаки законодательства РФ об экстремизме, применялась методика, по которой указанные материалы выявлялись в процессе мониторинга интернет-ресурсов экстремистских формирований путем последовательного отслеживания взаимных ссылок. Был произведен просмотр 195 интернет-ресурсов. При проведении последовательного поиска по ссылкам интернет-ресурсов, в деятельности которых ранее были выявлены признаки экстремизма, была отмечена положительная деятельность в данном направлении интернет-провайдеров: материалы, имеющие признаки экстремизма, перестают индексироваться поисковыми системами, и, соответственно, не показываются при запросах. За 2016 год в СМИ и сети интернет было выявлено 15 материалов, содержащих признаки нарушения норм законодательства об экстремизме²⁸.

²⁷ Прикладная юридическая психология / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2016. С. 496.

²⁸ Федеральная служба государственной статистики / http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (электронный ресурс дата обращения 20.01.2017- 20.03. 2017)

Необходимо наладить социальное сопровождение несовершеннолетних и молодежи, относящихся к неформальным молодежным объединениям экстремистской направленности. В ходе сопровождения проводится серия индивидуальных профилактических, мотивационных, контрпропагандистских и информационных бесед с несовершеннолетними, их родителями и по необходимости с представителями образовательных учреждений.

Учитывая крайне тяжелое экономическое положение республик Северного Кавказа (в том числе и Республики Дагестан), эффективная профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность должна быть увязана с социально-экономической политикой в данном регионе. Прежде всего, необходима реализация комплекса общесоциальных мер профилактического воздействия в отношении молодежи, обеспечивая ее занятость в различных сферах жизнедеятельности.

С другой стороны, крайне важно отметить, что развитие этих криминогенных факторов в современном обществе можно объяснить тем, что в условиях происходивших в последние годы в России болезненных и противоречивых преобразований, ломки сложившихся схем и отношений в области политики, экономики, права, социальной и иных важных сферах жизни государства и общества оказались девальвированы такие «цементирующие» общественную жизнь начала, как патриотизм, чувство долга, коллективизм, нравственность и мораль, интернационализм. Прежняя социалистическая идеология на государственном уровне предана забвению, а ценности демократического государства по различным причинам не восприняты в должной мере современным обществом. Эту «образовавшуюся пустоту» активно стремятся заполнить проповедники экстремистских идей. Поэтому огромную роль сегодня в решении проблемы предупреждения вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность в Республике Дагестан должны играть общественные, и прежде всего религиозные, организации, которые должны разъяснить молодежи преступную и античеловеческую сущность идей религиозно-политического экстремизма, выработать у них иммунитет к попыткам вовлечь в совершение антиобщественных действий. Необходимо активно формировать идеологию патриотизма среди юношей призывного возраста — защитников конституционного строя Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

*Акаева У. - ст. 2 курса филиала ДГУ в г. Избербаше.
Науч. рук. Багомаева Д.М.*

В России имеются объективные причины существования коррупции.

К причинам коррупционного поведения можно отнести:

- толерантность населения к проявлениям коррупции;
- слабое правосознание граждан;
- отсутствие опасения потерять полученное благо в будущем при проверке оснований его приобретения;
- наличие у должностного лица выбора варианта поведения, когда он может решить поставленный перед ним вопрос как положительно, так и отрицательно;
- психологическая неуверенность гражданина при разговоре с должностным лицом;
- незнание гражданином своих прав, а также прав и обязанностей чиновника или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- отсутствие должного контроля со стороны руководства за поведением должностного лица.

Основным документом, регламентирующим борьбу с коррупцией является Федеральный закон от 25 декабря 2008г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», который устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней. Главным из них является констатация того, что закон не сумел оправдать возложенных на него ожиданий общества и существенным образом повлиять на коррупционную ситуацию в России, минимизировать причины и условия, сократить последствия коррупционных правонарушений и преступлений.

Согласно ст.7 Закона: «Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

- 1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- 2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с

гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

5) введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

6) унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;

7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

8) обеспечение независимости средств массовой информации;

9) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы и т.д.».

По рейтингу международной общественной организации Transparency International, опубликованному в ежегодном Докладе о коррупции в мире, Россия в 2010 г. заняла 154-е место из 178 стран. Наша страна сегодня делит свое место с такими странами, как Папуа - Новая Гвинея, Таджикистан, Конго и Гвинея-Бисау. По оценкам экспертов, это самые неблагополучные показатели в области противодействия коррупции за все время оценки ситуации в России.

О низком качестве основного закона о противодействии коррупции многие ученые-правоведы говорили еще в период обсуждения законопроекта. По мнению В.А. Номоконова, проект закона о противодействии коррупции изначально имел рамочный и преимущественно декларативный характер, чему способствовало отсутствие его достаточно широкого обсуждения в период подготовки и принятия. Анализ мнений ученых свидетельствует, что основными недостатками Закона стали слабая криминологическая обоснованность и невысокая юридическая техника.

Антикоррупционная политика должна носить комплексный характер. При этом приоритет должен быть отдан не правовым, а социально-экономическим, политическим и организационно-управленческим средствам. Антикоррупционная политика должна включать в качестве главной своей составляющей влияние на те глубинные детерминанты, которые обуславливают коррупцию, строиться на применении в первую очередь превентивных мер защиты общества и государства от коррупционных правонарушений.

Можно сделать следующие выводы:

- Требуется четкое определение понятие коррупционного преступления. Несмотря на наличие легального определения коррупции в ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», четкого представления о круге наиболее общественно опасных коррупционных правонарушений нет. Перечень преступлений, образующих проявления коррупции, указанный в Федеральном законе, представляет собой выборочный список должностных преступлений (злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп).

Наиболее существенным законодательным недостатком является расширение перечня коррупционных преступлений. Так, в числе прочих коррупционных преступлений законодатель указал такие, которые по определению не могут быть отнесены к таковым, поскольку совершаются иной категорией субъектов преступлений, нежели должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления (ст.ст. 201, 204 УК РФ). «Подобная легитимная возможность расширения перечня коррупционных преступлений опасна, поскольку создаваемый за счет статистической отчетности «9-й вал» борьбы с коррупцией просто поглощает

реальное ядро коррупционной преступности - взяточничество».

Определять коррупционные преступления необходимо на основе принятых и ратифицированных Россией международно-правовых актов.

- Международные акты, ратифицированные Россией, требуют ввести уголовную ответственность за незаконное обогащение. Мировая практика борьбы с коррупцией свидетельствует о важности установления уголовной ответственности за данное деяние.

Под понятием «незаконное обогащение» следует понимать уклонение от представления сведений о доходах об имуществе и (или) обязательствах имущественного характера государственными и муниципальными служащими, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о коррупции является обязательным, либо путем включения в сведения или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

- Требуется пересмотра виды наказаний за коррупционные преступления. За многие коррупционные преступления, предусмотренные в уголовном законе, для чиновников в качестве основного вида наказания сохраняется штраф. Например, ст.ст. 285, 285.1, 285.2, 286, 290 УК РФ и пр. На фоне расширения специальных норм об уголовной ответственности законодатель забывает повышать их санкцию по сравнению с общими нормами. В итоге преступник несет менее суровое наказание, чем до принятия специальной нормы.

- Наиболее эффективной мерой в сфере противодействия коррупции должна стать конфискация имущества. Законодатель в п.«а» ч. 1 ст.104.1 УК РФ достаточно четко указывает перечень преступлений, в отношении которых применяется конфискация (всего 45 составов преступлений). При этом в указанный перечень не вошли многие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления (ст. 145.1, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 2 ст. 174.1, ст. 183, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. ст. 201, 202, ч. ч. 1 и 2 ст. 204, ст. ст. 285.1, 285.2, 286, 288, 289, 291, 292, ч. 3 ст. 294 и ст. 304 УК РФ).

Исходя из норм действующего уголовного закона, за 19 коррупционных преступлений к коррупционерам нельзя применить конфискацию имущества. Поэтому необходимо пересмотреть перечень составов преступлений, за которые возможно применение конфискации. Для этого требуется внести изменения в ст.104.1 УК

РФ, с тем, чтобы конфискация доходов от коррупционных преступлений охватывала все преступления, как непосредственно связанные с подкупом должностных лиц, так и другие сопряженные с ними преступления.

- Одним из важных средств совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией должно стать устранение коллизий и противоречий действующего законодательства России. Известно, что гражданское законодательство частично легализует коррупционное поведение чиновника. Речь идет о п. 3 ст. 575 ГК РФ, согласно которому «не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей». Таким образом, гражданское законодательство допустило возможность принятия обычных подарков государственными служащими и служащими органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей, стоимость которых не превышает 3 тыс. рублей. Очевидно, что существует коллизия между нормами уголовного законодательства, с одной стороны, и гражданского законодательства - с другой.

Представляется, что необходимо ликвидировать возникшую коллизию норм права, исключив из Гражданского кодекса РФ п. 3 ст. 575 ГК РФ.

- Еще одна проблема - неотвратимость уголовной ответственности, поскольку до сих пор в судебной практике наблюдается перекос по вопросам привлечения к уголовной ответственности за коррупционные преступления. По данным Верховного Суда РФ, в 2010 г. за взятки было осуждено 1,9 тыс. чел., из них 63% получили условный срок, 25% - реальный, а около 12% подсудимых были оштрафованы. Как отмечает Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, в основном размер взятки в прошлом году составлял от 500 руб. до 10 тыс. руб. Только в 2,7% дел фигурировали взятки в размере свыше 1 млн. руб. Как следствие, около 25% обвинительных приговоров по коррупционным делам в 2010 г. были вынесены в отношении сотрудников здравоохранительных учреждений, 14% - сотрудников органов внутренних дел и 12% - преподавателей и учителей.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о глубоком системном кризисе правоприменения в сфере борьбы с коррупцией. В целом действующее законодательство в сфере противодействия коррупции пока еще нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку не приведено в соответствие ни с международными договорами, ни с потребностями эффективной борьбы с коррупцией.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г. (с изм. от 25 марта 2004г.) «Российская газета». 25.12.1993.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNoSAC) Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию в 1998 г. и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию в 1999 г. Собрание законодательства РФ. 1999. № 5. Ст. 668.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ с изм. от 07.03.2011-№26-ФЗ Российская газета. 11.03.2011. № 51.

5. Гражданский кодекс РФ часть 1. от 30.11.1994г. № 51-ФЗ с изм. от 07.12.2001г. - № 4-ФЗ Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7.

6. Гражданский кодекс РФ часть 2. от 26.01.1996г. № 14-ФЗ с изм. от 07.12.2001г. - № 4-ФЗ Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7.

7. Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ Собрание законодательства РФ. 29.12.2008.№ 52 (ч. 1).-ст.6228.

8. Федеральный закон РФ от 27.05.2003г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 11.11.2003г.)Собрание законодательства РФ.02.06.2003. №22.

9. Федеральный закон РФ от 27.07.2004г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»(ред. от 02.02.2006г.)//Собрание законодательства РФ.02.08.2004. №31.

10. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2010 №31)Российская газета. 30.12.2010. № 296.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Абдуллаева М.З. - ИФ ДГУ

"Коррупция" - понятие скорее социальное или криминологическое, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как явление.

Одним из серьезных проблем на пути построения российского правового государства является все возрастающая коррупция. Она оказывает отрицательное влияние на все стороны экономической, политической, правовой и духовной жизни государства, обостряет и без того сложные проблемы переходного периода⁹.

Коррупция существовала всегда, это предопределено историческим развитием общества. Оно присутствует постоянно, поэтапно развивается и совершенствуется.

Пожалуй, первым термин "коррупция" применительно к политике употребил еще Аристотель, определяя тиранию как коррумпированную ("испорченную") форму монархии. О ней писал Макиавелли, Руссо и многие другие мыслители. По словам Ш. Монтескье, "известно уже по опыту веков, что всякий человек обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела".

Так, уже памятники права стран Древнего Востока содержали нормы, направленные на пресечение коррупционного поведения должностных лиц. Например, Законы Хаммурапи, царя Вавилона (XVIII в. до н.э.) содержали санкцию в отношении судьи, который злоупотреблял служебным положением⁹. Тема коррупции обнаруживается в документах в Иерусалиме в VI в. до н.э., в библейских текстах, в античной истории¹⁰. Коррупция, по мнению И.А. Богданова, А.П. Калинина, стала одной из причин распада Римской империи.

Если обратиться к истории коррупции в России, то достаточно вспомнить систему "кормления", существовавшую в феодальной России, казнокрадство, мздоимство и лихоимство чиновников в XVIII-XIX вв., столь ярко запечатленные в произведениях классиков русской литературы Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.В. Сухово-Кобылина. Одним из активных борцов с коррупцией в среде чиновничества выступал Петр I. Им была продолжена политика уголовно - правовых и предупредительных мер борьбы с коррупцией,

в частности введена равная уголовная ответственность подкупателей и подкупаемых, а также сделана попытка привлечения для борьбы с коррупцией всего населения страны: было разрешено всем людям, независимо от чина, доносить лично ему о лихоимстве, а за справедливы донос определялась награда - движимое и недвижимое имущество преступника и даже его чин.

Советский период был отмечен двумя всплесками коррупционной преступности: первый приходится на 20-е годы - время так называемого нэпа, а второй на 70-80-е годы - период застоя и разложения советского строя.

В современных условиях, расширяющееся политическое и экономическое сотрудничество между государствами превратило коррупцию в интернациональную проблему. Незаконные коррупционные отношения стали затрагивать интересы и благосостояние не одной, а многих стран мира. Ни одно государство в мире не может считать себя застрахованным от факта коррупции. Коррупция свойственна всем странам, независимо от географического расположения, политического устройства и уровня экономического развития.

Таким образом, коррупция является сложным социально политическим и социально правовым явлением, которое зародилось в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира. Как и у всякого сложного явления, у коррупции не существует единственного всеобъемлющего определения. В научной, учебной и публицистической литературе существует огромное методологическое разнообразие подходов к пониманию коррупции, даются различные его трактовки. Поэтому на данном этапе развития исследований о коррупции сложно предложить единое понятие коррупции.

Этимологически термин "коррупция" происходит от латинского *corruption* - "порча", "подкуп". Эти два слова определяют разное понимание коррупции¹⁵.

Г.К. Мишин утверждает, что латинский термин "*corruptio*" происходит от двух корневых слов *cor* (сердце, душа, дух, рассудок) и *rptum* (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе государственной власти. Более того, полагаю, что речь идет именно о распаде духовности чиновников, но не как

развращенной группы, а как части социума.

"Хотя понятие коррупции, - говорится в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 г., - должно определяться национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие"¹⁷. В данном случае под коррупцией понимается подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и из служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением. Преимущественно как подкуп (активный и пассивный) рассматривает коррупцию Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая в Палермо 12-15 декабря 2000 г., и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию отнесено также злоупотребление влиянием в корыстных целях.

По мнению Б.В. Волженкина, коррупция - это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

А.И. Долгова определяет коррупцию как социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей. В подкупе одних лиц другими усматривает суть коррупции другой известный криминолог - Н.Ф. Кузнецова.

Существует и иной подход к коррупционной деятельности, в параметрах которого она анализируется как социальное явление в плане более широком, чем подкуп и взяточничество. Так, по мнению Д. Бейли, коррупция представляет собой злоупотребление властью как результат ее использования в личных целях, которые не обязательно должны быть материальными, а К. Фридрих считает, что

коррупция - это отклоняющееся поведение, соединенное с частной мотивацией, означающей, что частные (индивидуальные, групповые) цели преследуются за публичный счет. Дж. Най определяет коррупцию более развернуто, - как поведение, которое отклоняется от формальных обязанностей публичной роли под воздействием частных материальных или статусных целей либо нарушает правила, запрещающие определенные виды деятельности относительно частного влияния.

25 декабря 2008 года был принят Федеральный Закон №273-ФЗ "О противодействии коррупции". Статья 1 данного закона содержит законодательное понятие коррупции. Под коррупцией понимается:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Таким образом, коррупция - понятие не столько уголовно-правовое, сколько собирательное, охватывающее правонарушения самого различного вида.

Некоторые авторы, однако, считают, что представляется бессмысленным вводить юридическое понятие коррупции наравне с ее конкретными проявлениями (например, взяткой), поскольку любые попытки заключить это понятие в жесткие рамки приведут к тому, что часть коррупционных действий окажутся за пределами действия Уголовного кодекса или иного закона.

И все-таки, в настоящее время говорить о применении унифицированного определения коррупции еще рано. Выработка единого понятия о коррупции, и определение универсального способа борьбы с ней - это сложный эволюционный процесс. Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения. Во-первых, углубления теоретического уровня познания коррупции, а именно формирования четкого правового определения,

исследования причин возникновения коррупции и факторов, способствующих ее развитию. Во-вторых, изучения влияния коррупции на экономическую, социальную и политическую жизнь общества, и формирования системы практических мер по борьбе с этим явлением.

Как считает А.Н. Агыбаев, коррупция - это "типичный вид беловоротничковой преступности. Следовательно, она высоколатентна, часто отличается изощренностью и причинением крупного ущерба. Особая опасность коррупции состоит в том, что она как раковая опухоль перерождает государственный аппарат, приводит к его необратимым изменениям".

"Коррупция в органах власти и управления, - отмечается в Указе Президента Российской Федерации "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" от 4 апреля 1992 г., - ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономической реформы".

Таким образом, можно говорить об экономических, политических и социальных последствиях коррупции.

К экономическим последствиям коррупции относятся:

- нарушение конкурентных механизмов рынка и, как следствие, снижение эффективности рынка и дискредитация идей рыночной экономики расширение сектора теневой экономики, что, в частности, приводит к уменьшению налоговых поступлений в бюджет;
- неэффективное использование бюджетных средств при распределении государственных заказов и кредитов;
- повышение цен за счет коррупционных "накладных" расходов и др.

Среди политических последствий коррупции следует указать:

- уменьшение доверия населения к власти, возрастания ее отчуждения от общества;
- угроза разложения демократических институтов вследствие того, что граждане разочаровываются в ценностях демократии;
- падение престижа страны и угроза ее экономической и политической изоляции и др. Наконец, социальные последствия коррупции заключаются в: дискредитации права как основного инструмента регулирования жизни государства и общества;

- закреплении и увеличении имущественного неравенства, поскольку коррупция приводит к несправедливому перераспределению средств в пользу узких олигархических групп; укреплении организованной преступности вследствие сращивания ее с коррумпированным государственным аппаратом, в том числе с правоохранительными органами, и др.

В результате всего этого увеличивается социальная напряженность в обществе, что отражается на экономике и угрожает политической стабильности в стране.

Существование коррупционной преступности определяется, прежде всего, общими причинами, детерминирующими преступность. Однако, как и иные виды преступности, коррупционная преступность имеет свои особенности в комплексе факторов, ее детерминирующих и определяющих ее динамику, которые вряд ли возможно как-то ранжировать, определить их большую или меньшую значимость.

Причины, порождающие в странах находящихся на этапе демократических и экономических реформ, условно можно подразделить на три группы: экономические, правовые и социально-нравственные.

Причинный комплекс коррупции как социально-правового явления охватывает разнообразные факторы, коренящиеся как в самой природе государственной власти и государственного управления, так и в специфике реформ проводимых в современных условиях.

Следует отметить, что связь между коррупцией и порождающими ее причинами двусторонняя. С одной стороны, эти причины усугубляют проявление коррупции, а их решение может способствовать уменьшению коррумпированности государственной и муниципальной власти. С другой стороны, разрастание коррупции способно обострить проблемы переходного периода и мешать их решению. Отсюда следует, что, во-первых, уменьшить и ограничить коррупцию можно, только решая проблемы, ее порождающие, и, во-вторых, решению этих проблем будет способствовать одновременное решительное противодействие коррупции.

Независимые социологические исследования показали, что относительно причин возникновения коррупции мнения населения и чиновников расходятся. Население в целом акцентирует внимание на моральных основаниях этого явления примерно в такой же мере, как

и на институциональных; представители бюрократии в первую очередь - на институциональных. Так, среди населения 33,3% указывают на неэффективность государства и несовершенство законов и почти столько же, 29,5%, - на жадность и аморальность отечественных чиновников. Реже россияне главной причиной коррупции считают сращивание интересов бюрократии и крупного бизнеса (23,8%) и еще менее - низкий уровень правовой культуры и слабое уважение к закону большинства своих сограждан (13,4%).

Среди чиновников относительное большинство, 41,6%, делают акцент на неэффективности, несовершенстве самой системы - государства и законов. От 20,2 до 26,1% госслужащих в качестве основных причин коррупции отмечают общность интересов чиновничества и крупного бизнеса и слабо развитую правовую культуру большинства россиян. Реже всего эта группа опрошенных видит причины в жадности и аморальности отечественных чиновников (12,1%).

Литература:

1. Аникин А. Противодействие коррупции // Законность. - 2006. - №11.
2. Богданов И.А., Калинин А.П. Коррупция в России. Социально экономические и правовые аспекты. – М., 2001.
3. Бойлан С. (США) Коррупция стала стилем жизни для правительственных чиновников в России // Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы: материалы науч. - практ. конф. – Владивосток. - 1999.
4. Бурлаков А.В. Состояние и тенденции должностной преступности в Российской Федерации // Современное право. – 2005. - №11
5. Волженкин Б.В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. - 1999. - №1.
6. Голиков Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. – СПб.: Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс", – 2005.
7. Криминология: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф.Н.М. Кропачева. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. университета, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2005.
8. Криминология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М., 2007.

9. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. - М. - 1991.
10. Нукунов М. О Коррупционные преступления: криминологический и уголовно-правовой анализ. – Алматы: Международная академия права и экономики, 1999.
11. Орлова Ю.Р. Коррупция как социально-правовая проблема российской действительности. – Страницы 113-117 в сборнике: Преодоление коррупции - главное условие утверждения правового государства. //Межведомственный научный сборник. – М., 2009.
12. Петрова Ю.А. Коррупция в бизнесе // Управление персоналом. - 2007. - №4.
13. Рева А.М. Коррупция как социальное явление общества (обзор нормативных актов и литературы) // Предупреждение коррупции в полиции (милиции): Материалы международного научно-практического семинара (11-12 февраля 2002 г.). - М., 2002.
14. Саттаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Россия и коррупция: кто кого? // Брошюра в Российской газете. - М., 1998.
15. Ступина С.А., Савенков Р.С. Коррупционная преступность в России и Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе: сборник материалов методологического семинара (г. Красноярск, 18-19 февраля 2010 г.).
16. У Лубянки на заметке более 2000 казнокрадов и взяточников // Комсомольская правда, 1998, 14 июля.
17. Чершинцев В.С. Коррупция и российская уголовная политика // Российский следователь. – 2007. - №7
18. Чумаков А. Антикоррупционная политика России и ее приоритеты // Закон и право. – 2007. - №1.

НАРУШЕНИЕ И ЗЛОСТНОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РЕЖИМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*Магомедов Г.М. - студ. 4 курса ДГИНХ, г. Махачкала.
Науч. Руков. Рашидов Ш.М.*

В принятом в декабре 1996 г. Уголовно-исполнительном кодексе РФ перечислены нарушения порядка отбывания наказания (режима), относящиеся к категории злостных. В соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК к ним относятся: употребление наркотиков; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации

исправительного учреждения или их оскорбление; мужеложство; лесбиянство; организация забастовок или, иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных нарушений или активное участие в них УИК РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ, ч.1.

Употребление осужденным наркотиков - является нарушением только в том случае, если данный факт имел место без назначения врача. Следует обратить внимание практических работников на необходимость медицинского освидетельствования осужденного, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии наркотического опьянения. К обследованию целесообразно привлекать специалиста-нарколога. В случае невозможности провести освидетельствование при доставлении (обнаружении) нарушителя (например, ночное время) его необходимо провести в самое ближайшее время. Полученные результаты приобщаются к материалам проверки по факту нарушения.

Если действия осужденного содержат признаки мелкого хулиганства, необходимо иметь в виду диспозицию ст. 20.1 КоАП РФ, определяющую указанное правонарушение как нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок, и спокойствие граждан. На первый взгляд складывается впечатление об отсутствии в исправительных учреждениях такого объекта посягательства мелкого хулиганства, как общественный порядок. Однако его анализ как системы общественных отношений, урегулированных правовыми и моральными нормами, позволяет сделать вывод о наличии указанного объекта правонарушения в учреждениях, исполняющих уголовные наказания. По общему правилу, каждая из указанных форм объективной стороны мелкого хулиганства образует самостоятельный состав правонарушения. Если вопрос, связанный с квалификацией нецензурной брани, представляется ясным, то квалификация иных форм мелкого хулиганства нуждается в пояснениях.²⁹

Принимая во внимание специфику взаимоотношений между,

²⁹Елесьнин М.В. преступность в исправительных учреждениях - как форма девиантного поведения/ Следователь.2002. №2.

осужденными (деление на "касты" и т.п.), отмечу, что оскорбительное приставание может, например, выражаться в требовании одного заключенного к другому совершить акт мужеложства, лесбиянства, оказать различного рода услуги (как правило, незаконные) вопреки желанию осужденного, к которому обращено требование, совершить те или иные действия в пользу другого осужденного. Внешними проявлениями, "других подобных действий" являются азартные игры в камерах во время отдыха других осужденных, просмотра телепередач и т.д.

При квалификации указанных действий как хулиганства следует иметь в виду, что отдых может иметь место не только в ночное, но и в дневное время, если бригада работала в ночную смену. Здесь необходимо принять во внимание требования распорядка дня, который составляется в каждом исправительном учреждении исходя из местных условий, продолжительности светового дня, времени года.

Игра в карты и другие азартные игры образуют самостоятельное нарушение. Картежная игра во время, отведенное для отдыха, должна квалифицироваться, во-первых, как самостоятельное нарушение, не относящееся к категории злостных, во-вторых, как мелкое хулиганство, т.е. злостное нарушение режима. Соответственно, за каждое нарушение на осужденного налагается отдельное дисциплинарное взыскание (например, выговор за картежную игру и штраф за мелкое хулиганство); принцип поглощения или сложения здесь не применяется.

Анализ нарушения, связанного с угрозой представителям администрации учреждения, позволяет вести речь о конкуренции ч. 1 ст. 116 УИК со ст. 321 УК, устанавливающей уголовную ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Данный вывод основан, во-первых, на грамматическом толковании ч. 1 ст. 321 УК, предусматривающей ответственность, за угрозу применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы, во-вторых, на изучении судебной практики. Так, из определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, связанных с угрозами по поводу осуществления правосудия, усматривается, что целью угрозы является месть за правоприменительную деятельность или оказание психологического давления с целью воздействия на принятие

решений, «...в которых заинтересовано данное лицо». При этом необходимо, чтобы должностное лицо, в отношении которого имела место угроза, воспринимало ее как реальную.

Возникает вопрос отграничения угрозы, наказуемой в дисциплинарном порядке, от уголовно наказуемой. Вновь обратимся к материалам судебной практики. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 1998г. отмечается: «...высказывание осужденного во время совершения хулиганства, что он всех порежет, в том числе и себя, не свидетельствует о прямом умысле на убийство, поскольку кому-либо убийством он не угрожал». Приведенная выдержка из судебного решения дает основание для вывода, о том, что если угроза представителям администрации исправительного учреждения носила абстрактный характер, то за ее высказывание наступает дисциплинарная ответственность в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства. Угроза, высказанная адрес конкретному сотруднику уголовно-исправительной системы, подлежит квалификации по ст. 321 УК.³⁰

Аналогично, на наш взгляд, должен решаться вопрос и об ответственности за оскорбление представителя администрации. Умышленное унижение чести и достоинства, выраженное публично в отношении конкретного представителя администрации, подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК. Отсутствие конкретики при оскорблении расценивается как дисциплинарный проступок и наказывается в соответствии со ст. 116 УИК.³¹

Под неповиновением представителям администрации (по аналогии с неповиновением сотруднику милиции) следует понимать открытый отказ от выполнения законных требований указанных лиц. Если же неповиновение вызвано неправомерными действиями сотрудников исправительного учреждения, то осужденный не несет дисциплинарную ответственность.

В перечне злостных нарушений режима отсутствуют такие правонарушения, как употребление осужденными спиртных напитков, а также веществ, обладающих одурманивающим действием, тогда как ст. 166 УИК РФ относит эти нарушения к

³⁰ Золотарев А. Выявление подкопов на объектах охраны УИС/ Ведомости УИС. 2003. №8.

³¹ Зубков А.И. Реализация европейских норм в области лишения свободы. Краткая характеристика УИС. - 2000 - №11.

категории злостных. Принимая во внимание опасность совершения осужденными такого рода действий, считаю необходимым внести в ныне действующий перечень злостных нарушений режима соответствующие дополнения.

Осужденные, не достигшие шестнадцати лет, подлежащие дисциплинарной ответственности за мелкое хулиганство, а также за оказание неповиновения, т.е. по существу за административные правонарушения, поставлены в несправедливое положение по сравнению с их сверстниками, находящимися на свободе. Последние в соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ не несут ответственности за административные проступки. И не настаивая на исключении этих проступков из числа злостных нарушений в отношении указанной категории осужденных, представляется целесообразным сделать в УИК специальную оговорку относительно исключения мелкого хулиганства и оказания неповиновения осужденными, не достигшими шестнадцати лет, из категории злостных нарушений.

Литература:

1. Елесьнин М.В. преступность в исправительных учреждениях - как форма девиантного поведения/ Следователь.2002. №2.
2. Золотарев А. Выявление подкопов на объектах охраны УИС/ Ведомости УИС. 2003. №8.
3. Зубков А.И. Реализация европейских норм в области лишения свободы. Краткая характеристика УИС. - 2000 - №11.

ДОЛЖНОСТНАЯ И КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

Ташлова А.Г. Багомаева Д.М –ИФ ДГУ

Должностная преступность представляет собой совокупность совершаемых должностными лицами преступлений (и лиц, их совершивших) против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских

формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом – интересы общества и государства. В результате совершения должностных преступлений наносится и значительный материальный и моральный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в целом.

Отличительная черта должностных преступлений состоит в том, что, посягая на нормальное функционирование указанных органов и учреждений, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов.

Криминологической особенностью должностных преступлений является их совершение лишь должностными лицами, наделенными властными полномочиями либо осуществляющими организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. К ним относятся, во-первых, представители власти, во-вторых – лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах и других войсках и воинских формированиях страны.

Представители власти – это должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, а также иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Представителями власти, следовательно, являются лица, осуществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работники государственных надзорных или контролирующих органов, наделенные распорядительными полномочиями либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями независимо от их ведомственной подчиненности. К этим лицам относятся депутаты представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления; должностные лица и представители органов исполнительной власти; оперативные работники правоохранительных и контролирующих органов, которые осуществляют надзор за исполнением законов, поддержанием общественного порядка, ведут борьбу с преступностью, обеспечивают государственную, пожарную,

радиационную и иную безопасность; прокуроры, следователи, дознаватели; судьи, осуществляющие судебную власть; представители военных властей, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и т.п.

Иначе говоря, представителями власти являются лица, наделенные властными полномочиями в отношении неопределенного круга физических и юридических лиц.

Лицами, выполняющими организационно-распорядительные функции, являются лица, осуществляющие полномочия по руководству аппаратом государственного органа либо органа местного самоуправления, трудовыми коллективами государственных и муниципальных учреждений, а также отдельными работниками этих органов и учреждений. В круг этих полномочий входят подбор и расстановка кадров, организация труда подчиненных, поддержание трудовой дисциплины, принятие мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Лицами, выполняющими административно-хозяйственные функции, являются лица, правомочные совершать действия по управлению или распоряжению государственным либо муниципальным имуществом путем установления порядка его хранения, реализации и т.п., в том числе начальники хозяйственных и финансовых отделов и служб.

Криминологической особенностью должностных преступлений является также их значительное разнообразие.

В первую очередь это преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления:

- злоупотребление должностными полномочиями;
- нецелевое расходование бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов;
- превышение должностных полномочий;
- отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или ее Счетной палате;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности;
- получение взятки;
- служебный подлог;
- халатность.

Ряд должностных преступлений посягает и на другие объекты

(конституционные права и свободы человека и гражданина, экономическую деятельность, правосудие). К этим преступлениям, совершенным должностными лицами, относятся:

- неправомерный отказ в предоставлении гражданину информации;
- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий;
- необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет;
- невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат;
- воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участия в них;
- воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности;
- регистрация незаконных сделок с землей;
- контрабанда;
- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности;
- незаконное освобождение от уголовной ответственности;
- незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей;
- принуждение к даче показаний;
- фальсификация доказательств;
- вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта;
- неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Кроме того, к должностным преступлениям могут быть отнесены иные противоправные деяния лиц, совершаемые с использованием служебного положения, если они являлись должностными лицами.

Криминологический анализ должностных преступлений позволяет рассматривать совершение некоторых из них как одновременное проявление коррупционной преступности.

Последняя охватывает лишь те должностные преступления, совершение которых обуславливается подкупом должностных лиц. В

то же время коррупционная преступность включает разнообразные противоправные деяния и недолжностных лиц, осуществляемые как в сфере государственной, так и коммерческой деятельности.

Таким образом, соотношение этих видов преступности может быть представлено в виде частично накладывающихся друг на друга кругов.

Специфичным для должностной преступности является относительная стабильность и небольшое число регистрируемых преступлений при высоком уровне их латентности.

Ежегодно в стране регистрируется около 22-25 тыс. этих преступлений, что составляет 0,8% от общего объема преступности в стране.

В структуре должностных преступлений преобладают: служебный подлог (35% - 7000-8000 преступлений ежегодно), получение взятки (20% - 4000-4500), злоупотребление должностными полномочиями (17% - 3500-4000), превышение должностных полномочий (16% - 3500), халатность (9% - 2000-2200).

Однако сложность обнаружения фактов совершения должностных преступлений, само служебное положение должностных лиц, их совершающих, создают значительные трудности правоохранительным органам в борьбе с этим видом преступности. Не случайно, по мнению экспертов, латентность должностных преступлений превышает 90%.

С высокой латентностью должностной преступности связана и весьма продолжительная преступная деятельность многих должностных лиц. Так, отдельные из них безнаказанно получают взятки в течение нескольких лет. Около двух третей фактов преступной халатности продолжалось более шести месяцев, а 20% этих преступлений - свыше года.

Особенностями обладает и личность должностного преступника. Для нее характерны более высокий удельный вес лиц, достигших 30-40 лет, а также преобладание представителей низшего и среднего звена иерархии должностных лиц. Трудовая деятельность должностных преступников связана с различными отраслями народного хозяйства и управления, с работой в контролирующих и правоохранительных органах, с руководством предприятиями, учреждениями, организациями. При этом совершению этих преступлений зачастую способствует отсутствие у многих должностных лиц необходимого опыта работы, недостатки

специальной управленческой и юридической подготовки, а также низкий уровень правосознания и нравственности.

Преступления должностными лицами совершаются умышленно (исключение составляет только халатность), в большинстве случаев из корыстных побуждений (67%), иной личной заинтересованности (защита ведомственных, местных интересов). Лицам, допускающим халатность, присуща безответственность, небрежность в работе.

Коррупция - социальное явление, характеризующееся подкупом - продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей.

Одним из основных признаков коррупции как противоправного деяния служит наличие ее своеобразного механизма, представляющего собой осуществление одного из следующих действий:

- двусторонней сделки, в ходе которой одна сторона — лицо, находящееся на государственной или иной службе (коррупционер), нелегально «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ней возможностях и связях, физическим или юридическим лицам, а другая сторона (корруптер), выступая «покупателем», получает возможность использовать государственную или иную структуру власти в своих целях (для обогащения, получения и закрепления каких-либо привилегий, ухода от социального контроля, от предусмотренной законом ответственности и т.п.);
- вымогательства служащим от физических или юридических лиц взятки, дополнительного вознаграждения за выполнение (или невыполнение) правомерных или неправомерных действий;
- инициативного, активного подкупа физическими или юридическими лицами служащих, нередко осуществляемого с сильным психологическим воздействием на них, шантажом и последующей своеобразной «посадкой на взятку».

Важная особенность коррупции - своеобразие субъектов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой - любые физические и юридические лица.

Указанные субъекты в своей совокупности образуют своеобразную коррупционную сеть, включающую, по мнению экспертов, три составляющие:

- коммерческие, финансовые структуры, их представители, реализующие полученные в результате коррупционных деяний выгоды и льготы и превращающие их в дополнительный доход;
- группу государственных и негосударственных чиновников, предоставляющих за плату указанные выгоды и льготы и обеспечивающие прикрытие корруптеров при принятии различных решений;
- группу защиты коррупции, включающую должностных лиц правоохранительных и контрольных органов.

При этом необходимо иметь в виду, что коррупция преимущественно развивается на основе существующих государственных и муниципальных структур. Анализ распределения коррупционных потоков по разным уровням власти свидетельствует о лидерстве в этом отношении муниципального уровня, держащего три четверти рынка коррупционных услуг. 20% этого рынка приходится на региональный и 5% - на федеральный уровни власти.

О большой пораженности коррупцией российского чиновничества говорит и структура привлекаемых к ответственности коррумпированных лиц: 40% - государственные чиновники разного уровня; около 25% - сотрудники правоохранительных органов; 12% - работники кредитно-финансовой системы; 9% - служащие контрольных органов; 3-4% - сотрудники таможенной службы; 0,8% - депутаты; 7-8% - прочие лица.

Результаты опроса граждан показали, что корруптерами становятся около 38% частных лиц, решающих свои бытовые проблемы, и 82% - бизнесменов. Только 13% бизнесменов имеют активную антикоррупционную установку.

Постоянный рост в стране численности госаппарата неизбежно приводит к увеличению числа фактов проявления коррупции. Не случайно абсолютное большинство опрошенных руководителей коммерческих структур (98%) сталкивались с вымогательством чиновников, а 96% были вынуждены идти на дачу взяток.

Своеобразной чертой коррупции является разнообразие предметов купли-продажи в коррупционных деяниях и их различие для коррупционера и корруптера при их общей корыстной мотивации либо иной личной заинтересованности.

Около 70% принимаемого коррумпированными служащими вознаграждения составляют деньги; 22% - иные материальные блага (подарки, ценные бумаги, оплата развлечений, отдыха, лечения, транспортных расходов, зарубежных туристических поездок, выплата гонораров, издание художественного произведения от имени коррупционера и т.п.); около 8% - нематериальные блага (различного рода льготы и услуги, связанные, например, с поступлением членов семьи в вузы, их лечением, предоставлением высокооплачиваемой работы в коммерческих структурах, а также преимуществ в получении кредита, ссуд, в приобретении ценных бумаг, недвижимого и иного имущества и т.п.).

В свою очередь, корруптеры в результате обоюдной сделки также получают возможность приобретать материальные и нематериальные блага. Таким путем, в частности, они выводят физических и юридических лиц, действующих в нарушение установленных правил, совершающих правонарушения, из-под социального контроля; приобретают возможность поддержки и активного лоббирования подкупленным лицом своих интересов; получают необходимую информацию; устраняют препятствия в своей зачастую противоправной деятельности и т.п. Нередки случаи предоставления коррупционерами и таких услуг, как облегчение лицензирования, регистрации предприятий; непринятие мер по фактам совершения преступлений, смягчение наказания; создание возможности для неуплаты налогов, таможенных сборов и других платежей государству.

В качестве нематериальных благ корруптеры нередко обеспечивают и свою правомерную деятельность, защиту охраняемых законом жизни, здоровья, чести, доброго имени, деловой репутации, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, права свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, права на имя, право авторства и т.п.

Особенностью современной коррупции являются ее широкое распространение в стране, значительные масштабы, особая общественная опасность. Не случайно более половины российских граждан считают коррупцию одной из главных проблем страны, а свыше 80% полагают, что победить ее в ближайшие годы невозможно.

По вполне обоснованному мнению социологов, исследовавших современную коррупцию в России, главная закономерность

экономической жизни страны, которую великий историк Н.М. Карамзин еще полтора столетия назад обозначил одним словом «воруют», такова: на взятки в России ежегодно тратится 37 млрд долларов, т.е. сумма, примерно равная доходной части годового бюджета страны.

При этом основная сумма ежегодно выплачиваемых коррупционерам средств приходится на структуры российского бизнеса (33,8 млрд долларов). На многослойную бытовую коррупцию приходится 2,8 млрд долларов, в том числе: на поступление в вузы - 449 млн долларов; на «бесплатное» медицинское обслуживание - почти 600 млн долларов; на подкуп сотрудников автоинспекции - 368 млн долларов; на подкуп судей - 274 млн долларов.

Коррупционной сетью охвачены такие важные сферы жизни, как экономика и политика. Особенно широко пронизаны коррупцией приватизация государственной собственности, финансирование, кредитование, банковские операции, лицензирование и квотирование, внешнеэкономическая деятельность, распределение фондов, осуществление земельной реформы и т.п. Одновременно коррупционная деятельность проникает и в такие политические процессы, как выборы в органы законодательной власти, деятельность этих органов, осуществление кадровых перестановок в органах государственной и муниципальной власти, принятие и реализация государственных решений. Такое широкое распространение в стране коррупции явилось даже основанием для отнесения России экспертами Международного центра антикоррупционных исследований и инициатив к числу государств с самым высоким в мире «индексом коррупции». В рейтинге 146 стран, определяемом в зависимости от уровня коррупции, Россия в настоящее время занимает 90-е место (между Непалом и Танзанией).

В массовом сознании коррупция, к сожалению, получает все большее оправдание и даже одобрение как путь, позволяющий эффективно решать возникающие у населения проблемы. Согласно проведенному исследованию лишь 5% опрошенных граждан отметили, что отношение чиновника к взяткодателю после получения мзды не улучшилось. Только 2,2% участников опроса взятка не помогла разрешить их проблемы. Таким образом, на уровне бытовой коррупции взятка выступает почти стопроцентной гарантией успеха, а сама коррупция все больше становится органической, естественной частью жизни общества. Поэтому самым опасным последствием

распространения коррупции стало не только разложение государственного аппарата, дискредитация власти, противоправное нарушение защищаемых законом интересов государства, отдельных граждан, но и развращение населения, общества в целом, которое фактически сдалось перед данным социально-политическим феноменом и не в состоянии ему противостоять.

При анализе коррупции следует иметь в виду, что она не всегда является уголовно-правовым явлением. В зависимости от степени общественной опасности деяний коррупционного характера возникает как дисциплинарная, гражданско-правовая, административно-правовая, так и уголовная ответственность виновных.

Дисциплинарные коррупционные проступки обычно проявляются в таком использовании служащим своего статуса для получения преимуществ, за совершение которого предусмотрено дисциплинарное взыскание.

К гражданско-правовым коррупционным деяниям относятся:

- принятие в дар работниками государственных и муниципальных учреждений, учреждений социальной защиты и иных подобных учреждений подарков (имущества или имущественных прав) от граждан, находящихся в них на лечении, содержании или воспитании, от супругов и родственников этих граждан; а также дарение таким работникам подарков в связи с указанными обстоятельствами;

- принятие в дар (и дарение) подарков государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или с использованием ими служебных обязанностей при условии, что стоимость любого подарка во всех случаях не превышает пяти минимальных размеров оплаты труда.

К административным коррупционным проступкам, ответственность за совершение которых предусмотрена соответствующим законодательством, могут быть отнесены такие деяния должностных лиц, государственных и муниципальных служащих и иных лиц, как подкуп избирателей, участников референдума; использование незаконной материальной поддержки кандидатом, зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком, инициативной группой по проведению референдума; многие административные правонару-

шения в области охраны собственности, финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, окружающей природной среды и природопользования, предпринимательской деятельности и т.п.

Литература:

1. Долгова А.И. Криминология: Учеб. – М., 1999.
2. Ковалев М.И., Причины преступности в капиталистическом обществе с позиций буржуазной и советской криминологии: Учеб. пособие. – Свердловск, 1967.
3. Ковалев М.Я., Воронин Ю.А. Криминология и уголовная политика: Учеб. пособие. – Свердловск, 1980.
4. Криминология: Учеб. (общая часть). – Санкт-Петербург, 1992.
5. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малко-К82 ва — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с. (Серия «Образование»).
6. Курс современной криминологии: Предмет, Методология. Преступность и её причины. Преступник. – М., 1985.
7. Курс современной криминологии: Предупреждение преступности. – М., 1986
8. Минин А.Я., Белоглазов. В.А. Методы и методики криминологического прогнозирования: Учеб. пособие, – Свердловск, 1991.

ВОР В ЗАКОНЕ КАК ЭЛИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*Курбанов Ренат – студ. 3 курс ПД 2 группа
СКИ ВГУЮ филиал в городе Махачкале.
Науч. Руков. К.ю.н. доц. Таилова А.Г.*

Вор в законе исключительно российское понятие. С началом перестройки у старых воров началась новая жизнь – разборки, стрелки, сходки и криминальные войны за передел сфер влияния новой России. Сумев выстоять там, где прогорел не один крупный бизнесмен, старая гвардия воров в законе в России сохранила не только «скипетр и корону», но и власть над важнейшими финансовыми сферами жизни страны.

Фамилии многих героев воровской жизни прошлых лет можно встретить в списке «Форбс», а их имена все больше ассоциируются со словом «могущество». Так кто они, российские авторитеты, чьи лица, несмотря на закрытость клана, все же появляются на просторах

Рунета и страницах газет? Кто главный «вор в законе» России? И что вообще означает понятие «в законе»? Разберем все по порядку. «Вор в законе» - высшая уголовная масть. По традициям преступного мира, быть причисленным к высшей лиге «воров в законе» может только имевший неоднократные судимости по «правильным» статьям и завоевавший авторитет у соплеменников человек. Однако в последнее время появилось в уголовной среде новое понятие - «апельсины». Так нарекли богатых и влиятельных людей, но не имевших за спиной отсидок и купивших «коронацию» за деньги.

Созданная в тридцатых годах прошлого века каста «законников», в отличие от других криминальных сообществ и группировок, построена на принципе равноправия входящих в нее членов и неукоснительного соблюдения «воровского кодекса». Верховный орган власти такого сообщества – воровская сходка, решающая жалобы и претензии от представителей преступного мира (так называемый разбор «предъяв», «воровских прогонов», «маяв»), распоряжение «общаком» (деньги, принадлежащие всем членам преступного сообщества), взаимодействие с подобными организациями на родине и за рубежом.

Правила, по которым должен жить профессиональный преступный мир, сформировались к тридцатым годам прошлого века. Главное из них, которому должны подчиняться все заключенные: вор в тюрьме – хозяин, все остальные – случайные пассажиры. Поэтому пассажиры платят дань ворами с каждой передачи и признают их авторитет. Соответственно, воровской закон предписывает ворами не обижать мужиков и не втягивать их в разборки между преступными группировками.

Воровской закон запрещает отнимать последнее у мужика: последний кусок хлеба, последнюю одежду... Однако закон придуман ворами и толкуется ими же к собственной выгоде. По многочисленным свидетельствам прошедших через ГУЛАГ, во время жестокого голода и лютых морозов воры, не колеблясь, отнимали и еду, и теплую одежду у «доходяг», т.е. у заключенных, дошедших до крайней степени физического истощения. Воровской закон запрещает ворами иметь семью, жить по месту прописки и сотрудничать с властью в какой бы то ни было форме – давать показания на допросах, работать в лагере, служить в армии, воевать... Это правило давно и необратимо нарушено. Самые знаменитые воры в законе – Япончик, Тайванчик, Дед Хасан и все остальные – очень богатые

люди, обладающие недвижимостью не только в России, но и за рубежом. У них есть семьи, и дети их хорошо обеспечены. Запрет служить в армии массово нарушался во время Великой Отечественной войны. Заключение шли на фронт в штрафбаты под угрозой расстрела или в надежде на освобождение. В штрафбатах воевали «до первой крови». После ранения боец считался искупившим вину кровью. Те, кто выжили, в большинстве своем не собирались отказываться от воровства как образа жизни, и после войны продолжили преступную карьеру. Когда они попадали в лагерь, «честные воры», не нарушившие воровской закон, объявляли воевавших «суками», т.е. отступниками. Это привело к затяжной кровавой «сучьей войне».

Разделение на «воров» и «сук» сохраняется и сейчас. Воровской закон предписывает вора не иметь дела с отступниками. «Сук» можно и нужно убивать, а неформальные контакты с ними могут послужить причиной изгнания из воровской среды. В местах лишения свободы воры в законе следят за соблюдением порядка и решают конфликты между заключенными. Вор в законе может быть убит только по приговору «сходняка» – своеобразного суда, на котором дают слово и обвинителю, и обвиняемому. Нарушившему этот запрет наказание одно – смерть. Вор не должен хвататься за оружие, если не собирается пустить его в ход. «Взялся за нож – бей», иначе тебе обеспечено презрительное отношение и неизбежное понижение ранга. Нельзя обвинять другого вора в нарушениях закона, если нет железных доказательств – голословные обвинения могут стать причиной серьезного наказания.

По данным Министерства внутренних дел РФ, сегодня на территории нашей страны проживает 184 человека, обладающих статусом вора в законе. Герои воровского мира существовали параллельно с историей страны. На самом деле трудно выстроить влиятельных королей преступного мира наподобие песен в хит-параде. Разграничить их сферы влияния и обозначить, кто главней, практически невозможно. Фото воров в законе в России найти не просто, эта закрытая группа не любит выставлять свою жизнь напоказ. Но назовем самые известные имена.

Первый российский «законник» Ванька Каин Иван Осипов, получивший кличку, или, как принято называть в преступном мире, «погоняло» Каин, свою воровскую карьеру начал в тринадцатилетнем возрасте. Убегая, он обокрал своего хозяина и примкнул к бандам

понизовья Волги. Длительное время входил в состав преступной группы под предводительством Мишки Зари, затем перешел к «сольным» грабёжам. Излюбленным местом его преступного промысла была Макарьевская ярмарка – небезызвестное место на реке Волге.

Свое прозвище Иван получил в 1741 году, явившись в Сыскной приказ города Москвы и предложив себя в качестве осведомителя жандармерии. Ванька Каин умело совмещал два своих непростых занятия – продолжал свои разбойничьи налеты, одновременно сдавая полиции мелких воров. Представителей воровской элиты он умело скрывал, открыв для отмыwania незаконных денег игорный дом. Несмотря на полученное от царской жандармерии звание доносителя сыскаго приказа, Ванька Каин пригрел под крылом настоящую преступную «малину»: воров, грабителей и мошенников всех мастей, количество которых в столице царской России только увеличилось благодаря ему. Победить Каина и разогнать его «малину» удалось только с помощью регулярных войск генерал-майора Ушакова, инициировавшего создание особой комиссии для рассмотрения дела Ваньки. В 1755-м Иван Осипов был приговорен к смертной казни, которую, однако, заменили на телесное наказание и ссылку. На каторжных работах Иван продержался недолго и скончался примерно через год-два после осуждения. Шурик Захар (Захаров) - «звезда Балашихи», как его шутейно называли товарищи по оружию. Этот вор прославился тем, что 90 суток просидел в ШИЗО знаменитого Владимирского централа. Шурик Захар родился в Белоруссии в поселке Сосновка в 1952 году. После окончания восьмого класса Саша со своим приятелем совершил разбой и быстро попался. В 15 лет он очутился в воспитательной колонии. Второй срок получил уже за драку. Вспыльчивый Шурик отдубасил обидчика так, что тот умер на операционном столе. Уголовное дело удалось переквалифицировать с «умышленного убийства» на «тяжкие телесны повреждения, повлекшие смерть». Суд, впрочем, не особо гуманен: он приговорил Александра Захарова к 9 годам строгого режима. В лагерях Захар не тушевался, и его быстро подтянули к себе блатные, которые загодя готовят «честолюбивых дублеров». Там же, в неволе, Шурик Захар, а теперь его называли только так, пристрастился к... кокаину. В таких чудесных условиях Шурик как правильный зек отсидел от звонка до звонка. Выйдя на свободу, он уже через несколько месяцев попался милицейскому патрулю с

«коксом» на кармане, как говорят в определенных кругах. Следователю Шурик заявил, что это обычная милицейская подстава. Впрочем, он опять оказывается на зоне. Срок - 4 года. И почетный статус - ООР - особо опасный рецидивист.

Уже в первый день в колонии Захар избил осужденного, который не уступил ему нары. Почти как Доцент в известном фильме - «пасть порвал». Спустя два дня Шурик оказывается в ШИЗО за отказ от работы и матерщину в адрес сотрудника. Администрация поняла: такого только могила исправит, надо от него избавляться. В итоге Захара отправляют на тюремный крытый режим в ПКТ. А именно - в знаменитый Владимирский централ.

В центре Александр Захаров проходит «коронацию» и награждается высшим блатным титулом. Он знакомится с известными столичными ворами и решает вместе с ними покорить Москву. Новоиспеченный вор в законе отметил это событие как полагается -десятью сутками карцера.

Спустя несколько лет Шурик Захар этапировался в Волоколамскую тюрьму, где жил припеваючи. Пил коньяк, смотрел телик, носил американские джинсы. Началось перестроечное время, когда за деньги можно было все и даже больше. Сидевшие вместе с Захаром утверждали, что он часто отлучался из тюрьмы (!) в городскую сауну, где за полчаса до его приезда накрывался стол и подвозились барышни совсем не тяжелого поведения. Почти во всех увеселительных мероприятиях законника якобы сопровождали сотрудники тюрьмы и некоторые должностные лица.

В то время люди Захара усиливали контроль за торговлей в ряде районов Москвы и Подмосковья. Особенный упор делался на Балашиху, позже ставшую для Захарова родной вотчиной. Даже в тюрьме Шурик знал все новости уголовного мира Москвы.

Наконец, в 1989 году Захар освободился, что не обрадовало столичную милицию. ГУВД хорошо знало энергичного Шурика, который может затеять чистку Москвы от кавказского элемента. К тому времени отношения между «пиковыми» и славянами были подпорчены окончательно.

К тому же среди кавказцев начались споры за передел Москвы между азербайджанцами, армянами, грузинами и чеченцами. 1992 год начался с убийства вора в законе Виктора Никифорова по кличке Калина. 14 января его убил наемник пистолетным выстрелом в затылок. Калина был известен своими антикавказскими

настроениями. Его ликвидацию многие приписали чеченской общине, которую серьезно представлял лишь один вор в законе Султан Даудов (чеченская группировка вообще не признавала каких бы то ни было воровских традиций).

В 1988 году на сходняке в Дагомысе российские законники попытались найти общий язык с полпредами чеченской мафии, но те высокомерно удалились, заявив: «У нас свои законы, и пусть победит сильнейший»). Любопытный исторический эпизод. Как пишет в своей книге «Преступники и преступления. Законы преступного мира. Паханы, авторитеты, воры в законе» Александр Кучинский: «13 февраля 1992 года председатель Верховного Совета чеченец Руслан Хасбулатов связался по телефону с Виктором Ериным, который возглавлял МВД России: «Завтра в девять утра директора всех гостиниц Москвы должны быть у меня. Явка обязательна для всех без исключения». Сей строгий приказ был выполнен. Во время встречи Хасбулатов наказал: «Лиц чеченской национальности выселить из вверенных вам гостиниц, а также отказывать им в поселении. Нарушение этого указания будет грозить отстранением от должности». Спустя неделю после этой встречи столичный ОМОН нагрянул в гостиницу «Заря» и выволок оттуда три десятка чеченцев. Их привезли в 77-е отделение милиции. Намяв чеченцам бока, стражи порядка посоветовали им побыстрее покинуть Москву³².

Бытует мнение, что титул уголовного авторитета можно сегодня купить за большие деньги. А вот потерять очень даже легко - существует множество провинностей, за которые заслуженный уголовник теряет «корону». Нередко это случается автоматически - даже без сбора сходняка и выноса коллективного решения...

Уголовник из Сибири Сергей Климашев получил первый свой срок еще при советской власти. Жил он в Кузбассе в тихом шахтерском городке Анжеро-Судженске, где упорно занимался спортом. Его спортивные достижения были отмечены званием кандидата в мастера спорта, и родители полагали, что сын пойдет по спортивной стезе. Молодой человек успешно окончил школу и вскоре был призван в армию. Разумеется, Сергей тогда не думал, что этот вполне обыденный в те годы поступок впоследствии будет иметь для него роковое значение.

Вернувшись из армии и едва отгуляв дембель, будущую

³² Преступники и преступления. Законы преступного мира. Паханы, авторитеты, воры в законе» Александр Кучинский. М.2017

«звезду» сибирского криминала упекли за решетку, обвинив в краже и незаконном обороте наркотиков. Срок молодой спортсмен отбывал в одной из колоний Челябинской области. Там он проявил себя умным, волевым и «отрицательно настроенным» зеком. В результате на Клим (в неволе он получил эту кличку) обратили внимание «серьезные» люди. Так что, вернувшись из заключения, Клим пошел по пути криминала.

В 1982 году будущий авторитет вновь попал за решетку - он получил десять лет за грабеж, кражу и попытку побега. Годы длительной отсидки способствовали укреплению его авторитета и помогли обрести нужными связями. В начале девяностых Климашев включился в сферу передела собственности. К этому моменту он жил в Новосибирске, в организованной им криминальной группировке состояли не менее трех десятков бойцов, которые занимались рэкетом, подчинив себе автозаправки, кафе, станции техобслуживания. Клим правил братвой умело и цепко, с каждым годом приобретая все больший вес и уважение среди себе подобных.

В 1998 году его «короновали» в «законники». На сходке, посвященной этому событию, присутствовали около 80 воров в законе, представлявших различные российские регионы. Казалось бы, после этого у новоиспеченного авторитета есть все шансы, чтобы стать главным сибирским «законником». И поначалу Климашев делал все, чтобы подчинить себе столицу Сибири и другие города. Но тут пришлось столкнуться с сопротивлением могущественной «первомайской» группировки-бандой спортсменов, которые не собирались уступать титулованному «законнику» ни пяди своей власти. Более того, «первомайцы» сработали на упреждение: узнав, что Клим служил в армии, они раздобыли фото, на котором будущий «законник» принимает воинскую присягу.

Как известно, вор в законе не имеет права сотрудничать с государством ни в какой форме и получать из его рук оружие. А тут такой косяк! Он автоматически ставит крест на его карьере. После того как фото Климашева принимающего присягу, попало в руки вышестоящих воров, «корона» автоматически слетела с его головы. И хорошо, что вместе с короной он не утратил и саму голову - ведь Клим скрыл факт своей службы и тем самым обманул «товарищей».

Так что «неуязвимость» авторитета, его внешняя невозмутимость - это не более чем форма самозащиты. В отличие от народного депутата, «законник» отвечает за свое поведение не только

карьерой, но и самой жизнью.

Опытного вора в законе Теймураза Качинаву (это не оговорка - не все воры имеют необходимый уголовный опыт: например, кузбасского авторитета Волосатого братва «рукоположила» в 17 лет! Какой уж там опыт!) в Сибирь отрядили московские законники.

В первую очередь их интересовал Кузбасс: тамошнее криминальное хозяйство не имело властителя - смотрящий по Новосибирску был арестован, Волосатый, он же Эдуард Зайцев, был убит, а Клим вышел из доверия и был «раскоронован». Теймураз съездил один раз, второй, разрулил пару серьезных вопросов, после чего ему предложили принять регион под свою руку. Вор думал недолго - в Сибири есть чем поруководить: тут и уголь, и газ, и лес. Вскоре местные бандюки узнали на своей шкуре крепость руки нового авторитета. Качинава выбивал долги, разбираал спорные ситуации, намечал новые объекты, которые следовало взять под криминальный контроль. Одним словом, делал все, чем занимаются «законники». Но в отличие от своих коллег, он иногда путал свой личный карман с общественным. Вместо того чтобы «греть» зоны и помогать семьям заключенных, Теймураз снял себе шикарный дом, завел молоденькую любовницу, стал разъезжать по городу на дорогом лимузине. Тем временем его пособники выбивали деньги у бизнесменов и разнообразных должников и всю добычу отсылали в Грузию, куда авторитет хотел отправиться после «ссылки» в Сибири.

Все это вскоре стало известно вышестоящим московским «законникам». Качинаву отозвали в столицу, заставил вернуть украденные деньги, после чего «дали по ушам». Так называется обряд разжалования - после такого действия у вора отбирают подчиненный участок. После этого, находясь в камере, он занимает не «центральной» угол или место у окна, а перемещается поближе к центру. Бывшего «законника» отныне называют прошляком и теперь его участи не позавидуешь - назад дороги нет, а рядовая братва тоже не сильно жалуется бывших «законников».

Впрочем, бывают случаи, когда разжалованный вор умудряется доказать свою невиновность и даже вернуть утраченную корону. Так случилось с одним из самых известных российских воров в законе Дедом Хасаном - «королем» российского криминала.

Знаменитого Аслана Усояна, больше известного под кличкой Дед Хасан, впервые приговорили к лишению свободы еще в 1956 году. Потом он еще дважды отправлялся за решетку.

Выпавшие на его долю испытания Дед Хасан выдержал с честью. К началу развала СССР ему подчинялся весь юг России. В середине 90-х годов Усоян перебрался в столицу, где он имел связи во властных структурах. Дед Хасан начал постепенно завладевать рычагами управления. Однако в то же время в столице и в других регионах были сильны позиции Рудольфа Оганова (Рудика Бакинского). Рудик сумел повернуть дело в свою сторону - он объявил Усояна в том, что тот присвоил часть общака и потому подлежит разжалованию. На самом деле Оганов всего лишь хотел подмять под себя бизнес Деда Хасана, отобрать его вождеденный юг. Над головой Деда Хасана сгустились тучи: говорят, его даже «раскороновали». Но Усоян не был бы самим собой, если бы сдался, не найдя достойного ответа, - ведь за подобное его должны были убить. Присвоение общака - это такой поступок, который карается смертью.

Правда, Усояну никто ничего не доказал. Вскоре он поехал по городам и весям, собирая сходки, на которых Дед Хасан искал поддержку у других авторитетов. Ташкент, Сочи, Екатеринбург, Ростовская область - в этих городах Усоян нашел себе сторонников. Но Оганов не успокаивался, на группировку Усояна и на самого авторитета было совершено несколько покушений. Однако Дед Хасан сам лично не пострадал, хотя его сторонников было убито немало. Но в феврале 2010 года Рудольф Оганов и сам был убит - его расстреляли за столиком в кафе. Правда, за смерть брата пытался отомстить брат убитого и дружки авторитета. Но вскоре Владимир Оганов скончался от болезни, после чего претензий к Деду Хасан уже никто не предъявлял. Можно сказать, известному авторитету удалось отстоять свои права. Но это не характерная для подобных дел развязка: для того чтобы отстоять свои права, нужны недюжинные способности, упорство, воля и сплав прочих выдающихся качеств.

Поэтому мы и знаем историю Аслана Усояна. Остальные же - разжалованные, убитые, отошедшие от дел - канули в пучину истории. От них ничего не осталось: ни памяти, ни списка добрых дел, ни пресловутой воровской «короны». Такова она, участь разжалованного.

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Гаджибеков М.А. студ. 5 курса ОЗО ИФ ДГУ,
Науч. Рук.: ст.преп. Адзиева С.М.*

Средства борьбы с коррупцией в основном подразделяются на два вида - предупредительные или мягкие методы, и реакционные или жесткие методы. В число мягких методов входят, например, обучение, персональная политика (напр. ротация) и организационно-культурное развитие, а также определенные механизмы контроля. К числу жестких методов можно отнести законы и наказания. В борьбе разных государств против коррупции применяются различные методы. Так, для этой цели разработаны телевизионные и радиопередачи, социальные кампании, обучающие курсы, информация для общественности, правовые акты, исследования коррупции, информационные буклеты, дополнения к законам и пр. В большинстве государств Западной Европы законы, которые регулируют антикоррупционную деятельность, схожи в значительной части.

Четкой позиции, какой из методов борьбы против коррупции является самым результативным, не существует. Одни и те же методы не обязательно должно подходить для различных культур. В то же время общеизвестно, что свобода средств массовой информации, доступность необходимой информации являются предпосылками для снижения коррупции.

Надо отметить, что существует несколько моделей коррупции в государстве, это азиатская, африканская, латиноамериканская модели. Очевидно, что Россия еще не подпадает ни под одну из описанных выше моделей, ни под какое-либо их сочетание. Значит, коррупция в России еще не стала системной. Шанс еще не упущен. Коррупция и борьба с ней // под ред. В.В. Астанина. - М.: Российская криминологическая ассоциация. 2000г.-С.76.. Проблема России в борьбе с коррупцией может крыться в том, что мы боремся не с причинами взяточничества, а с ее следствиями, пытаясь залатать то те, то иные дыры в законодательстве и в обществе. Мы не смотрим в корень проблемы, мы не решаем проблему системно, тотально, повсеместно, хотя только такой подход смог принести нам выгоду, пользу и результат. Что же нам необходимо сделать, чтобы ликвидировать это зло. Возможно, нужна воля правительства,

которая пока что не наблюдается.

В качестве организационных мер -- создание специфических структур, исключение их ведомственной и административно-территориальной раздробленности, обеспечение мощной правовой защиты работников правоохранительных органов, материальная оснащенность с учетом последних достижений науки и техники. В целях совершенствования оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности борьбы с коррупцией в процессе правотворчества необходимо учитывать ряд положений, имеющих принципиальное значение. Во-первых, нельзя допустить необоснованного ограничения прав и свобод граждан, а тем более их нарушения. Во-вторых, правовое регулирование должно быть системным и охватывать рассматриваемое явление в целом. В-третьих, государство и общество должны быть готовы осознанно пойти на существенные материальные затраты в деле борьбы с коррупцией. Законодательство, направленное на предотвращение коррупции как криминального явления должно быть основаны не только на закреплении всё более жёстких мер ответственности, а в первую очередь на чётком ограничении и невозможности государственных органов власти и их служащих, осуществлять или иметь хоть какое-нибудь отношение к какой-либо хозяйственной деятельности. Имея в виду именно хозяйственную, а не конкретно предпринимательскую деятельность, так как, любое отношение к хозяйственной деятельности порождает у чиновника соблазн использовать своё положение в "коммерческих" целях. Властная государственная и коммерческая деятельность по оказанию услуг и извлечению прибыли не могут совмещаться в одном лице, не должны осуществляться одной организацией. Даже при максимальном контроле и отсутствии явных злоупотреблений такое совмещение двух различных видов деятельности деформирует каждую из них. В настоящее время отчетливо видно, что занятие одновременно хозяйственной деятельностью и осуществление функций государственного управления служит провоцирующим фактором, создавая благоприятные условия для злоупотребления властью и проникновения коррупции в государственный аппарат. Орган государственной власти, осуществляя присвоенную ему функцию, должен руководствоваться только государственными интересами. Никакие другие интересы и мотивы влиять на эту деятельность не

должны. Таким образом, для предотвращения коррупции в системе государственных органов власти законодательство должно руководствоваться двумя основополагающими правилами: 1) государственные органы и органы местного самоуправления не должны получать доход или извлекать для себя иную выгоду из осуществления властных полномочий; 2) они также не должны осуществлять наряду с властными полномочиями какую-либо иную деятельность, направленную на извлечение для себя дохода или получение иной выгоды.

НОВЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Мусаев Муса, студент ПД 3 курса
ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ*

Науч.рук.: адвокат, ст.преп. Алигаджиева Н.М.

Одна из основных задач в области противодействия терроризму в условиях современной России состоит в адекватном законодательном обеспечении борьбы с этим крайне опасным явлением³³.

В условиях непрекращающегося роста преступлений террористической направленности вполне оправданным, на наш взгляд, было повышение ответственности за указанные деяния вплоть до пожизненного лишения свободы. Однако непонятна логика законодателя, включившего в квалифицированный состав террористического акта умышленное причинение в результате его совершения смерти человека, что вполне укладывается в институт совокупности преступлений. Вместе с тем законодатель почему-то до сих пор не обратил внимание на такие достаточно очевидные несовершенства указанной нормы, как объединение в одном составе (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и реального совершения взрывов, поджогов или иных действий с определенными в законе целями, и угрозы совершения указанных действий (так называемое информационное терроризирование), степень опасности которых совершенно различна (на это уже указывали другие исследователи); указание в ч. 2 ст. 205 УК на такие последствия, как причинение в результате теракта

³³ В.А.Васильев Журнал "Право и безопасность" Номер - 2 (11) Июнь 2014г.

значительного имущественного ущерба и отсутствие ответственности за причинение крупного и особо крупного ущерба (в понятие иных тяжких последствий они не входят).

Еще больше вопросов вызывает ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», в объективную сторону которой входит совершение таких деяний, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса. Фактически часть из перечисленных деяний охватывается понятиями подстрекательства и пособничества (ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ). Нельзя также не обратить внимание на грамматическое несовершенство данной нормы: «склонение» и «вербовка» кого и куда? В данной норме по-прежнему присутствует исключенное из уголовно-правового лексикона понятие «терроризм». Но больше всего вопросов вызывает включение в ст. 205.1 УК РФ части 3 «Пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 настоящего Кодекса». Это совершенно избыточная норма, поскольку понятие пособничества раскрыто в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Излишним также является включение в примечание к ст. 205.1 УК РФ примечания 1.1, в котором один в один повторяется понятие пособничества, данное в ч. 4 ст. 33 УК РФ. И самое главное, за пособничество законодатель предусмотрел максимальное наказание — лишение свободы на срок до двадцати лет, которое (внимание!) на пять лет превышает максимальное наказание за оконченный состав террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и равен максимальному наказанию за террористический акт с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 205 УК РФ). Это противоречит принципу справедливости, который гласит, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Не отрицая общественной опасности пособничества в совершении преступлений террористического характера, нельзя ставить на один уровень реальных исполнителей и организаторов терактов и пособников, которые в любом случае играли в совершении преступления вспомогательную роль.

Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302 в Уголовный кодекс был включен ряд новых антитеррористических составов — ст.

205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Криминализацию подобных деяний в целом можно только приветствовать, но, к сожалению, редакция указанных норм оставляет желать лучшего. Это прежде всего касается последних двух составов — ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, сконструированных по аналогии со ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации».

В ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» законодатель, к сожалению, не учел положения ст. 35 УК РФ, часть 3 которой дает понятие организованной преступной группы (устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений) и преступного сообщества (преступной организации) — структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Приведенные определения, по нашему мнению, также несовершенны, в частности, на наш взгляд, излишним является указание на цель преступного сообщества — получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, поскольку те же экстремистские и террористические сообщества не обязательно и не всегда преследуют материальную или финансовую выгоду. Тем не менее в нынешней редакции ст. 205.4, равно как и ст. 282.1 УК РФ, произошло смешение разных форм соучастия — организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), а именно понятие террористического (экстремистского) сообщества наделено таким признаком организованной группы, как устойчивость, между тем главным признаком преступного сообщества (преступной организации) является ее структурированность. Нет единства и в терминах: в ст. 205.4 УК РФ говорится о преступном сообществе, а в ст. 205.5 УК РФ — о преступной организации.

В развитие действующего законодательства группой депутатов

Государственной Думы Российской Федерации в январе 2014 г. был разработан новый пакет антитеррористических законов: законопроект № 428889-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий изменения Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; законопроект № 428884-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», предусматривающий внесение изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; законопроект № 428896-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий внесение изменений в Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Указанный пакет законопроектов стал предметом состоявшихся 27 января 2014 г. в Общественной палате Российской Федерации слушаний на тему «Новые правовые механизмы предотвращения терроризма», в которых приняли участие авторы законопроекта, представители законодательных и правоохранительных органов, общественности, известные ученые. В целом данные законопроекты были одобрены и направлены на экспертизу в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

В свете ранее сказанного хотелось бы высказать свои соображения по данным законопроектам, в основном касающимся внесения изменений в уголовное и административное законодательство.

Законопроектом № 428889-6 предлагается повысить

максимальное наказание за организацию незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) до пожизненного лишения свободы, между тем данной статьи нет в перечне составов, которые предлагается включить в ст. 64 УК РФ как не подлежащие назначению наказания ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначению более мягкого вида наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей, либо применения дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного. Данной статьи также нет в перечне преступлений, к которым не может быть применено условное осуждение (ст. 73 УК РФ), а также в перечне преступлений, на которые не распространяются сроки давности совершения преступления (ст. 78 УК РФ), отсрочка исполнения приговора (ст. 82 УК РФ) и сроки давности исполнения приговора (ст. 83 УК РФ). Это не очень логично, поскольку авторы законопроекта предлагают за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, назначать максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Из предложения о дополнении части первой ст. 82 словами «к лишению свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса», не понятно, после каких слов необходимо добавить указанные слова.

По вышеуказанным причинам считаем нецелесообразным наличие в ст. 205.1 УК РФ части третьей и соответственно внесения в нее изменений.

Считаем излишним включение в ст. 205.1 УК РФ части 4 «Организация совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, 206 и 211 настоящего Кодекса, а равно организация финансирования терроризма», поскольку ответственность организатора за любое преступление уже предусмотрена частью 3 ст. 33 УК РФ.

Представляется избыточным и не соответствующим степени общественной опасности преступления повышение максимальной санкции ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» с десяти лет лишения свободы до пожизненного лишения свободы.

И наконец, следует обратить внимание на то, что в последнее время практика сталкивается еще с одной не менее опасной проблемой - «информационным терроризмом». Информационный

терроризм - это распространение на определенной территории через СМИ и другие источники заведомо ложной информации, с целью создания паники у населения, дезорганизации обстановки, нанесения экономического ущерба, а так же с целью коммерческой выгоды. Примером являются частые недостоверные «ложные» сообщения о возможности и вероятности землетрясений в летний период на территории Краснодарского края или о выбросах радиоактивных веществ с атомной электростанции в результате аварии и т.п. Но самый большой вред от этих действий - это нагнетание психологической и эмоциональной атмосферы в обществе. Проанализировав последние события и зарубежное уголовное законодательство, касающееся этой проблемы, мы предлагаем в Уголовный кодекс РФ включить новый состав: «ст. 205⁶ Информационный терроризм».

Уголовный закон — это наиболее острая и строгая форма реагирования государства на общественно опасные деяния, и не хотелось бы, чтобы нормы уголовного законодательства менялись в зависимости от конъюнктурных соображений и сиюминутной политической целесообразности. Нельзя менять закон походя, после каждого резонансного случая, каким в данном случае явились печально памятные взрывы в Волгограде. Поспешность и непродуманность принятия пакета антитеррористических законов в ноябре 2013 г. привела к тому, что уже через два месяца мы начали их менять, причем не всегда в лучшую сторону, с большим нарушением общеизвестных правил и принципов теории уголовного права.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Хабибулаев Абдулазиз – студ. 3 курс ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ
Науч. рук.- доцент. Нухдурев Р.О.*

УК РФ предусматривает также составы преступлений, в которых «экстремистский» мотив не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака и сама возможность совершения этих преступлений с «экстремистской» мотивацией вызывает определённые сомнения, но, тем не менее, эти составы традиционно связывают с преступлениями экстремистской направленности. Прежде всего, речь идёт о таких преступлениях, как ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской

деятельности»; ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации».

Так например, Митин И.Д., 27 мая 2014 года, примерно в 15 часов 10 минут, находясь по месту своего проживания по адресу: ***, используя персональный компьютер, имея преступный умысел направленный на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и принадлежности к какой-либо социальной группе, в период с 27 мая 2014 года по 13 ноября 2014 года, более точное время следствием не установлено, осознавая общественно- опасный характер своих действий, с целью возбуждения ненависти и вражды, а также унижения достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, и принадлежности к социальной группе, в нарушение ст.ст. 19, 21, 29 Конституции Российской Федерации, разместил (опубликовал) по средствам загрузки видеороликов и комментариев к ним, которые содержат психологические и лингвистические признаки побуждения и уничтожения идеологических противников. Так, он скопировал при неустановленных следствием обстоятельствах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: «XXXXXX» с неустановленного в ходе следствия интернет-адреса 14 изображений с комментариями к ним, содержащих психологические и лингвистические признаки пропаганды идеологии нацизма (фашизма), как социально позитивного явления, расизма, исключительности, превосходства, неполноценности кого-либо по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, социальному признаку³⁴.

Ещё один пример из практики, Быков Д.Е., посредством ноутбука публично разместил в Интернет-ресурсе «ВКонтакте» текст, начинающийся словами «Они должны бояться и содрогаться» и заканчивающийся словами «Когда ты думаешь о таких глобальных вещах, то дух повышается сам собой, ибо все остальное - шелуха и придурочные стереотипы жалких трусов», в котором содержится негативная оценка группы лиц «представители кавказских

³⁴ Уголовное дело № 1 – 2016/16 Черемушкинский районный суд г. Москвы <http://www.sud-praktika.ru/precedent/category/105.html> <http://www.sud-praktika.ru/precedent/59814.htm>

народностей» по признакам расы, национальности, языка, происхождения, а также выражено враждебное отношение автора к группе лиц «представители кавказских народностей», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения и имеются лингвистические признаки возбуждения вражды и ненависти к группе лиц «русские» по признакам расы, национальности, языка, происхождения³⁵.

Как отмечает Е. П. Сергун, «...на практике эти четыре состава причисляют к преступлениям экстремистской направленности, на них фокусируется научное внимание»³⁶.

Аналогичная точка зрения выражена в Указании Генпрокуратуры РФ № 268/85, МВД РФ № 2 от 16 декабря 2008³⁷ г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Следует также отметить, что до изменений в УК РФ 2007 г. ст. 280 и 282 прямо причислялись к преступлениям экстремистской направленности (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). На наш взгляд, причисление данных преступлений именно к «преступлениям экстремистской направленности» с учётом положений о специфической экстремистской мотивации, воспринятых УК РФ с последними изменениями, представляется не совсем верным. Сущность преступлений экстремистской направленности и любого отдельно взятого преступления экстремистской направленности как уголовно-правовой категории состоит именно в специфическом мотиве. Специфический мотив для данной категории преступлений является обязательным квалифицирующим признаком, и любое преступление экстремистской направленности - это преступление мотива. Соответственно, квалификация преступления экстремистской направленности происходит прежде всего по субъективной стороне преступления, что само по себе уже представляет определённые сложности³⁸.

³⁵ [Решение по делу 1-232/2017](http://www.sud-praktika.ru/precedent/59814.htm) (01.03.2017, Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область)) <http://www.sud-praktika.ru/precedent/59814.htm>

³⁶ Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход). - М.: Саратов, РПА Минюста России, 2009. - С. 135.

³⁷ Указание Генпрокуратуры РФ № 268/85, МВД РФ № 2 от 16 декабря 2008 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособие. - М. : ТК Велби ; Проспект, 2012. - С. 143-144.

Так например, Вурста А.Д., проживая по адресу: <адрес>, используя ноутбук с модемом, снабженным сим-картой с абонентским номером телефона, посредством мобильной телефонной линии оператора связи «Мегафон», являясь регулярным пользователем всемирной компьютерной сети «Интернет», распространял информацию, направленную на возбуждение ненависти и вражды по признаку отношения к религии одной группой лиц (мусульмане) по отношению к другой группе лиц (христиане)³⁹.

В частности, отсутствие доказанного наличия в действиях лица экстремистского мотива исключает возможность квалификации преступления как преступления экстремистской направленности.

Проблемы возникают также при квалификации и разграничении упомянутых выше составов преступлений, которые, на наш взгляд, не являются экстремистскими по своей сути, но так или иначе тесно связаны с данной категорией преступлений. Во-первых, вопрос вызывает квалификация такого преступления, как «призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Так например, В январе 2016 года (более точное время следствием не установлено) Покальчук М.А., В период с 2013 года по 23.03.2016, точные дата и время следствием не установлены, Покальчук М.А., сформировав в себе негативное отношение к лицам, объединенным по национальному признаку - евреям, кавказцам, азиатам действуя умышленно, желая возбудить ненависть, вражду и унижить достоинство группы лиц, объединенных по признаку национальности, посредством глобальной сети интернет, публично решил распространить сведения возбуждающие ненависть, вражду и унижающие достоинство группы людей, объединенных по признаку, национальности, то есть разместить на интернет-сайте «ВКонтакте» для публичного просмотра неограниченного числа лиц видеофайл, содержащий информацию, с признаками возбуждения вражды, ненависти и унижения достоинства группы лиц, объединенных по признаку национальности⁴⁰.

Существует точка зрения, согласно которой призывы можно рассматривать как подстрекательство: «Призывы - это обращение к относительно широкому кругу лиц (к массам, толпе), направленное

³⁹ [Решение по делу 1-29/2017](http://www.sud-praktika.ru/precedent/59814.htm) (27.02.2017, Теучежский районный суд (Республика Адыгея)) <http://www.sud-praktika.ru/precedent/59814.htm>

⁴⁰ [Решение по делу 1-232/2017](http://www.sud-praktika.ru/precedent/59814.htm) (01.03.2017, Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область)) <http://www.sud-praktika.ru/precedent/59814.htm>

на возбуждение намерений совершить экстремистские действия или осуществить экстремистскую деятельность имеет место подстрекательство к совершению указанных действий или деятельности в любом её проявлении. Склонение конкретного лица к совершению одного из деяний, охватываемых экстремистской деятельностью (например, к захвату власти), образует подстрекательство к совершению соответствующего преступления (ст. 278 УК)»⁴¹.

В. Бирюков указывает на следующий момент: «необходимо устранить логическое несоответствие определения экстремистской деятельности, даваемого в законе, с данной статьей (ст. 280 УК РФ). В соответствии со ст. 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» определение понятия «экстремистская деятельность» включает в себя в том числе и «публичные призывы к осуществлению указанной деятельности», тогда как в упомянутой статье УК РФ устанавливается уголовная ответственность за совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Таким образом, получается, что статья устанавливает уголовную ответственность за «публичные призывы к осуществлению... публичных призывов»⁴².

Так например, Андреев Е.С. Васильев С.В. совершили действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц, по признакам расы и происхождения, совершенны публично, а именно: 14 октября 2015 года, в период с 00.00 ч. до 07.30 ч., более точное время не установлено, Васильев С.В. и Андреев Е.С., действуя совместно и согласованно, с целью возбуждения ненависти и вражды, а также унижения достоинства группы лиц, используя заранее подысканные неустановленные следствием красящее вещество черного цвета и кисточку, совместно учинили вышеописанным способом на стене названного дома крупным шрифтом надписи: «Смерть! Poz черным Pozзия РОС»⁴³.

Некоторую ясность в вопросы разграничения данных составов внесло уже упоминавшееся Постановление Пленума ВС РФ. Данным

⁴¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ ; ИНФРА-М, 2016 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. - М. : Проспект, 2016. С.267.

⁴² Бирюков В. В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» // Военно-юридический журнал. - 2014. - № 12. - С. 27-28.

⁴³ Уголовное дело № 1-447/14. Головинский районный суд г. Москвы. <http://www.sud-praktika.ru/precedent/59814.htm>

Постановлением было прямо указано, в частности, на наличие у лица, совершающего объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, специальной цели - возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ).

Что же касается составов преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», также следует сказать, что квалификация данных преступлений сопряжена с большими трудностями и неясностями, что неоднократно подмечалось исследователями ⁴⁴. Не останавливаясь подробно на анализе данных составов, отметим, что существуют весьма различные точки зрения относительно этих преступлений, вплоть до упразднения ст. 282.1 и 282.2 УК РФ и восприятия их как приготовления к совершению соответствующих преступлений. Далеко не всегда можно с уверенностью сказать, что в данном конкретном случае, в высказывании например, нарушается запрет на разжигание социальной розни и нетерпимости, содержащийся в ст. 13, 19, 29 Конституции РФ. Это обуславливает необходимость разработки определённых процессуальных механизмов, направленных на безошибочное осуществление квалификации преступлений экстремистской направленности, что предполагает совместную работу не только учёных-юристов, но также и лингвистов, психологов, филологов и представителей иных гуманитарных наук.

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

*Кахбулаева Э.Х. - к.ю.н., доц., зав. каф уголовного права и процесса
СКИ ВГУЮ филиал г. Махачкала*

⁴⁴Агапов П. В., Хлебушкин А. Г. Обзор судебной практики по применению ст. 282.1 («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282.2 («Организация деятельности экстремистской организации») Уголовного кодекса Российской Федерации // Подготовлен для системы «Консультант-Плюс», 2016. Зубалова О. А. Особенности привлечения к уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) // Общество и право. - 2016. - № 3. - С. 70-74; Фридинский С. О совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности // Законность. - 2016. - № 7. - С. 36-38; Алехин Е. В Совершенствование законодательства как направление противодействия деятельности экстремистских сообществ // Российский следователь. - 2016. - № 3. - С. 25-28; Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. - 2016. - № 5. - С. 58-62.

Профилактика это не только деятельность, направленная на выявление и устранение (или нейтрализацию) причин и условий преступлений, но и на их компенсацию, замену причинами и условиями нормотипического, во всяком случае, правомерного поведения. Поэтому методы микросредовой (общей) профилактики преступлений в ИУ можно разделить на: а) методы выявления и б) методы устранения и компенсации причин и условий преступлений.

Важным фактором в воспитательной работе с осужденными, стимулирующим их правопослушное поведение, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (УДО). В истекшем году условно-досрочно было освобождено 116 489 осужденных или 49,1% от общего числа освобожденных из мест лишения свободы. Зачастую материалы на осужденных, представляемых к условно-досрочному освобождению, готовятся некачественно, без всестороннего и глубокого изучения личности осужденных, их поведения за весь период отбывания наказания, совершенных ими преступлений. В результате в 2002 году на 15,5% возросло количество случаев отказов судами осужденным в УДО. В течение года в 5 048 случаях инициаторами отказа в УДО осужденных были суды, что составило 4,2% от общего числа представленных к условно-досрочному освобождению.⁴⁵

В ряде территориальных органов УИС воспитательная работа с осужденными не стала одним из основных средств исправления, в ней много формализма, неконкретности. Несмотря на неоднократные указания руководства ГУИН МЮ РФ, в деятельности администраций многих ИУ просматривается тенденция усиления карательных мер воздействия, которые зачастую не дают положительных результатов. В ИУ 46 территориальных органов УИС количество водворений осужденных в штрафные изоляторы (ШИЗО) по отношению к общему количеству нарушений порядка отбывания наказания превышает средний показатель по России (64,5%). Необоснованное применение к осужденным жестких мер воздействия, не соответствующих тяжести и характеру совершенного проступка, нередко является нарушением действующего законодательства и приводит к конфронтации между осужденными и администрацией,

⁴⁵ Максимов В.А. Применение специальных технических средств в деятельности уголовно-исполнительной системы по предупреждению и пресечению ЧП. Москва. Академия МВД. 1996.

увеличивает поток жалоб в различные инстанции. В 2002 году по протестам работников прокуратуры на незаконные действия администрации освобождено 485 осужденных, необоснованно водворенных в ШИЗО, 114 - переведенных в помещения камерного типа (ПКТ) и 36 - в единые помещения камерного типа (ЕПКТ).

Методы выявления внешних условий преступлений в ИУ обычно делятся на:

1) проверка деятельности различных подразделений ИУ вышестоящими и контрольно-надзорными управлениями, по службам (оперативная, безопасности, воспитательная, производственная, медицинская и др.), а также надзор со стороны прокуратуры, различные инспекции и инвентаризации и т. п.;

2) криминологическое исследование и выявление:

а) «криминогенных зон» в ИУ, где наиболее часто и в определенные периоды времени совершаются преступления и злостные правонарушения;

б) наиболее типичных и серьезных и в то же время специфичных для каждого ИУ недостатков по различным направлениям их деятельности (оперативная, безопасности, воспитательная, производственная, бытовая, медицинская, досуговая и т. д.), которые чаще всего способствуют развитию конфликтных ситуаций в криминогенные и непосредственному совершению там преступлений;

в) технических несовершенств надзора, охраны, воспитания, труда, быта, досуга и других сторон жизнедеятельности осужденных;

г) количественных и качественных изменений состава осужденных;

д) преступной субкультуры осужденных, ее особенностей в каждой колонии и тюрьме;

е) кадровых упущений с точки зрения профессионального отбора, подготовки и переподготовки, повышения квалификации и др.

3) оперативные приемы деятельности, которые также могут быть направлены на выявление криминогенных зон, группировок осужденных с их лидерами, авторитетами, «ворами в законе» и т. п.

4) выход на место, рейды по всей территории ИУ.

Приемы, при помощи которых осуществляется выявление, это различные исследовательские методы, которые включают анализ документов и наблюдение, отдельные виды опросов (интервью, беседа, анкетирование), эксперимент, тестирование, социометрии-

ческие измерения и др.

Методы устранения, нейтрализации или компенсации внешних условий преступлений в ИУ:

1) конструктивная технологическая разработка принципиально новых средств компьютерного сбора, обработки, использования информации о конкретных ИУ по направлениям их деятельности; внедрение современных технических средств охраны и надзора за осужденными, в частности технически возможно введение средств повсеместного круглосуточного наблюдения за осужденными или только в криминогенных зонах; усовершенствование технических средств проверки посылок, передач, писем, осмотра автомашин, обысков и осмотров осужденных и вообще внедрение современной спецтехники Максимов В.А. Применение специальной техники в деятельности уголовно-исполнительной системы по предупреждению и пресечению чрезвычайных происшествий. Москва. 1996.;

2) укомплектование ИУ высококвалифицированными кадрами, их подбор, расстановка, повышение квалификации;

3) комплексные профилактические операции в ИУ, связанные с мобилизацией всех подразделений, сил и средств колонии, управления, привлечение сил из других колоний для решения наболевших вопросов, например для пресечения групповой голодовки и забастовки с целью предупреждения массового преступного поведения; для перекрытия каналов проникновения запрещенных веществ и др.;

4) организация оперативного обмена информацией между различными подразделениями ИУ, о группировках, лидерах, криминогенных ситуациях, показателях их криминализации, постановки на учет субъектов ситуации;

5) недопущение превышения фактического контингента осужденных над лимитом насыщенности некоторых колоний за счет перераспределения осужденных между колониями, расширения действующих и строительства новых, современных ИУ;

6) повышение дисциплинированности среди сотрудников ИУ за счет правильной дисциплинарной практики, организации контроля, высокой зарплаты, максимально-минимальных пределов зарплаты, продвижения по службе, поощрений и взысканий вплоть до увольнения и привлечения к уголовной ответственности сотрудников - преступников.

Негативные субъективные состояния и переживания

осужденных во многом вызываются ощущаемой ими враждебной среды, опасением быть избитым, обиженным или оскорбленным, причем очень часто надежды на то, что обидчик будет наказан. Само ожидание нападения формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору даже в тех случаях, когда в действительности никакой угрозы нет. Вот почему грубость, хамство, угроза, побои, оскорбления становятся стилем поведения в местах лишения свободы.

Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, постоянные конфликты, огрубление нравов в числе других причин вызваны плохими жилищными условиями осужденных, стадным образом жизни, недопустимой полной открытостью практически каждого. Постоянно, круглые сутки, находясь среди других лиц, осужденный становится как бы голым, он в значительной мере лишается возможности уединиться, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, о своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т.д.

Если в совокупности оценивать условия жизни в местах лишения свободы, в том числе бытовые, то следует прийти к выводу, что эти условия сами по себе становятся причиной высокой эмоциональной, межличностной и межгрупповой напряженности, тревожности, раздражительности. Эти индивидуально-психические и социально-психологические явления и процессы в свою очередь порождают насилие, в том числе и как способ защиты. Иными словами, материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения.⁴⁶

Среди причин преступного насилия в местах лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации. В целом, указанные недостатки можно сгруппировать следующим образом:

1. применение представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызвать ответную агрессию в отношении не только должностных лиц, но и других преступников;
2. попытка добиться некоего подобия дисциплины путем

⁴⁶Михлин А.С., Яковлева Л. Специальная перепись осужденных/ Российская юстиция. 2003. №4.

подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над непокорными; такое иногда бывает в колониях для несовершеннолетних.

3. Несправедливое разрешение возникающих в среде преступников конфликтов, причем наиболее опасны и аморальные случаи, когда предпочтение отдается явно более сильному или заведомо неправому, например “вору в законе” или другому подобному лидеру;

4. Нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между преступниками;

5. Неумение, а иногда нежелание администрации защитить обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу “беспредела” и уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола;

6. Соккрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

7. Непонимание, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно.

8. Неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением.

Администрация многих пенициарных учреждений не в должной мере отдает отчет в том, что она должна строже регулировать и контролировать процессы, протекающие в субкультуре осужденных. Это совершенно необходимое условие для повышения эффективности деятельности по исправлению преступников, а значит, и по профилактике правонарушений в их среде.⁴⁷

Администрация, безусловно, должна быть высшим авторитетом для осужденных, ни в коем случае не уступая здесь позиции “ворам в законе” и другим лидерам преступного мира. В этой связи необходимо подчеркнуть, что представители администрации в глазах осужденных должны быть носителями идеи справедливости, т.е. каждый из них должен быть уверен, что именно у администрации и ни у кого другого он найдет справедливое решение своей проблемы.

⁴⁷ Наумов С.С. Предупреждение преступлений в местах лишения свободы с помощью технических средств/ Бюллетень Минюста. 2000. №12

Справедливость – одна из самых высоких ценностей среди людей, лишенных свободы, во имя ее обеспечения совершаются многие насильственные акты.

Литература

1. Максимов В.А. Применение специальных технических средств в деятельности уголовно-исполнительной системы по предупреждению и пресечению ЧП. – Москва. Академия МВД. 1996.
2. Минеев И. Квалификация злостных нарушений порядка отбывания уголовного наказания/ Российская юстиция. 2000. № 5.
3. Михлин А.С., Яковлева Л. Специальная перепись осужденных// Российская юстиция. 2003. №4.
4. Кикоть В.Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел [Электронный ресурс]: учебник/ Кикоть В.Я., Лебедев С.Я., Румянцев Н.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 487 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15443.html>.— ЭБС «IPRbooks»

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ РАБОТЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Гасаналиева М. – студ. 3 курса отделение ВО ИФ ДГУ

Магомедов А.А. – доц. кафедры ЭПиОД филиала ДГУ в г. Избербаше

В настоящее время профилактика потребления психоактивных веществ во многих школьных коллективах представлена чаще всего тематическими лекциями школьных психологов, врачей психиатров-наркологов, либо работников органов внутренних дел, а также тематическими учебными занятиями, которые иногда проводятся по типу дискуссии на заданную тему. Подобный подход не отвечает основным требованиям к предупреждению употребления психоактивных веществ в связи с тем, что в нем отсутствует последовательность, непрерывность, учет реальной ситуации. Необходимо также учитывать, что первичная профилактика входит в сферу деятельности наркологической службы только в рамках профессиональной компетенции врачей психиатров-наркологов. Вопросы постоянного воспитательного развития у учащихся общеобразовательных учреждений ценностей здорового образа

жизни, предубеждения к приему токсико-наркотических средств, знаний о вреде наркотиков и токсикантов являются прямой обязанностью педагогов и школьных психологов, т.е. тех специалистов, которые имеют постоянный и непосредственный контакт с детьми и подростками, занимаются их обучением и воспитанием [1].

Реализация данной работы затруднена, вследствие недостаточного уровня знаний у специалистов образовательных учреждений по проблеме наркоманий и первичной антинаркотической профилактической работе. Особенности обучения и переобучения педагогического персонала в целях эффективного обеспечения первичной профилактики в образовательной среде заключаются в предоставлении для специалистов школы комплексной информации по существенным для первичной профилактической работы вопросам наркологии, по оптимальной тактике поведения с детьми и подростками, имеющими склонность к зависимому поведению, по формам работы с семьей при оказании первичной профилактической помощи и некоторым другим аспектам.

. Ключевые проблемы первичной профилактики употребления психоактивных веществ детьми и подростками в образовательной среде.

Первая проблема - как и с какого возраста формировать у детей активную психологическую защиту, противодействие к первой пробе и приему наркотиков, к стилю жизни, связанному с наркотизацией?

Вторая проблема - как и каким образом педагогам, воспитателям, социальным работникам, родителям безошибочно и точно определять, что ребенок начал употреблять наркотические средства, и какую наиболее оптимальную тактику применять по отношению к такому ребенку?

Третья проблема - как и каким способом активно вмешиваться и коррегировать систематическое употребление психоактивных (наркотических) веществ? Какими оптимальными средствами осуществлять комплексную реабилитацию детей и подростков, прекративших наркотизацию?

Ситуация усугубляется тем, что в недалеком прошлом ранняя алкоголизация и токсикомания преимущественно поражали детей из неблагополучных семей, где родители вели асоциальный образ жизни. Эту группу детей можно было определить как группу "риска" и целенаправленно с ней заниматься в плане социально-

профилактической помощи. Современные медико-социальные данные говорят о новом аспекте этой проблемы. В последние 2-3 года зараженность наркотиками среди учащихся элитных образовательных учреждений в 1,5 - 2 раза выше, чем в обычных общеобразовательных школах, и в старших классах она достигает 27% (в обычной общеобразовательной школе - 12%, в сельской школе - 2-3%). Опасно то, что в данной группе детей наркотизация длительное время носит скрытый, для взрослых (учителей, медиков, родителей) характер.

В профилактическом аспекте важно, что из числа опрошенных детей и подростков около 40% пробовали на первом этапе бросить прием наркотика, но потом снова продолжили употребление. При этом среди опрошенных около 60% детей и подростков не представляли куда можно обратиться за помощью при наркологических проблемах. Из мест куда может обратиться подросток с такими проблемами 19% назвали больницу, 8% - телефон доверия, 6% - врача-нарколога, 3% - других специалистов (педагог, воспитатель), 2% - психолога, менее 1% - друзей. Лишь от 14 до 18% родителей как-то пытались помочь детям отказаться от приема наркотиков на начальной стадии злоупотребления; свыше 90% из числа опрошенных детей и подростков никак не пытались помочь друзьям бросить прием наркотиков.

Таким образом, в российской подростковой среде использование ПАВ с целью одурманивания занимает существенное место в досуге, групповом общении. Непосредственно приобщаются к пробам наркотиков и других ПАВ от 20 до 30% школьников 12-17 лет. Наркотики сегодня достаточно доступны для приобретения. Можно говорить о реальной незащищенности подрастающего поколения от агрессивной экспансии наркотического соблазна [2].

При этом у большинства детей и подростков отсутствует превентивная психологическая защита, ценностный барьер от вовлечения в прием наркотических веществ. Начиная принимать наркотики несовершеннолетний находится в своеобразной социально-психологической ситуации. Это мощный прессинг рекламных предложений нового стиля жизни и новых ощущений, связанных с наркотизацией. Он особенно угрожаем для детей и подростков, потому что в ситуации выбора у подростка ведущими часто оказываются мотивы любопытства и подражания. Одновременно налицо безучастное отношение к вовлечению в наркотизацию со стороны сверстников-соучеников, друзей, а также

взрослых, отвечающих за воспитание, и малоинформированных родителей. Данная ситуация отягощается тем, что входящие в употребление "модные" в подростковой среде наркотические средства характеризуются при повторном приеме быстрым закреплением зависимости и пристрастия (по некоторым данным за месяц и менее).

В этой ситуации учреждения образования, школьная психологическая служба, центры социально-психологической реабилитации явно не срабатывают на первичную профилактику ранней алкоголизации и наркотизации детей и подростков. Для активно направленной профилактической работы необходим переход от установок по информированию детей о негативных последствиях курения, алкоголизации, наркотизации к формированию у детей ценностного отношения к здоровью, активной психологической защиты от предложений "попробовать, принять наркотик"; к формированию не только индивидуальной жизнестойкости, но и групповых форм противодействия (на уровне детского коллектива) различным формам наркотизации и отклонений в поведении.

При создании образовательных программ, ориентированных на профилактические аспекты противодействия употреблению наркотиков, очень важным моментом является их адресность для отдельных возрастных периодов: 5-7 лет, 8-11 лет, 12-14 лет, 15-17 лет. Образовательные превентивные программы должны быть многоплановыми, включать "уроки жизненных навыков" противодействия первой пробе алкоголя и наркотика; формировать у детей установки на здоровый образ жизни, на неприятие асоциальных ценностей.

Литература:

1. Шихабидов Ш.А. Наркотики - дорога в ад. - Махачкала: Эпоха, 2010.
2. Руководство по наркологии: В 2 т. / Под ред. Н. Н. Иванца. - Москва, 2002.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.

*Магомедова А. студентка 5-го курса Юрид.институт, ДГУ.
Науч.рук : к.ю.н., доцент Нурбалаева А.М.*

Прогрессирующая тенденция непрерывного роста различных проявлений девиантного поведения и их объективность ставят перед обществом и/или конкретной социальной службой и социальным педагогом проблемно-поисковые задачи. Они заключаются и сводятся в основном поиску форм, методов и технологий работы с дезадаптированными подростками, концентрацию усилий, направленных как на реабилитацию ребенка, так и, что более необходимо, предупреждение отклонений от социальных норм. В целом это есть поиск причин и устранение условий, прямо или опосредованно оказывающих отрицательное воздействие на поступки и действия несовершеннолетнего. Поэтому в науке и практике получили широкое распространение две основные технологии работы с подростками девиантного поведения - профилактическая и реабилитационная.

Профилактика - это совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении подростков.

Под профилактикой в социальной педагогике понимаются, прежде всего, научно обоснованные и своевременно предпринятые действия, направленные на:

- предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных обстоятельств у отдельного ребенка или несовершеннолетних, входящих в группу социального риска;
- сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка;
- содействие ребенку в достижении социально значимых целей и раскрытие его внутреннего потенциала.

Сам термин «профилактика» обычно ассоциируется с запланированным предупреждением какого-то неблагоприятного события, т. е. с устранением причин, способных вызвать

нежелательные последствия.

Так как социальные отклонения могут быть вызваны разными причинами и обстоятельствами, можно выделить несколько типов профилактических мероприятий:

- нейтрализующие;
- компенсирующие;
- предупреждающие возникновение обстоятельств, способствующих социальным отклонениям;
- устраняющие эти обстоятельства;
- контролирующие проводимую профилактическую работу и ее результаты.

Эффективность профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих:

- направленности на искоренение источников дискомфорта, как в самом ребенке, так и в социальной и природной среде и одновременно на создание условий для приобретения несовершеннолетним необходимого опыта для решения возникающих перед ним проблем;
- обучение ребенка новым навыкам, которые помогают достичь поставленных целей или сохранить здоровье;
- решение еще не возникших проблем, предупреждение их возникновения.

В концептуальном плане в профилактических технологиях выделяется, прежде всего, информационный подход. Он основывается на том, что отклонения в поведении подростков от социальных норм происходят потому, что несовершеннолетние их просто не знают. А, следовательно, основным направлением работы должно стать информирование несовершеннолетних об их правах и обязанностях, о требованиях, предъявляемых государством и обществом к выполнению установленных для данной возрастной группы социальных норм. Это можно осуществить через средства массовой информации (печать, радио, телевидение), кино, театр, художественную литературу и другие произведения культуры, а также через систему социального обучения с целью формирования правосознания подростка, повышения его образованности, усвоения им морально-нравственных норм поведения в обществе.

Социально профилактический подход в качестве основной цели рассматривает выявление, устранение и нейтрализацию причин и

условий, вызывающих различного рода негативные явления. Сущностью этого подхода является система социально-экономических, общественно-политических, организационных, правовых и воспитательных мероприятий, которые проводятся государством, обществом, конкретным социально-педагогическим учреждением, социальным педагогом для устранения или минимизации причин девиантного поведения.

Так, отсутствие целевой информации о последствиях употребления наркотиков, приводит несовершеннолетних, употребляющих их, к уголовной ответственности. А поскольку практически все уверены, что употребление наркотика считают его личным делом, а привлечь можно лишь за их распространение, не зная, что в связи с принятием нового закона о наркотических и психотропных веществах, уголовная ответственность наступает даже за их употребление.

Среди основных направлений профилактики девиантного поведения, особое место, наряду с информационным и социально-профилактическим подходами, занимает медико-биологический подход. Его сущность состоит в предупреждении возможных отклонений от социальных норм целенаправленными мерами лечебно-профилактического характера по отношению к лицам, страдающим различными психическими аномалиями, т. е. патологией на биологическом уровне.

Следующий подход -- социально-педагогический, заключающийся в восстановлении или коррекции качеств личности подростка с девиантным поведением, особенно его нравственных и волевых качеств личности.

Воля всегда проявляется в деятельности сознательной и целенаправленно регулируемой. Тут и оценка сложившейся ситуации, и отбор путей достижения цели, и борьба мотивов, и принятие решений, и его исполнение. Все это оказывает прямое влияние на правомерность поведения, на его нравственную ценность.

Быть свободным -- значит обладать развитой волей. Не случайно у подростков и юношей, допускающих аморальные выходки, проступки и преступления, отсутствуют сформированные волевые качества. Эти дефекты обычно возникают в раннем школьном возрасте и уже, затем, закрепившись, выступают как отрицательные волевые черты характера, проявляющиеся в той или иной мере в поступках и действиях.

Воспитание положительных волевых качеств у подростков следует начинать с формирования правильного представления о воле. Этот процесс включает ряд этапов.

Первый этап - раскрытие сущности отдельных волевых качеств, правильная их иллюстрация примерами.

Второй этап - выработка обобщенных представлений о воле и волевом облике подростка, установление соотношения между смелостью и наглостью; настойчивостью и упрямством; самостоятельностью и неуважением к чужому мнению.

Третий этап - планомерное самовоспитание, поиск своих недостатков, путей их исправления. На этом этапе социальный педагог должен помочь подростку в формировании правильной самооценки, пробудить в нем нетерпимость к собственным недостаткам.

Четвертый этап зрелое самовоспитание, т. е. реализация потребности в самоусовершенствовании.

Последовательное прохождение всех этапов позволяет сформировать социально одобряемую роль подростка как правопослушного гражданина.

Существует еще один подход, связанный с применением санкций. Сущностью его является наказание человека, совершившего правонарушение, на основании уголовных законов. «Чтоб другим не повадно было», - гласит народная мудрость. Однако весь мировой опыт свидетельствует о неэффективности только жестких санкций со стороны общества, поэтому наказание следует рассматривать лишь как вспомогательное средство, главное же - выявление и устранение причин социальных отклонений.

Существующие технологии работы с дезадаптированными детьми направлены на то, чтобы поставить девиантное поведение под социальный контроль, включающий в себя: во-первых, замещение, вытеснение наиболее опасных форм девиантного поведения общественно-полезными или нейтральными; во-вторых, направление социальной активности ребенка в общественно одобряемое либо нейтральное русло; в-третьих, отказ от уголовного или административного преследования подростков, занимающихся наркоманией, в-четвертых, создание специальной наркологической службы социальной помощи [1].

Система профилактики наркомании и токсикомании включает в себя: первичную, вторичную, третичную профилактику.

Первичная профилактика проводится в отношении лиц, не имеющих опыта потребления наркотических средств, психотропных или токсических веществ, а так же допускающих нерегулярное потребление наркотических средств, психотропных и токсических веществ.

Первичная профилактика включает:

- антинаркотическую пропаганду и пропаганду здорового образа жизни;
- выявление на ранней стадии лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные или токсические вещества на ранней и проведение с ними профилактической работы;
- антинаркотическое воспитание граждан и обучение их навыкам противодействия потреблению наркотических средств, психотропных и токсических веществ;
- достоверное и систематическое информирование граждан о текущей ситуации с распространением наркомании и токсикомании, их причинах и негативных медицинских и социальных последствиях;
- профилактическую работу с лицами, входящими в группу риска;
- профилактическую работу с семьями;
- организацию досуга молодежи.

При этом важно отметить, что, согласно современному пониманию природы наркотической зависимости, «воротами» приобщения к наркотикам, является употребление алкоголя и курение. Поэтому ведение профилактической работы должно начинаться с профилактики употребления алкоголя и курения.

Вторичная профилактика злоупотребления психоактивными веществами направлена на предотвращение формирования зависимости от психоактивных веществ, и предполагает работу с людьми, употребляющим наркотические средства, но не обнаруживающими признаков наркомании как болезни. Иными словами, это работа с теми, кто злоупотребляет наркотиками, но без сформированной физической зависимости.

Третичная профилактика проводится в отношении лиц, прошедших курс лечения от наркомании или токсикомании в виде реабилитационных мероприятий, и направлена на восстановление личного и социального статуса больного наркоманией или токсикоманией.

Таким образом, основными направлениями профилактики

девиантного поведения являются: медико-биологический подход, социально-педагогический подход, информационный, социально-профилактический и применение санкций.

Система профилактики наркомании и токсикомании включает в себя: первичную, вторичную, третичную профилактику.

Литература:

1. Галагузова М.А. Социальная педагогика: курс лекций. – М., 2003.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ.

*Самадова А.М. 4 курс ОЗО, отделение ВО ИФ ДГУ.
Науч. рук.: к.и.н., старший преп. Адзиева С.М.*

Профилактическая деятельность, как правило, строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов. Однако несмотря на все усилия и затраты, именно профилактика [1] является наиболее уязвимым местом. Выявление лиц с наркотическими проблемами и до настоящего времени вызывает большие трудности. Фактически вся лечебно-профилактическая и реабилитационная работа в области наркологии касается явных запущенных случаев наркомании, токсикомании и алкоголизма.

На государственном уровне ни одна, даже самая благополучная в экономическом отношении страна не финансирует весь спектр деятельности по борьбе с наркоманией и ее последствиями. Так, в Германии на долю общественных организаций приходится до 80% всех специализированных наркологических медико-социальных служб. Ими создана собственная сеть медицинской и социальной помощи, включая консультационные пункты, амбулатории, стационары, юношеские и молодежные центры, приюты и т.д. Бюджетное здравоохранение Германии ориентировано в основном на прямую медицинскую помощь - снятие наркотической интоксикации и специализированное наркологическое лечение в острых случаях. В Дании, Бельгии, Норвегии создана достаточно разветвленная социально-реабилитационная сеть для помощи наркоманам. В этих странах обращается особое внимание на организацию альтернативного приему наркотиков отдыха, особенно в вечернее время. В профилактическую работу включаются бывшие наркоманы,

а также сверстники, так как подростки не верят в массовые акции, мало доверяют взрослым.

Вторым важным моментом зарубежного опыта в области предупреждения употребления психоактивных веществ и профилактики наркомании следует считать нацеленность мероприятий на контингент школьного возраста, т.к. именно эта возрастная группа несовершеннолетних и молодежи быстро втягивается в наркотизацию, осложняющуюся сопутствующими наркотизации заболеваниями вследствие отсутствия должной гигиены и случайных половых контактов. В ряде стран для детей и подростков «группы риска» развернута целая сеть учреждений социальной помощи - «жилые общины» для молодежи, женщин с детьми, «кризисные» молодежные временные убежища, ночные приюты.

В международной практике можно выделить следующие основные модели профилактики:

Медицинская модель ориентирована преимущественно на медико-социальные последствия наркомании и предусматривает в основном информирование учащихся о негативных последствиях приема наркотических и иных психоактивных средств на физическое и психическое здоровье.

Образовательная модель направлена на обеспечение детей и молодежи полной информацией о проблеме наркомании и обеспечение свободы выбора при максимальной информированности.

Психосоциальная модель своей главной целью утверждает необходимость развития определенных психологических навыков в противостоянии групповому давлению, в решении конфликтной ситуации, в умении сделать правильный выбор в ситуации предложения наркотиков.

В настоящее время различными являются и формы законодательного отношения к наркотикам - от разрешения на легальную торговлю «легкими» наркотиками (Дания, Нидерланды) до введения смертной казни за распространение наркотических средств (Китай, Ирак).

Система профилактических мер, несомненно, нуждается в экономической оценке.

Всего по категории ущерба можно выделить три группы факторов — медицинский ущерб, социальный ущерб, потери системы образования. Для образовательной среды это выглядит

следующим образом:

ухудшение криминогенной обстановки в образовательной и микросоциальной среде;

снижение внутришкольной дисциплины и общей успеваемости учащихся и студентов;

распространение идеологии наркоманической среды и связанное с этим искажение иерархии ценностей у детей и молодежи.

Как итог этих потерь:

- незавершенное среднее и высшее образование (в том числе зачастую - незаконченное основное общее образование);
- нереализованное среднее образование;
- снижение числа лиц, получающих профессиональное образование.

Медицинский ущерб включает в себя не только весь шлейф последствий наркомании - гепатит, СПИД, заболевания, полученные половым путем (ЗПП), и др.; следует дополнительно отметить рост общей заболеваемости, значительно возросшее число самоубийств среди детей и подростков, а также отвлечение от задач оздоровления учащихся огромных материальных средств, необходимых для лечения наркоманов.

Социальный ущерб, проявляющийся во всем негативном многообразии и в образовательных учреждениях, сводится к следующему:

1. криминализация общества;
2. распространение субкультуры наркозависимых;
3. деформация иерархии общественных ценностей;
4. ухудшение демографических показателей (в т.ч. снижение рождаемости уже в ближайшем будущем).

Анализируя обстановку в области профилактики наркомании в России, следует сказать, что первичной профилактикой[8] наркомании преимущественно занимается система образования, в основном образовательные учреждения среднего звена - школы, профессиональные училища, менее активно — колледжи, лицеи и вузы. Введены новые учебные программы («Основы безопасности жизнедеятельности», «Валеология»), косвенным образом ориентированные на профилактику наркомании. Единой государственной программы нет, следовательно, существующие профилактические мероприятия фактически соответствуют образовательной и медицинской моделям профилактики. В

некоторых регионах отмечаются попытки локального внедрения авторских или адаптированных психосоциальных моделей (Москва, Санкт-Петербург, Самарская, Калининградская области, Ямало-Ненецкий автономный округ и другие регионы).

Необходимо добавить, что до сих пор не создана система целенаправленной подготовки кадров для работы с детьми и молодежью, имеющими проблемы с употреблением наркотических средств и одурманивающих веществ. Большинство педагогических работников образовательных учреждений признают свою неосведомленность в области предупреждения злоупотребления ПАВ детьми и молодежью. В системе повышения квалификации педагогических кадров и иных работников социальной сферы представлено минимальное количество курсов, ориентированных на профилактику наркозависимости у детей и молодежи.

В связи с этим одним из важнейших аспектов антинаркотической профилактической работы в системе образования является включение в программы образовательных учреждений, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, работающих с детьми и молодежью, вопросов профилактики злоупотребления ПАВ.

Представляется важным анализ правового поля в России с точки зрения профилактики злоупотребления ПАВ.

Все стороны, заинтересованные в решении проблемы профилактики наркомании, ощущают потребность в конкретных законодательных актах, четко регламентирующих такую деятельность. Современное развитие законодательной базы характеризуется тем, что место профилактики среди других юридических понятий не определено, т.е. правовое поле профилактики не разработано и законодательное обеспечение государственной системы профилактики наркомании практически отсутствует.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (статья 4, пункт 2) особо отмечает, что одним из принципов государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков является приоритетность мер по профилактике наркомании и стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду.

Федеральным законом от 24 июня 1999 г №120-ФЗ «Об основах

системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к органам и учреждениям системы профилактики отнесены органы управления образованием, которые разрабатывают и внедряют в практику образовательных учреждений программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних, и образовательные учреждения, обеспечивающие выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (в том числе употребляющих наркотики), и в пределах своей компетенции осуществляющих индивидуальную профилактическую работу с такими несовершеннолетними.

На пути решения поставленных задач профилактики стоит целый ряд серьезных препятствий.

Первое — Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусматривает оказание наркологической (в том числе реабилитационной помощи) исключительно в учреждениях системы здравоохранения. В то же время представляется необходимым обеспечить возможность оказания реабилитационной помощи несовершеннолетним и молодежи в учреждениях системы образования, получивших в установленном законом порядке лицензию на указанный вид деятельности. До сих пор не принят федеральный закон «О социально-медицинской реабилитации лиц, больных наркоманией», призванный регламентировать порядок оказания реабилитационной помощи лицам (включая несовершеннолетних), злоупотребляющим наркотическими средствами, в том числе совершившим общественно опасные деяния (преступления).

Второе — действующее законодательство допускает медицинское освидетельствование потребителей наркотических средств только по постановлению органов прокуратуры, органов дознания, следователя или судьи. В связи с этим в настоящее время возникают проблемы с оперативным освидетельствованием несовершеннолетних на предмет употребления наркотиков. Иногда приходится ждать недели, за это время наркотик выводится из организма и в результате экспертный анализ биологических сред подростка, подозреваемого в употреблении наркотиков, не дает положительного результата.

Поэтому, чтобы обеспечить активную профилактическую

работу, остановить эпидемию наркомании, оказать лечебно-реабилитационную помощь потребителям наркотиков и больным наркоманией, требуется совершенствовать законодательство и обеспечить вмешательство на всех уровнях так называемой наркотической пирамиды.

Совместно с МВД России, Минздравом России, ФСКН России, иными заинтересованными министерствами и ведомствами должны быть определены формы межведомственного взаимодействия в вопросах выявления, взаимного информирования и учета обучающихся и студентов, злоупотребляющих психоактивными веществами, пресечения распространения наркотических средств, психотропных и иных одурманивающих веществ в образовательных учреждениях.

Литература:

1. Унифицированный ведомственный словарь терминов, используемых при оценке масштабов распространения и незаконного потребления наркотиков. – М.: ФСКН, 2006.

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН, ДОПУСКАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Муртазалиев М- ст. 5 курса, ОЗО отделение ВО
филиала ДГУ в г. Избербаше.
Науч. рук. к.ю.н., доц. Магомедов А.А.*

На основании положений Конституции РФ (ст.2), человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Так, в соответствии со ст. ст. 17 и 18 Конституции, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В равной степени о главенствующей роли прав человека и их защиты свидетельствуют, например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Страсбург, 26

ноября 1987 г.) и иные международно-правовые акты.

Проблема соблюдения, защиты и охраны прав и свобод человека является действительно актуальной, но вместе с тем достаточно сложной. Одним из приоритетных направлений деятельности Организации Объединенных Наций признается поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии (ст. 1 Устава ООН). Во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, указывается, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В свою очередь, Российская Федерация выступает непосредственным участником международных договоров, направленных на защиту прав личности. Нашим государством ратифицирована вышеуказанная Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания. В 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН приняты документы, обладающие обязательной юридической силой для государств-участников и являющиеся основным стандартом в области правового регулирования положения личности, ее прав и свобод, такие как: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

В Венской декларации и Программе действий, принятых в 1993 г. Второй международной (всемирной) конференцией по правам человека, указано: «Все права человека - универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы».⁴⁸

⁴⁸ Сафронов А.Д., Никоноров М.Г. Криминологическая характеристика и меры профилактики хулиганства в ИТУ. Москва. 1983.

Данная концептуальная доктрина послужила своеобразным предписанием для приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного права.

Для любого государства традиционной является охранительная задача, в основе которой находится приоритет общечеловеческих ценностей, в том числе она сформулирована и в российском уголовном законодательстве. Как известно, объектами уголовно-правовой охраны являются: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Следует признать, что степень развития демократического государства определяется не только признанием властью как таковой прав и свобод человека, но и, в особенности, наличием эффективного и действенного государственного механизма, выполняющего их реализацию и защиту.

Значительная роль в этом отведена правоохранительным структурам, в том числе органам внутренних дел и учреждениям уголовно-исполнительной системы, сотрудникам которых вменены в обязанность защита прав и свобод человека, обеспечение индивидуальной безопасности граждан России. Представляется, что достижение вышеуказанной цели возможно только при правомерной деятельности таких органов.

Тем не менее, проблема нарушения прав и свобод человека и гражданина именно сотрудниками правоохранительных органов, вопреки тому, что они призваны охранять жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, не утратила своей актуальности. Используемые правоохранительными органами в работе средства и методы не всегда отвечают потребностям защиты прав человека, а в ряде случаев не только не отвечают установленным правовым нормам, но и вызываяще преступают имеющиеся предписания.

Так, например, широко распространены неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов, недобросовестное исполнение ими служебных обязанностей, незаконное привлечение к уголовной ответственности, отказ в возбуждении уголовного дела. Нередко имеет место волокита, допускаемая работниками полиции. Существующая ситуация

свидетельствует об увеличении количества не только должностных правонарушений, но и должностных преступлений, таких, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, халатность и т.п.

Необходимо отметить, что уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц в случаях, определенных главой 30 УК РФ, например, за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ). Субъектом вышеперечисленных преступлений может являться только специальное должностное лицо.

Так, например, следует отметить незаконное привлечение лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, как довольно распространенное нарушение, допускаемое работниками правоохранительных структур. Вместе с тем, ч. 2 ст. 171 УПК РФ, предусматривающая порядок привлечения лица, в качестве обвиняемого, указывает на необходимость и наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Критерием достаточности выступает, в свою очередь, соответствие собранных доказательств требованиям ст. 73 УПК РФ, одним из которых является виновность лица в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Недостаточность исследования этих доказательств зачастую приводит к незаконному привлечению к уголовной ответственности и к существенному нарушению прав и законных интересов граждан.⁴⁹

Уголовный кодекс РФ в ст. 285 предусматривает уголовную ответственность должностного лица за использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Однако диспозиция нормы оговаривает возможность ее наступления только в тех случаях, когда это деяние совершено из личной или иной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Использованием определения «вопреки интересам службы» законодательно закрепляется указание на преступное злоупотребление должностным

⁴⁹ Селиверстов В., Шмаров И. Уголовно-исполнительный кодекс: концепция и основные понятия / Законность. 1997. № 5.

лицом своими полномочиями, которое влечет нарушение законно регламентированного и строго определенного поведения должностного лица на службе. Комментарии к Уголовно - исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

Мы остановимся лишь на отдельных видах существующих нарушений прав и свобод граждан, осужденных к лишению свободы, которые непосредственно связаны со злоупотреблением или превышением должностных полномочий, халатностью должностных лиц и т.п.

Клиентская база пенитенциарных учреждений, будучи наиболее специфической, массовой и потенциально опасной для общества социальной группой, в силу советской уголовной традиции десятилетиями рассматривалась лишь как объект репрессивного государственного воздействия (коллективного перевоспитания) силовыми методами. Для советской пенитенциарной системы были характерны следующие негативные черты: несоразмерное использование репрессий, а так же физическое, психическое и моральное насилие над личностью осужденного.

Основой советской пенитенциарной политики был исправительно-трудовой аспект, а сами осужденные рассматривались лишь как дешёвая рабочая сила на «великих стройках социализма». Советская же пенитенциарная политика при этом исходила из примата государственных интересов над интересами личными. Индивидуальные потребности людей рассматривались и учитывались настолько, насколько они совпадали с интересами государства.

Становление современного правового государства и развитого гражданского общества невозможно без коренной реконструкции всей отечественной пенитенциарной системы. Проблема коренного реформирования пенитенциарных учреждений давно вышла за государственные рамки, превратившись в общенациональную задачу.

После развала Советского союза пенитенциарная система в нашем государстве находится в состоянии длительного реформирования. В качестве основополагающего принципа работы с осуждёнными провозгласила приоритет интересов личности: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Этот принцип и лег в основу формирования теоретических основ современной государственной пенитенциарной политики.

Современная система пенитенциарных учреждений по данным

Минюста - исправительно-трудовые колонии, воспитательно-трудовая колония, тюрьмы и следственный изолятор.

Исправительные учреждения являются органами государства входящими в пенитенциарную систему, на которую возложено исполнение лишения свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы в целях исправления осужденных и предупреждения с их стороны новых преступлений, а также обеспечение правопорядка и законности в их деятельности, безопасности осужденных и персонала, должностных лиц, привлечение осужденных к труду, организация их общего и профессионального образования, обеспечение охраны здоровья осужденных. В настоящий момент существует чёткая структурно-функциональная дифференциация ИУ.

К примеру, исправительные колонии предназначены для отбывания осужденными лицами, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Они подразделяются на колонии общего режима, где содержатся осужденные первый раз за преступления не являющиеся тяжкими. Колонии строгого режима, где содержатся осужденные за особо опасные преступления и колонии особого режима, где содержатся особо опасные рецидивисты, и которым смертная казнь заменена лишением свободы пожизненно.

В колониях-поселениях отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденные граждане, переведенные из ИК общего и строгого режима.

В тюрьмах отбывают наказание осужденные на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания переведенные из ИК. Тюремь бывают особого и строгого режима.⁵⁰

В воспитательно-трудовых колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими 21 г. Все эти учреждения и составляют пенитенциарную систему.

Однако в условиях общего роста уровня преступности в государстве, исправительные учреждения наоборот усилили строгость в обращении с заключенными. Стереотипическое восприятие

⁵⁰Снырцев В.И. Строго по закону/ Воры - кто они? Москва. 1983.

личности преступника, представление о его неисправимости, сформированное в массовом общественном сознании и у персонала ряда пенитенциарных учреждений привело к тому, что тяжесть наказания определялась не самим фактом лишения свободы, а установлением определенного объема ограничений материально-бытового характера и минимизацией контактов с внешним миром.

Деятельность многих исправительно-трудовых учреждений зачастую направлена на формирование образа «идеального» заключённого, а не на исправление осужденного.

Литература:

1. Сафронов А.Д., Никоноров М.Г. Криминологическая характеристика и меры профилактики хулиганства в ИТУ. Москва. 1983.
2. Селиверстов В., Шмаров И. Уголовно-исполнительный кодекс: концепция и основные понятия / Законность. 1997. № 5.
3. Снырцев В.И. Строго по закону/ Воры - кто они? Москва. 1983

НАРКОТИЗМ В ПОДРОСТКОЙ СРЕДЕ.

*Муртузалиева Н. - студентка 5-го курса ОЗО, Отделение ВО ИФ ДГУ.
Науч. рук.: ст. преп. Алигаджиева Н.М.*

Интерес к заявленной социально-демографической группе не случаен и обосновывается ее специфическими характеристиками, в силу которых именно подростки наиболее подвержены риску «первой пробы», а затем употребления наркосодержащих веществ.

По данным исследования Института общественного мнения каждый девятый подросток находится в окружении постоянных потребителей наркотиков. Примерно столько же (11,6%) входят в среду, где потребление практикуется «от случая к случаю». Таким образом, почти каждый четвертый (23%) опрошенный входит в среду более или менее активного наркопотребления [1].

Молодежь – это социальная группа, обладающая возрастными особенностями и свойственными ей нормами, ценностями и стереотипами поведения. В отечественной традиции молодое поколение долгие годы не было выделено в самостоятельную социальную группу. Критерием определения статуса молодежи в нашей стране являлся хронологический возраст: с 15 до 29 лет, что было формальным признаком.

Подростками принято считать молодых людей возраста 13-17

лет. Если определять молодежь как людей возраста 15-29 лет, то получается, что от 15 до 17-19 лет человека можно считать как подростком, так и представителем молодежи. Кроме того, термин «молодежь» уже предполагает некую социальную группу или общность входящих в нее членов, в то время как термин «подростки» можно рассматривать как на групповом, так и на индивидуальном уровне. Само понятие «подросток» тесно связано с особенностями данного возраста.

Подростковый возраст не случайно называют кризисным, конфликтным. По мнению Э.Эриксона это самый глубокий жизненный кризис. В этом возрасте молодой человек пытается выстроить собственную идентичность. Формирование цельной идентичности развивается по трем направлениям: бурный физический рост, половое созревание, озабоченность тем «как я выгляжу в глазах других», «что я собой представляю», необходимость найти свое профессиональное признание.

Для того чтобы применять адекватные меры по профилактике и борьбе с наркоманией необходимо раскрыть причины наркомании, и рассмотреть историко-социальные аспекты данного явления.

Наркомания (от греч. «narke» - оцепенение и «mania» - безумие, страсть) – заболевание, выражающееся в физической или психической зависимости от наркотических средств, непреодолимом влечении к ним, что постепенно приводит к глубокому истощению физических и психических функций организма.

Под физической зависимостью понимается состояние организма, характеризующееся развитием абстинентного синдрома при прекращении приема вещества, вызвавшего зависимость. Абстинентный синдром – комплекс специфических для каждого наркотического (токсического) средства болезненных симптомов (головная боль, боль в мышцах, в суставах, насморк, судороги, желудочно-кишечные расстройства, бессонница и т.п.)

Психическая зависимость – состояние организма, характеризующееся патологической потребностью в приеме какого-либо вещества с тем, чтобы избежать нарушений психики, психологического дискомфорта, вызванных прекращением приема этого вещества, хотя и при возможном отсутствии явления абстиненции.

Наркотизм – термин, обозначающий степень распространения социального явления, болезни – наркомании – в конкретном

обществе. Наркотизм – это в первую очередь социальная проблема, имеющая множество аспектов (медицинский, юридический, биофизиологический, политический, экономический и т.д.).

История употребления наркосодержащих веществ имеет не одно тысячелетие. Первые исторические записи о прошлом человечества содержат данные о том, что практически все народы, начиная с доисторического периода, употребляли наркотики растительного происхождения из-за их необычайных способностей – изменять установившийся взгляд человека на мир, уводить в мир иллюзий, тем самым, подкреплять веру в могущество сверхъестественных сил. Из исторических документов известно, что шумеры, китайцы, индейцы, древние греки, ацтеки и племена Сибири хорошо знали действие некоторых наркотиков, а их потребление контролировалось колдунами, жрецами и шаманами. Право употребления наркотиков имели только избранные, да и то с определенной целью. В современном обществе употребление наркотических веществ в определенных (медицинских) случаях является доступным.

Немедицинское потребление наркотических веществ, как правило, выполняет в нашем социуме те же функции, что и в традиционных:

- 1) анестезирующую (с их помощью снимается физическая боль);
- 2) седативную (подавляет на время ощущения тревоги, непонимания, душевные волнения);
- 3) психостимулирующую (временно снимают усталость);
- 4) интегративную (облегчают общение между людьми);
- 5) протестную (как форма «ухода» от житейских невзгод и конфликтов).

В Европе изучение действия наркотиков получило развитие лишь в XVIII - XIX вв. и связано это было с «железным занавесом» между Европой и Востоком, установленном католической церковью и ее запретом на чтение и изучение наследия греков и римлян. Изменение ситуации, активная торговля Европы и Востока породило использование, сначала в медицинских целях, наркосодержащих веществ.

В этот же период возникают первые салоны, и клубы где употребляются наркотики. Появляются первые наркозависимые, и возникает проблема их лечения и реабилитации.

В период с 1799 по 1806 гг. немецкий фармацевт, химик Фредерик Зертюрнер проводя опыты с целью получения лекарства,

избавляющего от наркозависимости, создает первый синтетический наркотик – морфин.

На протяжении всего XX в. наркотики, как и причины, их употребления, модифицируются, распространяются, почти во всех странах объявляются официально преследуемым злом. Однако проблема оказывается так и не разрешенной.

Поэтому можно с полным правом сказать: наркомания – проблема не только прошлого, а главным образом, настоящего и будущего. За последние 5 лет количество наркоманов в мире, и в России в том числе, возросло примерно в 4 раза. Учитывая, прежде всего возрастную категорию большинства наркоманов (13-25 лет), под угрозой оказывается фактически треть нового поколения страны. Особое беспокойство российского общества должен вызывать тот факт, что за последнее десятилетие в 6,5 раз увеличилось число женщин, употребляющих наркотики. Принципиально важно отметить и то, что в России гораздо быстрее, чем в других странах, происходит переход от разного рода «легких» наркотиков к «тяжелым». Вызывает тревогу и то, что наркотики становятся все более и более доступными для подростков, что на российский рынок во все возрастающем объеме выбрасываются новые наркотические вещества, в том числе мощного разрушающего действия.

Литература:

1. Романович Н., Звоновский В. Общественное мнение о наркотизме. Опыт региональных исследований // Социс. – 2004. - № 6.

ЭКОЛОГИЯ ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Багомаева Д.М., Абдуллаева М.З.- ИФ ДГУ

Экологическая безопасность, как одна из глобальных проблем в современном мире нуждается в необходимости создания механизма, который может решить эту проблему. Усугубляет экологический кризис, который может оказать негативное влияние не только на способность жить и функционировать того или иного государства, но также поставить большинство человечества перед потребностью найти способы, чтобы выжить.

Государственный комитет по статистике Российской Федерации показывает постепенное ухудшение в нашей стране окружающей среды. С осознанием того, что возможна экологическая катастрофа,

усилия в различных направлениях, целью которых являются стабилизация и улучшение здоровья окружающей среды. Главный акцент сделан на модернизацию производства и развитие экологически приемлемых производственных методов. Положительное направление деятельности очевидно, однако, ее эффективность сомнительна, так как только за счет технологических инноваций не всегда возможно иметь положительное влияние на состояние окружающей среды. Эта ситуация требует разработки всеобъемлющей основы для экологической безопасности, которая учитывала бы не только политические, экономические, но и социальные, юридические, образовательные и другие факторы.

В связи с тем, что основой экологической безопасности является найти баланс во взаимоотношениях общества с природой, который рассматривается в качестве механизма, должен обеспечивать потребности личности и общества, а также участвовать в интересах сохранения безопасного состояния окружающей среды. Отметить нужно то, что механизм обеспечения экологической безопасности охватывает широкий диапазон действий, в которых значительная роль должна быть отведена на формирование общественного сознания в целом личности и правосознания в частности [1].

Социальное обеспечение, или плохие условия окружающей среды зависят в первую очередь от людей. Определяющим фактором в поведении человека являются взгляды, идеи, верования, знания о различных сферах общественной жизни, в том числе экологической. Эта ситуация свидетельствует о необходимости более подробного изучения справедливости как фактора влияющего на юридическое поведение индивидуальности, ведущего к выбору законного или незаконного варианта поведения в экологически значительных ситуациях. Тенденция уменьшения роли права в обществе, недоверие к существующему закону не могло не отразиться и на социальных отношениях в области охраны окружающей среды. Только опираясь на переориентацию правового сознания человечества, в котором их собственные интересы потребителей иногда помещаются выше требований законности и защиты интересов безопасных условий окружающей среды, могут повлиять на эффективность механизма для обеспечения экологической безопасности. Мы должны также принимать во внимание тот факт, что в экологии и праве, есть много вопросов, которые связаны с пониманием справедливости, экологической безопасности, механизма ее обеспечения. Ключевым

вопросом является влияние различных сфер сознания индивида и общества по обеспечению экологической безопасности. Отсутствие теоретической разработки этих проблем, их исключительное значение для государственных потребностей, общества и личности определили выбор темы статьи.

Исходя из особой значимости проблем развития экологической безопасности, ученые важность этой задачи подчеркивали не раз. В литературе имеется много работ, посвященных проблеме защиты окружающей среды. Тем не менее, следует отметить, что существует определенная основа, которая позволяет осуществлять навигацию в этом вопросе.

Современный период развития общества характеризуется особым вниманием к вопросам экологической безопасности, которая указывает на специальное место среди экологических проблем глобальных проблем современности. Отношения между обществом и природой не ограничиваются задачами защиты окружающей среды. Благодаря природе человечество активно удовлетворяет свои многочисленные потребности в пище, среде обитания, отдыхе и т. д. В своей деятельности человек обычно не понимает, что нарушает объективные законы и закономерности природных процессов, вызывая нежелательные изменения для себя, и нанося вред окружающей среде. Желание улучшить уровень жизни, приводит человека к интересу в экономическом развитии и, в результате необходимости экономического роста, чтобы изменится в социальном пространстве состояний по индустриализации и урбанизации. Ускоренное потребление человеком экологического пространства приблизилось к неизбежности столкновения природы и цивилизации.

Литература

1. Экологическая доктрина РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/24.html> Дата обращения (26.10.2015)
2. В. Н. Валович К вопросу об экологической безопасности страны// Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) № 1, 2012
3. Лиханов В. А., Лопатин О. П. Экологическая безопасность: Учебное пособие. — Киров: Вятская ГСХА, 2008. — 126 с.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ВОДНЫЕ МЕЛИОРАЦИИ

*Ширинов К. – ст. 3 курса, юридического отделения
филиала ДГУ в г.Избербаши,
Науч.рук., к.ю.н., ст.преп. Нухдугев Р.О.*

Экологические аспекты неразрывно связаны с хозяйственной стороной проблемы и требуют всестороннего внимания и глубокого осмысления. В России и странах ближнего зарубежья площади, охваченные водными мелиорациями, постоянно увеличиваются. Это ведёт к значительному увеличению потребления водных ресурсов. При проведении водных мелиораций ежегодно расходуется до 200 км² воды в зависимости от степени увлажнения. Кроме того, в рассматриваемых странах практически нет земель, которые бы не нуждались в тех или иных видах мелиорации для коренного улучшения их плодородия. Освоение новых сельскохозяйственных угодий под орошение часто сдерживается дефицитом водных ресурсов, поскольку этот вид мелиораций характерен в первую очередь для южных районов страны.

Развивая орошение, необходимо в его основу заложить водосберегающую технологию полива, способствующую резкому увеличению эффективности этого вида мелиорации. Но до сих пор коэффициент полезного действия оросительной сети остаётся невысоким. Так, в оросительных системах Северного Кавказа только в межхозяйственных каналах потери воды составляют 30% от общего объёма её забора. Значительны потери воды на фильтрацию в магистральных земляных каналах оросительных систем Поволжья.

Существенным резервом нормированного использования влаги является правильный выбор и рациональное применение различных способов полива сельскохозяйственных угодий. За два последних десятилетия⁵¹ в хозяйствах России до 75% возросли площади полива методом дождевания, что привело к снижению оросительных норм на 25-30%. В последние годы появились более прогрессивные способы полива: капельное и аэрозольное, обеспечивающее до 50% экономии воды. Так, оросительная норма озимой пшеницы при сочетании полива дождеванием с мелкодисперсным увлажнением в среднем за три года была на 30% ниже, чем при использовании только дождевания.

С развитием орошаемых земель увеличивается объем

коллекторно-дренажных вод. Они образуются в результате периодических поливов, когда отмечается избыточный сток вод, а также при рассолении почв промывкой. В этих случаях повышается минерализация речных вод и они становятся непригодными для орошения земель. Такие воды, например, в Средней Азии отводят в специальные водоёмы (Арнасайские озёра, Сарыкамышская впадина). В большом объёме дренажные воды сбрасываются в Амударью. За последние 15 лет минерализация воды в Амударье в связи с этим увеличилась в два раза. Так, только с территории Таджикистана в реку и её притоки ежегодно направляют 3 км² коллекторно-дренажных и сбросных вод с минерализацией 1-4 г/л. в результате вода Амударьи в нижнем течении стала непригодной для питьевого водоснабжения без предварительной очистки, так как минерализация её достигла 2-3 г/л.

Для решения этой проблемы необходимо составлять схемы комплексного использования коллекторно-дренажного стока для различных народнохозяйственных целей (обводнение пастбищ, выращивание солеустойчивых и очищающих воду растений, водоснабжение на основе опреснения и т.п.). следует также существенно уменьшить расход воды при промывке засоленных земель, снизить оросительные нормы, повысить эффективность гидромелиорированных систем, организовать деминерализацию коллекторно-дренажных вод с одновременной очисткой их от вредных примесей. Осушительные мелиорации являются одним из основных направлений развития водного хозяйства страны. Ими обеспечиваются высокие урожаи сельскохозяйственной продукции на землях, до этого малопригодных для такого использования.

Осушение широко распространено на территориях, где имеются заболоченные и переувлажнённые земли, что в первую очередь характерно для Нечернозёмной зоны России, стран Балтии и Беларуси. Осушение низинных, переходных и верховых болот осуществляется с помощью открытых каналов и закрытого дренажа разных типов.

Влияние осушительной мелиорации на окружающую среду всегда волновало широкую общественность. Острая полемика началась ещё во второй половине прошлого века, когда в военных целях экспедицией генерала Жилинского было предпринято осушение Полесья. Возражения Министерства путей сообщения сводились к тому, что осушение болот приведёт к обмелению Днепра

и Припяти. Помещики черноземных губерний опасались сокращения атмосферных осадков и учащения засух на юге России.

Интересно, что доводы, выдвигавшиеся против мелиорации столет назад, практически в той же формулировке выдвигаются и сейчас, несмотря на то, что к настоящему времени накоплен значительный научный и практический опыт. Широкомасштабные мелиорации ставят много проблем, одной из которых является получение высоких урожаев в сочетании с эффективными и экономичными решениями по сохранению природной среды.

В Нечерноземной зоне России и стран ближнего зарубежья имеются около 40 млн. га сельскохозяйственных переувлажнённых минеральных почв и 86 млн. га торфяных. Эти земли предназначены для проведения осушительных мероприятий. При их осуществлении необходимо учитывать двойственный характер функционирования современных мелиоративных систем, рассчитанных не только на осушение, но и увлажнение. Уменьшение объёмов стока в результате возрастания водопотребления при интенсивном луговоеводческом использовании осушенных болот (на естественных болотах по сравнению с мелиорируемыми испаряется и используется меньше примерно на 1500 м³/га) компенсируется за счёт строительства водохранилищ и прудов.

Такие системы должны обеспечивать своевременное удаление избыточных вод с заболоченных земель и в то же время могут быть водоприёмниками и накопителями вод для увлажнения почв в засушливые периоды года. В связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства в настоящее время на первый план выдвигается вопрос защиты вод от загрязнения. Следует иметь в виду, что с дренажными водами, которые сбрасываются в мелиоративные системы, при водоотведении выносятся биогенные вещества, пестициды и другие химические соединения, оказывающие вредное воздействие на природные воды. Как показали гидрохимические исследования, конструкции мелиоративных систем оказывают существенное влияние на качество грунтовых вод, регулирующей, проводящей сети и водоприёмника.

Главным вопросом, особенно при крупномасштабной мелиорации, является влияние осушительных мелиораций на водный режим регионов. После создания осушительной системы гидрологический режим существенно трансформируется. Наибольшие изменения отмечаются в речном стоке. В первые годы

начальной эксплуатации осушительных систем в бассейне происходит некоторое увеличение годового стока за счёт интенсивного сброса избыточных вод. Впоследствии он может снизиться до своей первоначальной величины (до начала мелиоративных работ). Установлено, что после проведения осушения земель, особенно в первые годы, в речном стоке повышается доля подземного питания. Анализ послемелиоративных изменений стока в летне-осеннюю межень показал, что в этот период водность реки увеличивается. Сток весеннего половодья меняется мало, в основном в сторону его снижения, так как на мелиорируемых землях он формируется под влиянием двух основных факторов, действующих в противоположных направлениях: увеличение ёмкости зоны аэрации, что вызывает большие потери талых вод, и возрастание скорости стекания весенних вод вследствие развитой искусственной гидрографической сети.

В настоящее время высказывается много нареканий в адрес мелиораторов в связи с регулированием и спрямлением малых рек. Следует сказать, что так называемое решительное спрямление проводилось тогда, когда страна не обладала достаточными материальными, денежными и энергетическими ресурсами. Кроме того, необходимо было решать проблему обеспечения населения страны продовольствием. На этом этапе необходимо было путём применения простых, недорогих методов мелиорации быстро ввести в интенсивный сельскохозяйственный оборот осушенные земли.

Часто в мелиоративных целях строятся многочисленные водохранилища, пруды. Примером тому может быть Полесская низменность, где в организации водного хозяйства использованы два подхода. Если в Белорусском Полесье для обеспечения развития сельского хозяйства создают в основном водохранилища, то в Украинском — пруды.

В результате крупномасштабной мелиорации, проведённой за последние два десятилетия, Белорусское Полесье превратилось в один из развитых индустриально-аграрных регионов республики. Без сомнения, мелиорация земель сыграла ведущую роль, без неё интенсификация сельского хозяйств в этом регионе была бы просто невозможна. И при этом не произошли те катастрофические последствия, которые пророчили, а именно: обмеление Днепра и Припяти, не изменился климат и не участились засухи. Например, объём стока Днепра у поста Лод-Каменка в 1980 г. был такой же, как

и в 1824 г., несмотря на то, что в водосборе до этого поста осушено около 3 млн. га земли.

Главным из нерешённых в настоящее время вопросов в науке является установление допустимого объёма мелиорации для каждого конкретного водооборота с учётом рационального использования всех природных ресурсов и интересов всех отраслей народного хозяйства. Но, учитывая стратегию правительства, всё это плавно отходит в раздел «ближайшего будущего».

Литература

1. Авакян А.Б., Широков В.М.: Рациональное использование водных ресурсов: Учебник для геогр., биол. и строит. спец. Вузов. — Екатеринбург, изд-во «Виктор», 1994. — 320 с.
2. Карловский В.Ф.: Влияние мелиорации земель на окружающую среду. В кн. Мелиорация и охрана окружающей среды. Сборник научных трудов. — Минск, изд-во БелНИИМирВХ, 1989. 212 с. С. 3-8.

НАРКОТИЗМ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ.

*Абдурашидов М. - студент 5-го курса,
ОЗО Отделение высшего образования, ИФ ДГУ.,
Науч.рук., к.ю.н., доц. Магомедов А.А.*

Интерес к заявленной социально-демографической группе не случаен и обосновывается ее специфическими характеристиками, в силу которых именно подростки наиболее подвержены риску «первой пробы», а затем употребления наркосодержащих веществ.

По данным исследования Института общественного мнения каждый девятый подросток находится в окружении постоянных потребителей наркотиков. Примерно столько же (11,6%) входят в среду, где потребление практикуется «от случая к случаю». Таким образом, почти каждый четвертый (23%) опрошенный входит в среду более или менее активного наркопотребления [1].

Молодежь — это социальная группа, обладающая возрастными особенностями и свойственными ей нормами, ценностями и стереотипами поведения. В отечественной традиции молодое поколение долгие годы не было выделено в самостоятельную социальную группу. Критерием определения статуса молодежи в нашей стране являлся хронологический возраст: с 15 до 29 лет, что было формальным признаком.

Подростками принято считать молодых людей возраста 13-17

лет. Если определять молодежь как людей возраста 15-29 лет, то получается, что от 15 до 17-19 лет человека можно считать как подростком, так и представителем молодежи. Кроме того, термин «молодежь» уже предполагает некую социальную группу или общность входящих в нее членов, в то время как термин «подростки» можно рассматривать как на групповом, так и на индивидуальном уровне. Само понятие «подросток» тесно связано с особенностями данного возраста.

Подростковый возраст не случайно называют кризисным, конфликтным. По мнению Э.Эриксона это самый глубокий жизненный кризис. В этом возрасте молодой человек пытается выстроить собственную идентичность. Формирование цельной идентичности развивается по трем направлениям: бурный физический рост, половое созревание, озабоченность тем «как я выгляжу в глазах других», «что я собой представляю», необходимость найти свое профессиональное признание.

Для того чтобы применять адекватные меры по профилактике и борьбе с наркоманией необходимо раскрыть причины наркомании, и рассмотреть историко-социальные аспекты данного явления.

Наркомания (от греч. «narke» - оцепенение и «mania» - безумие, страсть) – заболевание, выражающееся в физической или психической зависимости от наркотических средств, непреодолимом влечении к ним, что постепенно приводит к глубокому истощению физических и психических функций организма.

Под физической зависимостью понимается состояние организма, характеризующееся развитием абстинентного синдрома при прекращении приема вещества, вызвавшего зависимость. Абстинентный синдром – комплекс специфических для каждого наркотического (токсического) средства болезненных симптомов (головная боль, боль в мышцах, в суставах, насморк, судороги, желудочно-кишечные расстройства, бессонница и т.п.)

Психическая зависимость – состояние организма, характеризующееся патологической потребностью в приеме какого-либо вещества с тем, чтобы избежать нарушений психики, психологического дискомфорта, вызванных прекращением приема этого вещества, хотя и при возможном отсутствии явления абстиненции.

Наркотизм – термин, обозначающий степень распространения социального явления, болезни – наркомании – в конкретном

обществе. Наркотизм – это в первую очередь социальная проблема, имеющая множество аспектов (медицинский, юридический, биофизиологический, политический, экономический и т.д.).

История употребления наркосодержащих веществ имеет не одно тысячелетие. Первые исторические записи о прошлом человечества содержат данные о том, что практически все народы, начиная с доисторического периода, употребляли наркотики растительного происхождения из-за их необычайных способностей – изменять установившийся взгляд человека на мир, уводить в мир иллюзий, тем самым, подкреплять веру в могущество сверхъестественных сил. Из исторических документов известно, что шумеры, китайцы, индейцы, древние греки, ацтеки и племена Сибири хорошо знали действие некоторых наркотиков, а их потребление контролировалось колдунами, жрецами и шаманами. Право употребления наркотиков имели только избранные, да и то с определенной целью. В современном обществе употребление наркотических веществ в определенных (медицинских) случаях является доступным.

Немедицинское потребление наркотических веществ, как правило, выполняет в нашем социуме те же функции, что и в традиционных:

- 1) анестезирующую (с их помощью снимается физическая боль);
- 2) седативную (подавляет на время ощущения тревоги, непонимания, душевные волнения);
- 3) психостимулирующую (временно снимают усталость);
- 4) интегративную (облегчают общение между людьми);
- 5) протестную (как форма «ухода» от житейских невзгод и конфликтов).

В Европе изучение действия наркотиков получило развитие лишь в XVIII - XIX вв. и связано это было с «железным занавесом» между Европой и Востоком, установленном католической церковью и ее запретом на чтение и изучение наследия греков и римлян. Изменение ситуации, активная торговля Европы и Востока породило использование, сначала в медицинских целях, наркосодержащих веществ.

В этот же период возникают первые салоны, и клубы где употребляются наркотики. Появляются первые наркозависимые, и возникает проблема их лечения и реабилитации.

В период с 1799 по 1806 гг. немецкий фармацевт, химик Фредерик Зертюрнер проводя опыты с целью получения лекарства,

избавляющего от наркозависимости, создает первый синтетический наркотик – морфин.

На протяжении всего XX в. наркотики, как и причины, их употребления, модифицируются, распространяются, почти во всех странах объявляются официально преследуемым злом. Однако проблема оказывается так и не разрешенной.

Поэтому можно с полным правом сказать: наркомания – проблема не только прошлого, а главным образом, настоящего и будущего. За последние 5 лет количество наркоманов в мире, и в России в том числе, возросло примерно в 4 раза. Учитывая, прежде всего возрастную категорию большинства наркоманов (13-25 лет), под угрозой оказывается фактически треть нового поколения страны. Особое беспокойство российского общества должен вызывать тот факт, что за последнее десятилетие в 6,5 раз увеличилось число женщин, употребляющих наркотики. Принципиально важно отметить и то, что в России гораздо быстрее, чем в других странах, происходит переход от разного рода «легких» наркотиков к «тяжелым». Вызывает тревогу и то, что наркотики становятся все более и более доступными для подростков, что на российский рынок во все возрастающем объеме выбрасываются новые наркотические вещества, в том числе мощного разрушающего действия.

Литература:

1. Романович Н., Звоновский В. Общественное мнение о наркотизме. Опыт региональных исследований // Социс. – 2004. - №6.

Научное издание

Сборник материалов научно - практической конференции:

**«Актуальные вопросы юридических наук в современном
научном знании».**

(12 декабря 2018 г.)

Подписано в печать

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. п.л. 10,8. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Формат»

г. Махачкала, ул. Батырая 149